Экономические и гуманитарные исследования регионов

5/2019

Ec	onomical
and	1
hu	manitarical
res	earches
of	the regions

5/2019

Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) номер в каталоге Почта России 37137
ISSN 2079-1968
Научно-теоретический журнал

№ 5 2019 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Несмеянов Е.Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник Министерства образования Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и мировых религий (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Говердовская Е.В. – заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора непрерывному образованию (Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации», г. Пятигорск);

Арсалиев Ш.М-Х. – доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и международной деятельности (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный);

Акаев В.Х. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный);

Арябкина И.В. - доктор педагогических наук, профессор (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск);

Бондаренко А.В. – кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебной и научной работе кафедры «Философия» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа)

Верещагина А.В. – доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Гончаров В.Н. – доктор философских наук, профессор кафедры философии Гуманитарного института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Дохоян А.М. – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной, специальной педагогики и психологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир);

Каргиева З.К. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова", г.

Владикавказ);

Касьянов В.В. – доктор социологических, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар);

Лукацкий М.А. — член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник общего образования Российской Федерации, Научный руководитель лаборатории теоретической педагогики ИТИП РАО, заведующий кафедрой психологии и педагогики (Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва);

Осадчая Г.И. – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе (Институт социально-политических исследований Российской академии наук, г. Москва);

Матяш Т.П. – доктор философских наук, профессор, профессор-консультант кафедры философии религии и религиоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Пусько В.С. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии факультета социальных и гуманитарных наук (Федеральное государственное бюджетное учреждение образования «Московский образовательное высшего государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва);

Маринов М. Б. – доктор философских наук, специалист (Уханьский университет, Китайская народная республика)

Ратиев В.В. – доктор социологических наук, директор (Филиал частного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Краснодар, г. Краснодар);

Розин М.Д. – доктор философских наук, профессор, директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Ромаева Н.Б. - доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий Педагогического института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Самыгин С.И. – доктор социологических наук, профессор кафедры "Управления персоналом и социологии" (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет», г. Ростов-на-Дону);

Сущий С.Я. – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований (Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону);

Спирина В.И. – доктор педагогических наук, профессор, декан социально-психологического факультета, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир;

философских профессор Департамента Тен Ю.П. доктор наук, доцент, Российской менеджмента Финансового университета при Правительстве Федерации (Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет) г. Москва);

Финько М.В. – доктор философских наук, директор конгрессно-выставочного центра (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону);

Хараева Л.А. - доктор педагогических наук, профессор, Профессор кафедры английского языка (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г.

Нальчик);

Шингаров Г.Х. – доктор философских наук, профессор кафедры "Философия" (Негосударственное аккредитованное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Современная гуманитарная академия, г. Москва);

Щербакова Л.И. – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Социология и психология» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет М.И. Платова, г. Новочеркасск).

© «Экономические и гуманитарные исследования регионов»

www.cegr.ru.

Registration number PI FSS77- 39740
Federal Service for Supervision of Communications, Information
Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
catalog number 37137 Russian Post
ISSN 2079-1968
Scientific theory journal

№ 5 2019

EDITOR-IN-CHIEF

Nesmeyanov E.E. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Honored Worker of the Ministry of Education of the Russian Federation, Head of the Department of philosophy and world religions (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Don State Technical University", Rostov-on-Don)

EDITORIAL BOARD

Goverdovskaya E.V. – deputy Chief Editor, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Deputy Director of postgraduate and additional education (Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute - branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "The Volgograd State Medical University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation ", Pyatigorsk);

Arsaliev Sh.M-X. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and International Activities (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Chechen State University", Grozny);

Akayev V.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher (Federal Ibragimov State Institution of Science Integrated Research of Russian Academy of Sciences, Grozny):

Aryabkina I.V. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State Pedagogical University named after IN N. Ulyanov", Ulyanovsk);

Bondarenko A.V. – Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Head of the Department for Academic and Scientific Work of the Department "Philosophy" Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa)

Vereshchagina A.V. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of theoretical sociology and methodology of regional researches of the Institute of sociology and regional studies (The Institute of Sociology and Regional Studies of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don).

Vezirov T.G. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department "Information Technologies and Information Security" (State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Dagestan State University of National Economy", Makhachkala);

Goncharov V.N. – Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, associate Professor in the Department of philosophy, humanitarian Institute (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasian Federal University», Stavropol);

Gorelov A.A. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Professor of "Theory and methodology of physical culture" (Federal State Scientific Institution "Institute of Socialization and

Education" of the Russian Academy of Education, Moscow);

Dohoyan A.M. - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University", Armavir);

Lukatskii M.A. – Corresponding Member of RAO, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Honored worker of the general education of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Theoretical Science Pedagogy ITIP RAO, head of the Department of psychology and pedagogy (State-Funded Educational Institution of Higher Education "Yevdokimov Moscow State Medical and Dental University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation, Moscow);

Kargieva Z.K. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor of the Department of pedagogy and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Khetagurov North Ossetian State University», Vladikavkaz);

Kasyanov V.V. – Doctor of Social Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, Head of the Department of Russian History (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University», Krasnodar);

Matyas T.P. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor-consultant of the Department of philosophy of religion and religious studies (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Marinov M.B. – Doctor of Philosophical Sciences, specialist (Wuhan University, China)

Osadchaya G.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Deputy Director on scientific work (Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow);

Popov M.Yu. – Doctor of Social Sciences, Professor, chief editor of "The Humanitarian, socioeconomic and social Sciences";

Pusko V.S. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, head of the Department of political science of the faculty of social Sciences and Humanities (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Bauman Moscow State Technical University", Moscow);

Rosin M.D. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of North-Caucasian scientific centre of higher school (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Ratiev V.V. – Doctor of Social Sciences, Director (Branch of Private Educational Institution of Higher Education «Witte Moscow University» in Krasnodar, Krasnodar);

Romeva N.B. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of chair of pedagogics and pedagogical technologies Pedagogical Institute (Federal state Autonomous Educational Institution of Higher Education "North-Caucasus Federal University", Stavropol, Russia)

Samygin S.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of the Department "Personnel management and sociology" (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics», Rostov-on-Don)

Soushiy S.Y. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, chief researcher, Institute of socio-economic and Humanities research (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don);

Spirina V.I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of social and psychological faculty, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University", Armavir)

Ten Y.P. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation" (Financial University), Moscow);

Fin'ko M.V. – Doctor of Philosophical Sciences, director of the congress and exhibition center (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education " Don State Technical University", Rostov-on-Don);

Kharaeva L.A. - Doctor of Pedagogic Sciences, Professor (Federal State Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after Berbekov», Nalchik);

Shingarev G.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department "Philosophy" (Non-government accredited private institution of higher education Modern University for the Humanities, Moscow);

Shcherbakova L.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, head of the Department of sociology and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Platov South-Russian State Technical University», Novocherkassk).

© «Economical and humanitarical researches of the regions»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

АЛДАКИМОВА О.В. Психолого-педагогические особенности проектирования адаптационных программ для иностранных студентов	11
АЛИХАНОВА Р. А. Трансформация семьи и социальная сплоченность	14
БОГОМОЛОВА М.И., ЩЕГЛОВА А.Е. Ролевой статус ребенка-дошкольника как фактор сохранения позитивного микроклимата в семье	20
ВОЛОШЕНКО А.А., МАКСИМЕНКО Е.Ю. Компетентностный подход в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе	27
ГАЛУСТОВ А.Р., НАЛИВАЙКО Е.А. Маркетинговая культура преподавателя вуза в структуре его профессиональной компетентности	30
ГАРАФУТДИНОВА Н.Я., КОРЕШЕВА С.Г., СИМАК Р.С., ЛЕВКИН Г.Г. Интерактивные технологии в обучении по программам дополнительного образования как условие реализации компетентностного подхода в подготовке слушателей	34
ГЕРЛАХ И.В. Подготовка будущих педагогов к работе по развитию социального партнёрства образовательных и общественных организаций в сфере патриотического воспитания детей, подростков и молодёжи	39
ДОНИНА О. И., САЛИХОВА А.А. Аксиологический компонент концепта «семья» в системе ценностно-нравственных ориентиров современной молодежи	45
ЗАББАРОВА М.Г., ДОРМИДОНТОВА Л.П. Творческое развитие младших школьников во внеурочной деятельности	52
ЗИАМБЕТОВ В. Ю. Опыт организации физкультурного образования студентов с ограниченными возможностями здоровья (инвалиды-колясочники)	57
КАРНАУХОВА М.В., ТАЛИНА И.В. Высшее образование в Южной Корее: проблемы и перспективы	61
КАЮРОВА Т.А., ШИХОВЦОВА Н.Н. Основные аспекты развития правильной речи студентов педагогического вуза в	65

поликультурной среде

КУЗЬМИНОВА Е.А., ГРИНЕВИЧ И.М. Применение элементов аудиолингвального и аудиовизуального методов обучения в дошкольном образовании	70
ОЗДОЕВА М. МА., ХАРЧЕНКО Л. Н. Перспективные направления деятельности преподавателя дополнительного педагогического образования	73
ПИСАРЕНКО С.А. Методические особенности организации наглядного показа на занятиях по рисунку и живописи	79
ПУХОВА Л.Р., ЮРЛОВСКАЯ И.А. Проблемы социализации и адаптации одаренных детей в образовательном учреждении	84
ТАЛХИГОВА Х.С. Электронный учебно-методический комплекс «Методы обработки результатов физического эксперимента» в профессиональной подготовке студентов-бакалавров	90
ФОКИНА Н. Ю. Особенности самоактуализации личности современной молодежи	94
ШИРИНА М. С. Технология культурно-эстетического диалога в формировании личностной позиции студентов	98
СОЦИОЛОГИЯ	
МОРОЗОВА В.Н., КИСЕЛЁВА И.Н. Социальное сопровождение как решение проблем неблагополучных семей в современных условиях	103
САКЛАКОВА Е.В., КУЗНЕЦОВА О.Н. Анализ принципов эффективности управления рисками и обществом риска	109
ФИЛОСОФИЯ	
БИЧАХЧЯН М.К. Философский анализ правового пространства как понятия и феномена	114
БУРКИН Д.О. Проблема легитимации как проблема коммуникации граждан и власти	110
ДЕНИЛЬХАНОВА Р.Х. Особенности и экзистенциальная аналитика «dasein» в философии Мартина Хайдеггера	118 122

ЭЛЬБИЕВА Л.Р. Экзистенция в философских воззрениях Карла Ясперса

126

ПЕДАГОГИКА

УДК 378

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ АДАПТАЦИОННЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Алдакимова О.В.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF DESIGNING ADAPTATION PROGRAMS FOR FOREIGN STUDENTS

Aldakimova O.V.

В статье рассмотрена адаптация иностранных студентов как процесс овладения новыми моделями поведения в инокультурной среде. С целью поддержки с иностранных студентов на этапе адаптации предлагается проектирование специальных адаптационных программ.

Автор представляет психолого-педагогические аспекты проектирования адаптационной программы для иностранных студентов «Добро пожаловать в Россию!». В статье охарактеризованы блоки, образовательно-развивающие задачи для отдельных модулей адаптационной программы и ожидаемые результаты.

The article considers the adaptation of foreign students as a process of mastering new models of behavior in a foreign culture environment. In order to support foreign students at the adaptation stage, the design of special adaptation programs is proposed.

The author presents the psychological and pedagogical aspects of designing an adaptation program for foreign students "Welcome to Russia!" The article describes the blocks, educational and development tasks for individual modules of the adaptation program and the expected results.

Ключевые слова: международное сотрудничество, адаптация, виды адаптации, иностранные студенты, адаптационная программа, блоки адаптационной программы

Key words: international cooperation, adaptation, types of adaptation, foreign students, adaptation program, adaptation program blocks

Интенсификация международного научно-технического сотрудничества актуализирует исследовательский поиск ученых в области обоснования современных теоретико-методологических подходов к разработке форм и методов адаптации иностранных студентов к российским образовательным и социальным реалиям.

Адаптация студентов из зарубежных стран является закономерным этапом при их вхождении в новую социокультурную, языковую, дидактическую среду. Осознанный выбор адаптационных стратегий обеспечивает успешное овладение студентами новыми моделями поведения в учебно-познавательной деятельности и повседневной жизни.

В социологической [4; 8], психологической [1; 3; 10] и педагогической [7; 9] науке достаточно глубоко и всесторонне исследованы особенности, виды адаптации иностранных студентов, возникающие у них в этом процессе барьеры различного характера.

В российских вузах, активно включенных в развитие международной академической мобильности, накоплен опыт разработки и реализации программ

социально-педагогического и психологического сопровождения иностранных студентов в российских вузах [5; 6; 11]. Научный анализ такого опыта позволяет заключить, что адаптация студентов из зарубежных стран представляет собой сложный многомерный процесс приспособления иностранных студентов к новым условиям жизнедеятельности, овладения новыми социальными ролями, вызывающий языковые, социальные, нравственно-этические, религиозные, бытовые проблемы.

Результаты выполненных исследований показывают, что успешная адаптация иностранных студентов к обучению и проживанию в России предполагает разработку системы целенаправленных организационно-управленческих и психолого-педагогических средств, к числу которых могут быть отнесены и специально спроектированные адаптационные программы.

Теоретико-методологической основой проектирования адаптационной программы для иностранных студентов выступают результаты исследований Г.А. Берулавы, доказавшей необходимость «...перехода от исследования постфактум процессов развития личности к моделированию и проектированию заданного развития личности» [2, С.12].

Рассматривая проектирование адаптационной программы для иностранных студентов как инновационный метод ценностно-смыслового согласования позиций, отношений и действий всех субъектов образовательного процесса, мы опирались на современные исследования психологов о нелинейном и многомерном характере развития личности, о его многовариантности и альтернативности [2].

Рассмотрим основные психолого-педагогические аспекты проектирования адаптационной программы для иностранных студентов «Добро пожаловать в Россию!».

Адаптационная программа для иностранных студентов «Добро пожаловать в Россию!» адресована студентам зарубежных стран, желающих получить высшее образование в российских вузах.

Адаптационная программа для иностранных студентов проектируется в соответствии с новейшими результатами исследований в области социальной психологии, этнопсихологии, этнологии, культурологи, педагогики и конфликтологии.

Адаптационная программа для иностранных студентов имеет следующие основные психолого-педагогические характеристики:

- комплексный подход к адаптации;
- адресный характер психолого-педагогической поддержки и сопровождения иностранных студентов;
- деятельностный характер освоения новой информации и нового социокультурного опыта;
 - открытость и доверительный характер общения;
- прогностичность, ориентация на опережающее личностно-профессиональное развитие иностранных студентов.

Адаптационная программа для иностранных студентов «Добро пожаловать в Россию!» проектируется на основе блочно-модульного принципа и включает в себя следующие основные блоки: диагностический, содержательный, рефлексивно-оценочный, взаимосвязь и взаимодействие между которыми обеспечивают непрерывность, системность и результативность психолого-педагогической поддержки иностранных студентов на этапе адаптации к обучению в российских вузах.

Задачи диагностического блока: комплексная диагностика адаптационного потенциала каждого студента; выявление уровня его подготовки к обучению; анализ характера мотивации; диагностика личностных особенностей.

В рамках содержательного блока проектируется несколько модулей в соответствии с видами адаптации иностранных студентов.

К основным задачам модуля «Академическая адаптация» можно отнести: знакомство студентов с системой образования в Российской Федерации, с историей и современным уровнем развития принимающего вуза; обеспечение активного включения иностранных студентов в учебный процесс на основе осознанного понимания специфики организации образовательного процесса, системы контроля; стимулирование овладение навыками самостоятельной работы, в том числе с использованием информационных ресурсов вуза.

В рамках модуля «Социокультурная адаптация» организуется знакомство иностранных студентов с историей и культурой России, принимающего региона; создаются условия для развития компетенций межкультурного взаимодействия со студентами, преподавателями, местными жителями; обеспечивается включение иностранных студентов в реализацию творческих проектов, в том числе по ознакомлению российских студентов с традициями и культурой зарубежных стран; развиваются навыков толерантного поведения и бесконфликтного общения.

Задачи модуля «Психофизиологическая адаптация»: снижение отрицательных психо-эмоциональных переживаний иностранных студентов; помощь в преодолении страха и тревоги в новой социокультурной среде; развитие навыков саморегуляции, стрессоустойчивости, уверенного поведения.

Модуль «Бытовая адаптация» нацелен на помощь студентам в обустройстве жилищных условий; их поддержку в сохранении или трансформации привычной культуры питания; знакомство с особенностями работы магазинов, банков, кинотеатров, музеев, общественного транспорта в регионе; организацию медицинского обслуживания иностранных студентов.

В рамках рефлексивно-оценочного блока адаптационной программы для иностранных студентов предполагается развитие их способности к самоанализу собственных трудностей и барьеров адаптации в инокультурной социальной среде, оценка и прогноз возможных действий по снижению уровня отрицательных эмоциональных переживаний, развитию навыков осознанной регуляции своего поведения и деятельности.

Ожидаемые результаты адаптационной программы для иностранных студентов «Добро пожаловать в Россию!»:

- снижение уровня адаптационного стресса иностранных студентов;
- овладение иностранными студентами эффективными адаптационными стратегиями с учетом выявленных проблем и затруднений;
- создание в вузе мотивационного пространства для профессионально-личностного развития иностранных студентов;
 - профилактика социальной напряженности в молодежной среде;
- профессиональное развитие профессорско-преподавательского состава в области межкультурной коммуникации;
 - укрепление имиджа вуза как инновационного образовательно-научного центра;
- стимулирование развития международного сотрудничества вуза в научнообразовательной сфере.

Требуют дальнейшего исследования вопросы научно-методического обоснования содержания и технологий подготовки преподавателей, учебно-вспомогательного и административного персонала вуза к работе с иностранными студентами на этапе их адаптации к новым условиям обучения и жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц., Генердукаева З. Ш. Межкультурная социально-психологическая адаптация студентов в полиэтническом образовательном пространстве вуза // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 3. С. 53-72.
- 2. Берулава Г.А. Инновационная сетевая парадигма обучения и воспитания студентов в условиях информационного пространства // Вестник Университета Российской академии образования. М.: УРАО, 2010. № 3 (51). –С.10-20.

- 3. Девликамова И. Н., Иванчин С.А. Социально-психологические аспекты адаптации иностранных студентов в образовательной среде российского вуза // Межкультурная коммуникация в современном мире : материалы III межвуз. науч.-практ. конф. иностранных студентов. Пенза: ПГУ, 2014. С. 112-117.
- 4. Дорожкин Ю. Н., Мазитова Л.Т. Проблемы социальной адаптации иностранных студентов // Социологические исследования. 2007. № 3. С. 73-77.
- 5. Иванов Д.Е., Егорова Л.Д. Социально-культурная адаптация студентов-иностранцев как проблема современных вузов России// Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. -2014.- № 3 (83). C.122-127.
- 6. Иванова Г.П., Логвинова О.К., Ширкова Н.Н. Педагогическое обеспечение социокультурной адаптации иностранных студентов: опыт реализации // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 3. –С. 60-69.
- 7. Кривцова И. О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н. Н. Бурденко) // Фундаментальные исследования. 2011. № 8 (1). С. 284-288.
- 8. Петров В.Н. Особенности адаптации иностранных студентов// Социологические исследования. –2009. –№ 2 (2). –С. 117–121.
- 9. Поздняков И. А. Проблемы адаптации иностранных студентов в России в контексте педагогического сопровождения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 121. С. 161-166.
- 10. Резников Е.Н. Психологические особенности адаптации иностранных студентов в российских вузах // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. -2010. -№1. С.6-13.
- 11. Терещенко Е.К. Новые формы педагогического сопровождения иностранных студентов в поликультурном регионе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. N 6. C. 125-128.

УДК 316.752

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЬИ И СОЦИАЛЬНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ

Алиханова Р. А.

FAMILY TRANSFORMATION AND SOCIAL COHESION

Alikhanova R. A.

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы социальной сплоченности народов Северного Кавказа. Проанализирован генезис трансформации семьи как социального института и базовой ячейки общества. Был проведен мониторинг социокультурной проблематики трансформации северокавказских национальногосударственных образований, которые повлекли за собой существенные изменения в межэтнических отношений, a также рассмотрен факт функционирования национальных элит, результатом чего стала трансформация устоявшейся системы этно-социальных отношений.

Abstract. The article deals with topical issues of social cohesion of the people of the North Caucasus. The Genesis of the transformation of the family as a social institution and the basic cell of society is analyzed. Carried out Monitoring of socio-cultural transformation of the North Caucasus national-state formations, which have resulted in significant changes in the sphere of interethnic relations was carried out, as well as the analyze of fact of increased functioning of national elites, resulting in a transformation of an established system of ethno-

social relations.

Ключевые слова: семья, ценности, этнические традиции, воспитательная деятельность, личность, этнокультурные традиции.

Key words: family, values, ethnic traditions, educational activity, personality, ethnocultural traditions.

В современном мире с трансформацией всех форм общественных отношений, изменение государственного типа устройства от распада СССР до создания Российской Федерации, изменились все ценностные ориентиры общества.

В конце XX века начинается глобальный процесс мобилизации национального самосознания и формирование этничности с учетом национальной идеологии. Она пришла на замену советским догмам и стандартам поведения, которые в целом и формировали традиционные уклады общества, и были фактическим монополистом в процессе установления и контроля межнациональных отношений[8, с. 23].

Пришедшая на замену идеология в современной, не зависящей от норм и стандартов СССР, стране основывалась на закладывание в сознание населения новых стандартов поведения. Происходит процесс формирования идей этнической солидарности, и при этом, неотъемлемым элементом социально-политической сферы развития государства становится этническая сегментация. Многие национальные субъекты России, являющееся мультинациональными и полиэтничными, способствуют формированию и последующему развитию элементов этно-социальной структуры, которая отображает этнические аспекты в разрезе социальной дифференциации общества.

В конце XX века феноменом этничности активно спекулировали в политических играх и в борьбе за власть. Целью было увеличение собственной прибыли, учет региональных привилегий, но никак не соблюдение интересов этно-социальных групп. В результате это привело к тотальной децентрализации власти и отделение административных районов в отдельные этно-социальные кластеры по этническому признаку [7, с. 56]. Наиболее ярко эта тенденция прослеживалась на Северном Кавказе, т.к. данный регион по своему этно-социальному составу населения является полиэтничным.

В ходе ряда социально-культурных трансформаций национально-государственных формирований Северного Кавказа под влиянием ряда внешних и внутренних факторов произошли ключевые изменения межэтнических отношений в социуме, национальные элиты стали более социально активными. Это стало предпосылкойтрансформационных изменений устоявшейся системы этно-социальных отношений.

В ходе процессов этномобилизации главенствующие этносы (не всегда преобладающие по численному составу, но имеющие значительный политический ресурс)стали в директивном стиле формировать правовые и социально-экономические процессы на территории республик Северного Кавказа. И, как результат, это повлекло за собой ряд межэтнических конфликтов, результатом которых стал рост показателя миграции по северокавказскому округу.

В процессе трансформации типа государственного устройства (от коммунистического СССР до демократической РФ) произошли структурные изменения как в ценностных ориентирах общества, так и в его общественной жизни. Значительно изменились приоритеты, социум перестал мыслить шаблонно и закрыто, появились новые идеи и видение существовавший ранее проблем[6, с. 97].

Если обращаться к традициям, то основополагающую роль в структуре семьи и быта у народов Северного Кавказа, и народов России играют семейные ценности, а именно: высокое, уважение и почитание родителей, исключительное почитание матери, многодетность, почитание старости, главенствующая роль ценности семьи в жизни человека.

Согласно традициям, главным источником развития национальных форм сознания личности была и остается семья. Это незыблемый элемент гармоничного развития и функционирования социума. Это источник культурного и ценностного наполнения человека, главное информационное пространство, основной индикатор развития и формирования личности – с малых лет до сознательного возраста.

Подход к развитию национального воспитания, в русле семейной педагогики с учетом этнических традиций и норм поведения— это основополагающая идея гармоничного развития общества. Основой ее реализации является традиционная педагогика каждого, отдельно взятого этноса. Она включает в себя накопленный опыт народа, его традиции, обычаю, нормы поведения. Состав и методика семейного национального воспитания весьма ярко отображены в устном народномтворчестве, искусстве, религии, народных обычаях и традициях[9].

В современных трансформационных условиях развития общества институт семьи становится основополагающим фактором сохранения и донесения до потомков национальной культуры и духовности. Это мотивирует к формированию некой ментальной базы, в ходе совершенствования семейной педагогики в разрезе каждого этноса. Принцип сохранения любого этноса состоит в том, что самосохранение возможно только при условии наличия должного семейного воспитания.

Ключевой смысл педагогического аспекта семьи закреплен и подтвержден на высшем конституционном и государственном уровне (Глава 2, ст.38 . Конституции Российской Федерации)[1].

Семья — это некая ячейка, ядро, основа, база любой национальной педагогической системы[7, с. 36]. В этнопедагогике семьи можно найтиогромное количество информации о традиционном семейном воспитании. Более того, она является неким «спасательным кругом» в судьбе этноса. Это легко подтверждается на примере высокоразвитого инстинкта самосохранения двадцати четырех депортированных народов, которые были бы обречены на исчезновение, если бы их традиции и обычаи семьи вдруг пошатнулись и не смогли бы дальше выполнять свои функции.

Педагогическая система чеченцев при более детальном и основательном ее изучении могла бы стать показательной для всего человечества. Ведь в таком случае реализуется главное условие любого социума — мечты о счастье, при условии равных прав и свобод.

Между тем, сохранение традиционных явлений в жизни народа, стабильность его традиционного развития составляли и составляют основу практики духовной преемственности его поколений, этнокультурной непрерывности.

В современных условиях микросреда семьи в рамках микросоциума становится объектом пристального внимания педагогики, соответственно, меняется и характер воспитания. В целостной структуре его составляющих: семья, дошкольные образовательные организации, школа, молодежные объединения, внешкольные организации, - семья занимает главное место.

Основная функция семьи — формирование личности ребенка, его воспитание и социализация. Процесс этот очень сложный и неоднозначный. В современных условиях кризиса и трансформационных перемен проблема влияния окружающей действительности на формирование и развитие ребенка приобретает особую значимость[3, с. 244]. Учитывая напряженность в социальных, национальных и конфессиональных отношениях в процессе воспитательной работы с детьми необходимо увязывать ее с лучшими национальными традициями и обычаями народа в воспитании и обучении. Это позволит придать ему стабильность и жизненность.

Семья дает ребенку первые уроки социализации, именно в семье происходит формирование привычек, вкусов, жизненных принципов. По примеру старших у детей формируется своя система ценностей. Какими станут дети, зависит от тех уроков, которые они получают в семье, т.к. эти уроки жизни обладают большой воспитательной силой.

В чеченской семье еще очень сильно влияние традиций и обычаев. Сказывается некий консерватизм во взглядах большинства семей, которые справедливо полагают, что веками сложившаяся традиционная культура народа благотворно влияет на подрастающее поколение. Всякое вторжение нового в традиционные устои и привычки семья воспринимается очень настороженно, особенно старшим поколением.

Забота старших о младших, культивирование здорового образа жизни, уважение и любовь к родителям, почитание предков, родины, формирование у детей чувства дома, семьи, воспитание в труде, - все это формирует здоровую полноценную личность. А это немаловажный фактор в пользу народной педагогики.

Выступая в роли социального объекта, составными элементами семьи являются отношения брака иматеринства/отцовства, основной характеристикой которых выступаетряд семейных ценностей, традиций. Они передаются из поколения в поколение, хранятся и приумножаются в ходе исторического развития социума. Таким образом, можно сказать что институт семьи отвечает за воспроизводство как социальной, так и биологической жизни.

Рассматривая социальные ценности в разрезе семьи, можно сказать, что они приобретают интимно-приватный, частный, закрытый, индивидуальный характер и представляют собой личностную сферу жизни семьи.

Насильственное разрушение традиций и принуждение к заимствованным инновациям значительно повлияло на все народы постсоветского пространства, в том числе и Северный Кавказ.

Анализируя проблему грамотного синтеза традиций и инноваций в различных социально-культурных объединениях и системах, можно смело сказать, что традиционные общества могут гармонично существовать до того момента, пока они основываются на многовековых традициях. В противном случае – такое общество обречено.

В современных условиях, в ходе выработки и последующего привития новых, современных культурных традиций и обычаев, традиционная кавказская культура проходит значительную проверку на прочность. Возникает вопрос: возможно ли разрушить традиционную культуру средствами современного подхода к семье и быту? Реально ли возродить ее в новом качестве, дать ей «второе дыхание»?

Данные вопросы являются весьма актуальными среди современной молодежи и, что не маловажно, ответы на них формируют абсолютно новое, основанное на многовековых традициях, самосознание. Это своего рода вызов, который возвращает молодёжь к истокам своих традиций и этносу. Стремления и желания молодежи возродить традиционную культуру в большинстве своем вызваны попытками «навязать» мысли и идеи западно-ориентированного общества, заставить забыть свои историю и традиции. Однако этот процесс возрождения осуществляется не только путем ориентации на традиции, историю и культуру, но и обращение к религии – исламу.

Естественный отсев ключевых составных элементов традиционной культуры привел к тому, что обращение к мусульманству, следование канонам и догмам религии, стало для молодого поколения основным источником культурного процветания и регенерации этноса на Северном Кавказе.

Последующие грубые просчеты в национальной политике могут сделать мусульманство основным мобилизующим условием, репертуарным лидером любого, в том числе экстремистского, убеждения [5, с. 55].

Невозможно исключить такой неблагоприятный сценарий возрождения традиционной культуры на Северном Кавказе, однако в каком направлении пойдет молодое поколение, продемонстрирует лишь время.

Молодое поколение занимает существенное место в системе социальнополитических взаимоотношений Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Это сопряжено с социально-демографическими особенностями района, где в процентном соотношении молодое поколение составляет 25-28% населения [9; 5]. И проблема активизации ресурсов молодого поколения для модернизации Северного Кавказа - одна из общественно важных. Течения и процессы глобализации, даже более тесные, чем это отмечалось прежде, связывали возможности модернизации с социальным слоем, который направлен на воплощение этих изменения в жизнь, то есть с качественным состоянием упоминаемой возрастной части населения.

Молодое поколение в социальном плане сопряжено с той ролью, которую оно играет в общественной жизни Северного Кавказа и России в целом. Молодежь - наиболее социально активная часть населения, которая наследует духовные, нравственные, а также социальные ценности, которые формируют развитие общества в целом, образ будущего. В этом факте есть причина того, что молодые люди рассматриваются как инновационный источник, значимость которого увеличивается во всех сферах жизни общества [2, с. 49].

Беря во внимание социальные реалии современного Северного Кавказа, и в частности - модификацию ценностных точек в системе социализации молодого поколения, очень важно осознавать, что проблемы, которые существуют на сегодняшний день становятся особенно острыми.

Стремление молодого поколения проводить эксперименты, получение нового опыта и понимание возможных последствий выступают одним из основных источников риска. Молодежь выступает в качестве движущей силы социальных изменений, но в то же время являет собой группу риска в контексте участия в антиобщественных действиях и движениях.

Радикальные взгляды молодого поколения, его отличительная непримиримость, желание к радикальным поступкам, а так же высокая чувствительность содействуют восприятию моделей поведения, которые, по их мнению, быстро приведут к изменению ситуации и достижению желаемого результата.

Традиция – есть результат исторического формирования общества, так называемый результат накопления знаний, опыта, передаваемого из поколения в поколение. В современном мире очень распространено мнение, что генезис традиции, по мнению одних, находится в зависимости от системы ценностей, отношений, которые уже установлены в данном обществе, с другой стороны, развитие обычаев и традиций обусловлено новыми потребностями в социокультурном освоении действительности.

Пройдя долгий путь культурного, общественного и политического становления, народы Северного Кавказа сформировали, по крайней мере в XV в., ряд устойчивых социально-цивилизационных концепций. Комплекс интеллектуальных, культурных, социальных элементов и форм их воплощения составляла «классический пласт» исторической традиции и основу этнокультурного сходства современных народов Северного Кавказа.

В начале XX столетия социально-политическая независимость большинства стран была или полностью утрачена, или претерпевала существенные трансформации. Единственным стабильным элементом социума были и остаются этнокультурные традиции и обычаи, формирующие культурно-историческое единение народов и этносов[8, с. 90]. В этот период многие народы столкнулись с жестким режимом модернизирующих и трансформирующих внешних факторов, целью которых было свести к минимуму влияние национальной культуры на социум. Единственным условием адаптации к таким механизмам является использование таких форм самоорганизации, которые могу превосходить уже существующую модель по всем обозначенным выше параметрам. Именно это и является успешным результатом участия народа в процессах обновления российского культурно-исторического пространства.

В конце 1990-х гг. у молодого поколения Северного Кавказа начала появляться заинтересованность к традициям прошлого. Учеными доказано: чем более развитым является то или иное общество, тем меньше его привязка к стереотипам постсоветского прошлого, его стандартам и нормам. В древние времена люди уважали и почитали традиции, это было основой законодательных актов, и с опорой на традиции вершились

государственные дела. В начале XXI века спектр влияния на социум значительно расширился. Традиции и обычаи играют уже далеко не главенствующую роль в жизни общества.

Во много раз возросшие культурные контакты, вели, как к стандартизации, так и к стремлению не потерять в сформировавшейся культуре свою самобытность. Появилось желание молодого поколения Северного Кавказа оберегать, возрождать, а также совершенствовать свои культурные ценности, выраженные в оригинальных традициях. Таким образом, традиции и обычаи в некоторых случаях становятся этническими, национальными символами.

Итак,с преобразованиями, которые происходят в социально-культурных, политических и экономических аспектах жизни общества, в семье зачастую могут создаваться новые социальные ценности. Данный процесс неоднозначный, периодически тяжело воспринимаемый, особенно представителями старшего поколения. То, что на сегодняшний день молодое поколение воспринимает как привычное, для людей старшего поколения кажется неприемлемым, не совместимым с традициями, обычаями и культурой народа. Большое количество ученых связывают модификацию ценностной основы семьи в условиях социальных трансформаций отечественного общества с особенностями самоидентификации личности в сфере семейно-брачных отношений.

Процессы самовыражения личности в семье, проходящее под влиянием новых модификаций общественного, общественно - политического, а также экономического поведения, во многом определяются способами удовлетворения материально-практических потребностей общества в новых экономических условиях.

Исходя из вышесказанного, можем прийти к выводу, что устойчивость связей и отношений членов семьи, их духовное единство, формирование системы ценностей, основывающихся на категориях добра, справедливости, чести, достоинства, любви к ближнему, Родине, - способно сформировать из института семьи фундамент цивилизации. Но главное предназначение семьи — это формирование человека, как индивидуума, полноценной личности, с признанием права собственности, права на самореализацию, самоидентификацию, право на социальную и правовую защищенность.

Вкратце подытоживая сказанное выше, можно сказать, что тематика приверженности традициям сейчас особо остра и актуальна, чем когда бы то ни было. Но есть и обратная сторона – институт традиций сейчас находится в довольно нестабильном состоянии и необходимо приложить максимум усилий, чтоб вернуть веру народа в традиции и обычаи.

Как показывает история, фактор времени – худшее, что может быть для института традиций. Однако в разрезе Северо-Кавказского региона, можно смело сказать, что умение бережно хранить, культивировать, приумножать свои традиции здесь передается из поколения в поколение испокон веков и по сей день.

Резюмируя сказанное выше следует отметить, что главным фактором, который препятствует правильному понимаю и имплементации нужных реформ в социокультурное развитие региона является слишком обобщенный подход к его анализу, не учитывающий в полной мере колоссальную историческую наполненность уникального этноса. Каждый исторический этап российского общества оставил свой отпечаток на социальной жизни жителей Северного Кавказа.

Для большинства современных обществ модернизация была формой ответа на внешние вызовы, и успех этого ответа во многом зависел от их способности мобилизовать свои собственные социокультурные ресурсы.

Исторический опыт северокавказского региона показывает, что отношение политической элиты к традициям народов, населяющих его, может привести как к консолидации общества, так и к ослаблению гражданского мира. При всех обстоятельствах ослабление (или укрепление) государственной власти было связано с тем, что ценности внутреннего мира, национальной гармонии и сохранения культурной

самобытности народов были подчинены каким-то другим целям - будь то геополитические или идеологические.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. 1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
- 2. Алиханова, Р.А. Роль семьи в сохранении цивилизационных ценностей./Р.А.Алиханова// Педагогическая деятельность как творческий процесс:материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), 24 ноября 2016 г. Грозный, 2016. С. 48 50.
- 3. Болдуин, Дж. М. Духовное развитие с социологической и этической точки зрения. Исследование по социальной психологии. Том 1. Личность / Дж.М. Болдуин. М.: Либроком, 2018. 374 с.
- 4. Глушкова, А. Е. Роль современной российской семьи в формировании и сохранении социальных ценностей. Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук. Чита, 2011.
- 5. Гуляев, И. И. Гражданская и правовая культура российской молодежи: учебное пособие для вузов / И. И. Гуляев. 2-е изд. Москва : Издательство Юрайт, 2019. 124 с.
- 6. Магомедова З.М. Антропологические знания в контексте цивилизационных ценностей./З.М.Магомедова//. Махачкала: Алеф, 2012. С. 90-97.
- 7. Семейное право : учебник для академического бакалавриата / Е. А. Чефранова [и др.] ; под редакцией Е. А. Чефрановой. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2019. 331 с.
- 8. Титова, Н.М. Социальная психология / Н.М. Титова. М.: МПСИ; Издание 2-е, испр., 2017. 248 с.
- 9. Апажева Светлана Султановна, Унежев Кашиф Хаджаутович, Зумакулов Борис Мустафаевич, Мамсиров Алим Хамитбиевич Современная молодежь Северного Кавказа: проблема выбора между традицией и новациями // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. №4 (209). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-molodezh-severnogo-kavkaza-problema-vybora-mezhdu-traditsiey-i-novatsiyami (дата обращения: 07.10.2019).

УДК 374

РОЛЕВОЙ СТАТУС РЕБЕНКА-ДОШКОЛЬНИКА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ПОЗИТИВНОГО МИКРОКЛИМАТА В СЕМЬЕ

Богомолова М.И., Щеглова А.Е.

THE ROLE STATUS OF PRESCHOOL CHILD AS THE FACTOR OF PRESERVATION OF THE POSITIVE MICROCLIMATE IN FAMILY

Bogomolova M. I., Scheglova A.E.

Аннотация: В статье рассматривается проблема семьи и семейного воспитания детей, роль статуса ребенка в семье и его влияние на сохранение позитивного

микроклимата в семье, положительное взаимоотношение между родителями и детьми. Научная новизна заключается в том, что в статье представлена характеристика содержания понятий «ролевой статус ребенка-дошкольника», «микроклимат в семье», выявлены специфика и проблема семейной социализации ребенка-дошкольника, ролевого статуса ребенка в семье, его позитивное влияние на микроклимат семьи. Теоретическая значимость статьи заключается в социально-психологическом анализе того ролевого статуса, который в семье играет ребенок и в исследовании вопросов родительского воспитания, помогающих в правильной выработке нужной ребенку семейной роли. Практическая значимость заключается в возможности использования результатов в семейном воспитании.

Abstract: In article the problem of a family and family education of children, a role of the status of the child in a family and his influence on preservation of a positive microclimate in a family, positive relationship between parents and children is considered. Scientific novelty is that the characteristic of maintenance of the concepts "role status of the child preschool child", "microclimate in a family" is presented in article, specifics and a problem of family socialization of the child preschool child, the role status of the child in a family, his positive influence on a family microclimate are revealed. The theoretical importance of article consists in the social and psychological analysis of that role status which in a family is played by the child and in a research of the questions of parental education helping with the correct development of a family role necessary to the child. The practical importance consists in a possibility of use of results in family education.

Ключевые слова: «семья», «семейное воспитание», «ролевой статус ребенкадошкольника», «микроклимат в семье», «родительство».

Keywords: «family», «family education», «the role status of the preschool child», «microclimate in a family», «parentness».

Семья является уникальным феноменом, представляющим собой подсистему государства, способную успешно осуществлять специфические функции, связанные с воспроизводством населения и социализацией новых поколений. Именно поэтому столь актуальной представляется задача научного изучения семьи как социальной системы, отношений семьи и государства, концептуальных основ государственной семейной политики. Семья, как известно, играет исключительную роль в развитии личности ребенка [1, с. 98], поскольку маленький человек с первых мгновений своей жизни развивается как социальное существо, ввиду чего родители автоматически становятся для ребенка жизненно важными фигурами, поскольку его физическая жизнь напрямую зависит именно от них; в дальнейшем очень сильной становится потребность растущего человека в их одобрении и любви. Во взаимоотношениях с родителями ребенком черпаются и осваиваются навыки межличностного общения, поведенческие навыки, полоролевые образцы поведения и многое другое. Родительское отношение представляет один из наиболее важных аспектов межличностных отношений в семье.

Семья представляет собой важнейший источник передачи ребенку исторического опыта окружающего его социума, и, прежде всего, опыта эмоциональных и деловых взаимоотношений его членов, благодаря чему можно с полным правом утверждать, что семья всегда была, есть и будет важнейшим институтом воспитания и социализации ребенка. В связи с вышеизложенным возникает вопрос о том, каким образом следует максимизировать положительное влияние на детей, сведя к минимуму отрицательное.

В качестве первого и очень важного фактора влияния семейного воспитания на формирование личности ребенка как фактора приоритетного по сравнению с другими воспитательными институтами, ученые называют глубоко эмоциональный характер семейного воспитания, построенного на доверии, привязанности, нежности детей к родителям, кровном родстве (И.В. Гребенников, Ю.П. Азаров, Т.А. Маркова, А.В.

Петровский и др.).

Дошкольный возраст характеризуется очень сильной зависимостью от взрослых, и успешность прохождения этого этапа в становлении личности во многом определяется тем, как именно складываются отношения ребенка со взрослыми. Не всегда даже сами взрослые отдают себе отчет в том, как именно их личностные качества становятся достоянием детей, как своеобразно, в соответствии со спецификой детского возраста, они интерпретируются и, какое значение приобретают для ребенка [13, с. 194].

Стиль отношения взрослых к ребенку оказывает серьезное влияние не только на становление тенденции к определенному стилю детского поведения, но и на его психическое здоровье.

Набор социальных ролей очень велик, и в каждый момент времени человек находится в той или иной роли; при этом зачастую он исполняет несколько ролей одновременно.

Для раскрытия рассматриваемой в данной статье проблематики важно определить сущность понятий «роль» и «статус». Под статусом понимается позиция, занимаемая человеком в обществе и в семье. Роль — это модель поведения человека, способ его взаимодействия с другими людьми, используемый в отношениях. Таким образом, статус определяет положение человека, а роль — образец его поведения в соответствии со своим статусом [6 с. 77].

Очень велико эмоциональное значение семейных отношений, которые влияют на ценностные ориентации каждого члена семьи (и в том числе и ребенка-дошкольника) и в целом определяют успешность семейной жизни. Ученые отмечают, что эта успешность или неблагополучие влияют и на психику, и на статус ребенка-дошкольника [15, с. 299].

Внутрисемейные процессы могут выступать как положительным, так и отрицательным фактором воспитания, оказывающим влияние на формирование личности ребенка и той роли, которую он играет в семье.

Роль ребенка в семье во многом определяется тем жизненным сценарием, который выбрала конкретная семья. Общение родителей и детей строится в соответствии с определёнными принципами, зависящими, в свою очередь, от стиля воспитания.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что роль детей в семье определяется отношениями с родителями.

Под микроклиматом в семье мы понимаем своеобразную систему отношений, сложившуюся между членами семьи.

Индивидуальные характеристики членов семьи в сочетании с ее структурными и функциональными параметрами представляют собой статус семьи [11, с. 119], т.е. ее комплексную характеристику. Ученые отмечают, что у семьи может быть, по крайней мере, 4 статуса (социально-экономический, социально-психологический, социокультурный и ситуационно-ролевой). Они характеризуют состояние семьи, ее положение в определенной сфере жизнедеятельности в конкретный момент времени.

Первый (социально-экономический) статус семьи определяется её материальным положением. Второй (социально-психологический) статус семьи, по сути, определяет ее психологический климат — менее или более устойчивый эмоциональный настрой, складывающийся из настроения членов семьи и их душевных переживаний, отношения к работе, друг к другу, другим людям, к происходящим событиям.

Показателями состояния психологического климата в семье являются следующие: степень эмоционального комфорта, уровень тревожности, степень взаимного понимания, уважения, поддержки, помощи, сопереживания и взаимовлияния, место проведения досуга (в семье или вне ее), открытость семьи во взаимоотношениях с ближайшим окружением [7, с. 122].

Благоприятными можно считать отношения в семье, построенные на принципах сотрудничества и равноправия, уважения прав личности. Благоприятные отношения характеризуются эмоциональной близостью членов семьи, взаимной привязанностью,

удовлетворенностью каждого из членов семьи качеством этих отношений; в этом случае социально-психологический статус семьи оценивается как высокий.

На неблагоприятный психологический климат в семье указывают часто возникающие конфликты ее членов, которые при этом испытывают эмоциональный дискомфорт, постоянную тревожность, отчуждение. Неблагоприятный семейный психологический климат препятствует выполнению семьей одной из главных ее функций – психотерапевтической, основанной на снятии усталости и стресса, восполнения душевных и физических сил каждого члена семьи.

Третьей разновидностью статуса семьи является социокультурный статус: он указывает на уровень культуры семьи, который считается высоким тогда, когда семья справляется с ролью хранительницы традиций и обычаев; обладает развитыми духовными потребностями, широким кругом интересов; в семье разнообразен досуг, рационально организован быт.

О низком уровне семейной культуры свидетельствуют следующие ее показатели: не в полной мере развиты духовные потребности семьи; не организован быт, ограничен круг интересов, отсутствует объединяющая семью трудовая и культурно-досуговая деятельность, семья ведет неблагополучный образ жизни, слабой является моральная регуляция поведения членов семьи и т.п.

Четвертый статус семьи - ситуационно-ролевой. Он связан с отношением в семье к ребенку. Высоким ситуационно-ролевой статус семьи считается в том случае, если в ней преобладает конструктивное отношение к ребенку, наличествует активность семьи в решении проблем ребенка; если в отношении родителей к ребенку присутствует акцентуация на его проблемах, то налицо средний уровень ситуационно-ролевого статуса семьи; в случае игнорирования проблем ребенка и даже негативного отношения к нему, которые, как правило, сочетаются с низкой культурой и активностью семьи, ситуационно-ролевой статус – низкий [8, с. 37].

С.В. Ковалев к социально-психологическим факторам, влияющим на психическое здоровье детей и их нравственный уровень, относит, прежде всего, дисгармонию семейных отношений и дисгармонию семейного воспитания, т.е. нарушения в сфере детско-родительских отношений [10, с. 63]. Как правило, мужа и жену сплачивает появление ребенка и совместные воспитательные процессы, направленные на развитие личности ребенка.

Проблеме супружеских и детско-родительских отношений уделено пристальное внимание и в зарубежной, и в отечественной психолого-педагогической литературе, в которой рассматриваются, помимо прочего, характер и причины внутрисемейных конфликтов и пути их коррекции. Серьезное внимание уделяется психическому здоровью или нездоровью ребенка, которое напрямую связывается со стилем родительского воспитания, характером взаимоотношений детей с родителями.

Многие ученые считают, что жестокое воспитание в семье приводит к характерологическому развитию тормозного типа личности, характеризующемуся пугливостью, робостью и одновременным избирательным доминированием; маятникообразное воспитание (сегодня запретим, завтра разрешим) часто приводит к выраженным аффективным состояниям у детей, неврастении; опекающее воспитание вызывает у ребенка чувство зависимости и способствует созданию низкого волевого потенциала; недостаточное воспитание напрямую связывают с трудностями в социальной адаптации ребенка [11, с. 125].

С. Блюменфельд, И. Александренко, Г. Героргиц убеждены, что родительская гиперпротекция или радикальное пренебрежение приводит к эмоциональной неустойчивости и агрессивности детей [12, с. 208].

П.Ф. Лесгафт считал, что как недостаточное, так и жестокое отношение к ребёнку дают «злостно-забитый» тип детей, характеризующийся погруженностью в себя, неустойчивостью поведения и нарушениями в коммуникативной сфере; избыточно-

заласкивающее отношение в семье влечет появление «мягко-забитого» типа с зависимым поведением, холодностью и равнодушием; воспитание по типу «кумир семьи» развивает в ребенке честолюбие, сверхстарательность, стремление быть первым и распоряжаться другими.

В.Г. Белинский указывал на то, что строгое и несправедливое отношение к детям в семье является причиной развития у них болезненного душевного состояния; чрезмерноснисходительное отношение часто является причиной переходящей «через край» эмоциональности у детей; чрезмерная требовательность - душевной слабости ребенка [2 с. 53].

И отечественные, и зарубежные авторы обращают внимание на то, что родители иногда строят свои отношения с ребенком, неосознанно копируя модель воспитания их собственных родителей [23, с. 146].

В исследования М.С. Лисиной, В.С. Мухиной, Т.А. Репиной и др. отмечается, что частой причиной негативного отношения родителей к ребёнку является незнание психологических особенностей детей дошкольного возраста, а также задач, содержания, форм, методов воспитания ребенка [14, с. 194].

В процессе обучения и воспитания ребенка шестилетнего возраста родителям следует учитывать следующие его основные особенности:

- ребенок способен произвольно управлять своим поведением, процессами внимания и запоминания, эмоциональными реакциями (А.В. Запорожец) [12 с. 44];
- в любом виде деятельности ребенок может выйти за пределы сиюминутной ситуации, осознать временную перспективу, одновременно удержать в сознании цепочку взаимосвязанных событий или разные состояния вещества или процесса (Н.Н. Поддъяков) [12, с. 207];
- в) большое значение приобретает развитие воображения ребенка (Л.С. Выготский) [3, с. 22].

Важнейшими факторами, оказывающими влияние на нарушение психического развития ребенка дошкольного возраста, являются следующие особенности родительского отношения к ребёнку: жестокие, строгие отношения, стили воспитания, позиция родителей по отношению к ребёнку, отсутствие эмоционального контакта с ребёнком, ограниченность в общении с ним, незнание возрастных и индивидуальных особенностей малыша.

Крайне велико влияние родителей на становление у детей способов поведения в трудных ситуациях. М.И. Лисина [11, с. 15] выделяет, по меньшей мере, три аспекта такого влияния, а именно:

- 1. Стиль воспитания в семье, во многом формирующий личность ребенка. Психологами определены три группы детей, склад характера которых соответствует определенным типам семейных воспитательных воздействий. Учеными установлены следующие зависимости:
 - а) у авторитетных родителей растут добрые, инициативные, общительные дети;
- б) у авторитарных родителей дети часто раздражительны, с ярко выраженной склонностью к конфликтам;
 - в) у снисходительные родители дети импульсивны, агрессивны.
- 2. Поведение родителей в различных жизненных (в особенности трудных) ситуациях, которое ребенок либо сознательно, либо бессознательно принимает для себя как пример для подражания.
- 3. Целенаправленное обучение детей конструктивным способам преодоления трудных ситуаций [16, с. 17].

Однако нельзя забывать и о том, что сам ребенок также выполняет в семье определённую, довольно важную роль. Понятие «роль» является одним из главных при рассмотрении детско-родительских отношений.

Ребенок в семье может выполнять различные роли. Их содержание определяется, в

основном, потребностями родителей, которые ребенок удовлетворяет, а именно:

- ребенок может рассматриваться одним их родителей в качестве своеобразной компенсации неудовлетворительных супружеских отношений. В этом случае ребенок выступает средством усиления позиции этого родителя в семье. Если потребность в компенсации и усилении позиции в семье удовлетворяется, ребенок занимает место кумира;
- ребенок может быть знаком социального статуса семьи, неким «символом» ее социального благополучия («У нас все как у людей»). При этом ребенок выполняет роль объекта для социальной презентации семьи;
- ребенок может быть элементом, связывающим семью, не дающим ей разрушиться («Мы не разводимся только ради тебя»). В этом случае на ребенка ложится серьезная психологическая нагрузка, он испытывает большое эмоциональное напряжение и может начать считать (в случае развода родителей), что именно его поведение является причиной их развода [9, с. 31].

Итак, атмосфера семьи, весь ее семейный уклад оказывают существенное влияние на развитие ребенка. Опыт общения, полученный ребенком в семье, чрезвычайно важен для него и в значительной степени определяет благополучие его взаимоотношений с окружающими людьми.

Родители являются первой общественной средой ребенка и играют огромную роль в его жизни. Не случайно именно к родителям (и в особенности к матери) каждый из нас мысленно обращается в тяжелую минуту жизни. Вместе с тем, эмоциональные связи между ребенком и его родителями отличны от других эмоциональных связей. Их специфика, главным образом, определяется тем, что забота родителей необходима ребенку для поддержания самой его жизни. Нужда в любви родителей – жизненно необходимая потребность маленького человека. Именно поэтому внутрисемейные процессы могут выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания, влияющего на формирование личности ребенка.

В нормальной семье родители предоставляют ребенку роли, которые не предоставляются в «трудных» семьях. К таким ролям относятся роли помощника, равноправного собеседника, порядочного, интересно думающего человека и даже советчика. Мы считаем, подлинное уважение к ребенку (которое он как личность, безусловно, заслуживает) предусматривает обращение к нему в некоторых случаях даже как к советчику. При этом не столь важно, прав ли ребенок, приводя тот или иной аргумент, на который у взрослых, конечно, всегда найдутся контраргументы. Важно, что тогда, когда ребенок выступает в роли советчика, у него формируются три важнейших чувства: общности с родными, личной ответственности перед другими и гордости за свое участие в жизни семьи. И именно тогда, когда ребенок не привязывается ни к одной из семейных ролей, не имеет постоянного ролевого статуса, а является самим собой, он непроизвольно и естественно выполняет в семье ролевой статус того фактора, который выполняет функции сохранения позитивного микроклимата в семье.

Бесценна роль семьи в приобщении детей к жизненным ценностям, нравственным нормам всего человечества и конкретного социума, окружающего ребенка. К ним ребенок приобщается с самого раннего возраста и, прежде всего, в процессе его взаимодействия с членами семьи. Сформированные у ребенка верные представления о тех или иных нравственных ценностях способствуют его безболезненной адаптации к жизни в обществе. Благодаря взаимодействию общественного и семейного воспитания расширяется кругозор ребенка, накапливается жизненный опыт. Ребенок реализует свои способности среди сверстников (в дошкольной и школьной организациях), в процессе чего происходит становление его интеллекта [4, с. 260].

Отношение родителей к семейным ценностям и национальной культуре тесно взаимосвязано с представлениями о «родительстве», «родительской культуре». В отечественных культурных традициях представления о полноценной семье тесно связаны

с установкой на рождение детей и звание родительства. Родительская культура является одной из ведущих предпосылок полноценного воспитания детей, имеющих большое значение не только для отдельной семьи, но и для страны в целом [4, с. 261].

Именно во взаимоотношениях с родителями ребенок черпает и осваивает навыки межличностного общения, полоролевые образцы поведения и многое другое. Родительское отношение - один из важнейших аспектов межличностных отношений в семье.

Микроклимат семьи связан со своеобразной атмосферой отношений, сложившихся в семье между её членами. Понятия «благополучная семья», «не совсем благополучная семья», «неблагополучная семья» определяются содержанием устоявшихся в таких семьях отношений и процессов, обусловливающих атмосферу повседневной жизни, ее микроклимат, в основе которого лежат, прежде всего, отношения между супругами, иногда – между супругами и старшими членами семьи (дедушкой, бабушкой, свекровью, тёщей и др.). Сложность межличностных отношений обуславливается тем, что каждому из супругов приходится приспосабливаться к привычкам, желаниям, потребностям и интересам другого, тогда как до брака они удовлетворялись автономно или в зависимости от родителей.

В эстетике семейных отношений строгих правил не существует, здесь важную роль играет творческое начало каждого члена семьи. С точки зрения человеческих норм наиболее оправданы и предпочтительны взаимное уважение, равенство между супругами (женщиной и мужчиной), долг перед семьёй и обществом. В значительной степени микроклимат зависит от общей культуры каждого человека, от его знания жизни, представлений о красоте, доброте, межличностных отношениях, от умения супругов уступать друг другу.

Качество детско-родительских отношений зависит от многих факторов, оказывающих значительное влияние не только на психическое развитие ребенка, но и на его поведение, общение в период взросления. В целом, современные детско-родительские отношения отличаются сложностью; на уровне социума отмечается общая тенденция к увеличению частоты проявлений пренебрежения родительскими обязанностями некоторых членов семьи, немотивированной жестокости, что наносит ущерб физическому и психическому здоровью детей, их благополучию.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Азаров, Ю.П. Педагогика семейных отношений /Ю.П. Азаров. М.: Совершенство, 2007. 202 с.
- 2. Антонов, А.И. Социология семьи /А.И. Антонов, В.М. Медков. М.: Изд-во МГУ, 2006. 304 с.
- 3. Бардиан, А.Н. Воспитание детей в семье /А.Н. Бардиан //Психолого-педагогические очерки. М.: Эксмо, 2007.
- 4. Богомолова, М.И. Генезис семейного и общественного воспитания детей в истории педагогической мысли /М.И. Богомолова. Монография. Ульяновск: Издательство ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2015, 300 с.
- 5. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. М.: Премиум, 2008. 296 с.
 - 6. Виннескотт, Д.В. Разговоры с родителями /Д.В. Виннескотт. М.: 2009. 186 с.
- 7. Гребенников, И.В. Воспитательный климат семьи /И.В. Гребенников. М.: Совершенство, 2008.-2014 с.
- 8. Диалоги о воспитании: Книга для родителей /Под ред. В.Н. Столетова. Сост. О.Г. Свердлова. М.: Педагогика, 2008. 288 с.
- 9. Доронова, Т.Н. Взаимодействие дошкольного учреждения с родителями /Т.Н. Доронова. М.: Мысль, 2012. 120 с.
 - 10. Ковалев, С.В. Психология современной семьи: Книга для учителя. М.:

Просвещение, 2008. – 208 с.

- 11. Коломенский, Я.А. Психология общения. М.: Эксмо, 2007. 408 с.
- 12. Корник А.В. В главных ролях: вы, мы, он, ты, я: психология значимых отношений /А.В. Корник, Е.С. Корник. М.: Мысль, 2009. 494 с.
- 13. Куликова, Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание /Т.А. Куликова. Учебник. М.: Академия, 2009. 232 с.
- 14. Любина, Г.С. Как воспитать ребенка удачника? /Г.С. Любина //Дошкольное воспитание. 2007. \cancel{N} 1. С. 73.
- 15. Марковская, И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми /И.М. Марковская. СПб.: Речь, 2010. 150 с.
- 16. Скиннер, Р. Семья и как в ней уцелеть /Р.Скиннер, Дж. Клинз //Пер. с англ. М.: Высшая школа, 2009. 593 с.

УДК 37

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Волошенко А.А., Максименко Е.Ю.

COMPETENCE APPROACH IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Voloshenko A.A., Maksimenko E.Y.

Аннотация. В статье рассматривается компетентностный подход в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе. Изначально номинированные интегрированные ключевые компетенции для европейских образовательных учреждений в дальнейшем фокусируются на российские современные стандарты образования. Проводя сравнительный анализ традиционного и компетентностного обучения, автор раскрывает понятие «коммуникативная компетенция», ее значимость в профессиональном обучении специалистов. Устанавливаются также причинно-следственные связи необходимости формирования совокупности компетенций (лингвистической, дискурсивной, социокультурной, социальной (прагматической), специальной. социальноинформационной, личностной компетенций), а именно – смена целей и задач коммуникативного взаимодействия, продиктованная реалиями времени. Проведенное исследование актуализирует межличностное общение на иностранном языке, в том числе приложений и социальных сетей, и наглядно показывает. взаимодополняемость формируемых компетенций в ходе обучения иностранным языкам в неязыковом вузе ведет к повышению уровня языковой подготовки будущих специалистов.

Abstract. The article discusses the competence approach in teaching foreign languages in a non-linguistic university. Originally denominated integrated the key competencies for the European educational institutions in the future focus on contemporary Russian education standards. Conducting a comparative analysis of traditional and competence-based training, the author reveals the concept of" communicative competence", its importance in the professional training of specialists. There are also established cause-and-effect relations of the need to form a set of competencies (linguistic, discursive, socio-cultural, social (pragmatic), special, socio – information, personal competencies), namely, the change of goals and objectives of communicative interaction, dictated by the realities of time. The study actualizes interpersonal communication in a foreign language, including through applications and social networks, and

clearly shows that the complementarity of the competences formed in the course of teaching foreign languages in a non-linguistic University leads to an increase in the level of language training of future specialists.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, традиционное обучение, лингвистическая компетенции, дискурсивная компетенция, специальная компетенция, социально-информационная компетенция, личностная компетенция

Keywords: foreign language communicative competence, traditional learning, linguistic competence, discursive competence, special competence, social information competence, personal competence.

- В 1996 г. на симпозиуме «Ключевые компетенции для Европы» М. Стобарт сформулировал интегрированные ключевые компетенции для европейских учащихся:
- 1) политические и социальные компетенции (способность к принятию решений и несению за них ответственности, к разрешению конфликтных ситуаций и функционированию в государственных институтах);
- 2) межкультурные компетенции (прививают уважение друг к другу и к людям других культур, религий; препятствуют возникновению враждебности и расизма, ксенофобии, готовят к жизни в многокультурном обществе);
- 3) коммуникативные компетенции (отвечают за взаимодействие в общественной жизни, способность к пониманию и общению, знание нескольких иностранных языков);
- 4) информационно-технологические компетенции (владение современными технологиями, способность к отбору информации и критическому отношению к рекламе и материалам СМИ);
- 5) профессиональная компетенция (способность к непрерывному обучению в рамках своей профессии) [6].

Таким образом, ключевые компетенции универсальны по применимости и специфичны по характеру. Компоненты ключевых компетенций отвечают за формирование различных умений, независимы друг от друга и одновременно кумулятивны, так как направлены на становление компетентной разносторонней личности. Сам процесс формирования ключевых компетенций происходит на протяжении всей жизни человека. Становление компетенции происходит в трехкомпонентной системе: формальное образование (в учреждениях образования), неформальное образование (самообразование) и внеформальное образование (социальный опыт и взаимодействие с окружающей средой) [7].

Базовые знания и навыки овладения речевыми видами деятельности на иностранном языке необходимо заложить еще в начальной школе, а в основной школе и далее в ВУЗе развивать более усиленно. Социально-экономическая и социально-политическая ситуация, происходящая в нашей стране с начала 21 столетия, оказала огромное влияние на расширение межкультурных связей с другими странами. Стало заметным усиление процесса модернизации системы образования на всех уровнях: цели, задачи и содержание обучения иностранным языкам приобретают новый смысл.

Заметно увеличился рост школьного и студенческого обмена, стажировок в иноязычной среде. Наличие и постоянное возникновение различных технических приложений и социальных сетей позволяет легко находить друзей, устанавливать с ними контакты и общаться без затрат на любом языке. Следовательно, именно межличностное общение на иностранном языке становится все более актуальным, поскольку именно оно является фундаментом дальнейшего изучения и совершенствования с целью использования иностранного языка в будущей профессиональной сфере деятельности.

Термин «коммуникативная компетенция» возник в зарубежной методике исходя из идеи американского лингвиста Н. Хомского (N. Chomsky) о так называемой лингвистической (языковой) компетенции [5].

В отечественной методике термин «коммуникативная компетенция» был использован М. Н. Вятютневым в 1985 году. Согласно автору, коммуникативная компетенция предполагает наличие способности ориентироваться в той или иной ситуации общения, умения определять цель, задачи коммуникативного взаимодействия [4].

Традиционное обучение иностранному языку в неязыковом ВУЗе направлено на выполнение обязательной программы, трансляцию знаний, формирование умений и навыков обучаемых, ориентированных на воспроизведение готовой информации, шаблонность в речи, что не обеспечивает необходимого уровня развития коммуникативных навыков, необходимых для профессионального общения в иноязычной среде.

Основанием для формирования иноязычной коммуникативной компетенции бакалавров в неязыковом ВУЗе является разработка и моделирование различных ситуаций свободного общения в рамках коммуникативного процесса, овладение культурологическими и лингвострановедческими знаниями, умение работать с различной литературой и мотивация на изучение иностранного языка в рамках создания иноязычной языковой среды [6].

Обучение иностранному языку студентов неязыкового ВУЗа в рамках компетентностного подхода предполагает овладение профессиональной компетентностью, реализовать которую обучающийся сможет в дальнейшем в преподавательской, переводческой, дипломатической и профессиональных сферах [26].

В этой связи компетентностный подход в обучении студентов неязыкового ВУЗа должен быть направлен на формирование совокупности следующих компетенций:

- 1. Лингвистической компетенции, в состав входят языковая (знание лексики и грамматики, а также осознание их применение в речи) и речевая (выбор тех или иных речевых средств в зависимости от цели и задач коммуникативной ситуации).
- 2. Дискурсивной компетенции, которая позволяет понимать контекст и выстраивать логическое высказывание в процессе коммуникации.
- 3. Социокультурной компетенции, которая включает сформированность умения понимать и адекватно реагировать на культурные и речевые различия коммуникантов в процессе профессионально ориентированного общения с представителями разных культур.
- 5. Социальной (прагматической) компетенции формирование способности осуществлять выбор коммуникативных средств в зависимости от целей, условий, намерений собеседников.
- 6. Специальной компетенции способности воспринимать и порождать тексты профессиональной направленности, осуществлять профессиональное общение, используя иноязычную общенаучную и специальную лексику, термины.
- 7. Социально-информационной компетенции как способности осуществлять поиск, отбор необходимой информации в рамках профессионально-направленного и бытового с использованием информационных технологий (Skype, WhatsUpp. Viber, социальные сети, онлайн-сервисы).
- 8. Личностной как способности в рамках межкультурного общения компетенции как способности, позволяющей раскрыть в процессе коммуникации индивидуальные ценности и стремление повышать уровень своей компетентности.

Таким образом, компетентностный подход к обучению иностранному языку в неязыковом ВУЗе предполагает направленность на формирование знаний и умений профессионального общения в той или иной предметной области с целью личностного роста, повышения уровня языковой подготовки и, соответственно, повышению конкурентности специалиста на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Активные методы обучения как средство формирования высокой компетентности специалиста / Н. С. Миноранская [и др.] // Мед. образование и профессиональное развитие. -2016. -№ 1. C. 153-156.
- 2. Афанасьев, Д. В. Компетентностный подход и модульная система обучения / Д. В. Афанасьева, В. С. Грызлов // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 11-18.
- 3. Джолдошева, А.Б. Организация самостоятельной работы студентов как средство формирования профессиональных компетенций / А.Б. Джолдошева, Ч.Д. Аджиева, М.К. Асаналиев // Приоритетные направления развития науки и образования: материалы XI Междунар. науч.—практ. конф. (Чебоксары, 27 нояб. 2016 г.). В 2 т. Т. 1 / редкол.: О.Н. Широков [и др.] Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 4 (11). С. 115-119.
- 4. Сергеева Н. Н. Иноязычная коммуникативная компетенция в сфере профессиональной деятельности: модуль и методика развития / Н. Н. Сергеева // Педагогическое образование в России. 2016. N 6. С. 147-150.
- 5. *Сбитнев К.В.*Компетентностно-деятельностный подходв обучениибудущегоспециалистаиностранному языкув неязыковом вузе /К.В.Сбитнев// В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. I междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК 2011.
- 6. *Тер-АвакянИ.В.*Компетентностная модель языкового обучения в техническом вузе. / И.В. Тер-Авакян//Известия Волгоградского государственного педагогического университета, серия «Педагогические науки» 2010. № 1(45) С. 136-139.
- 7. Cavanaugh, M. Students' experiences of active engagement through cooperative learning activities in lectures. Active Learning in Higher Education. 2011. №12. 23-33.
- 8. *Essays*, UK. (2013). Communicative Competence in Language Teaching. Retrieved from https://www.ukessays.com/essays/english-language/communicative-competence-in-the-language-classroom-english-language-essay.php?vref=1
- 9. *Littlewood*, *W.* (2011). Communicative language teaching: An expanding concept for a changing world. In E. Hinkel (Ed.), Handbook of research in second language teaching and learning: Volume II. (pp. 541-557). New York: Routledge. https://doi.org/10.1017/S0261444809990310
- 10. Saleh, S. E. (2013). Understanding Communicative Competence. University Bulletin, 3(5).

УДК 378

МАРКЕТИНГОВАЯ КУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В СТРУКТУРЕ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Галустов А.Р., Наливайко Е.А.

THE MARKETING CULTURE OF THE TEACHER OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION IN STRUCTURE OF HIS PROFESSIONAL COMPETENCE

Galustov A.R., Nalivayko E.A.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы развития маркетинговой культуры преподавателя вуза в структуре его профессиональной компетентности. Проводится анализ исследований, посвященных формированию профессиональной компетентности, дается определение маркетинговой компетентности

преподавателя.

Summary. In the article current problems of development of marketing culture of the teacher of higher education institution in structure of his professional competence are considered. The analysis of the researches devoted to formation of professional competence is carried out, definition of marketing competence of the teacher is given.

Ключевые слова: маркетинговая культура, профессиональная компетентность, организаторские способности, учебно-познавательная деятельность, маркетинговая культура преподавателя.

Key words: marketing culture, professional competence, organizing abilities, educational cognitive activity, marketing culture of the teacher.

Особенностью профессиональной деятельности преподавателя вуза является то, что она по своим содержательным признакам характеризуется как разносторонняя многоаспектная. Преподаватель университета решает профессиональные задачи, как правило, из различных областей деятельности, таких как: инженерная, исследовательская, педагогическая, проектная, управленческая, информационная, экономическая и т.п. В сущности, его труд одновременно включает в себя многие из перечисленных направлений и составляющих разных видов деятельности. Это означает, что в научно-педагогической деятельности преподавателя органично взаимодействуют знания, опыт и практические умения из разных сфер и профессий, объединяющиеся логикой решения конкретных учебных задач, формулируемых в вузе, в профессиональную компетентность.

Компетентность как совокупность свойств (характеристик) личности позволяет субъекту на качественном уровне выполнять определенные виды деятельности, направленные на разрешение проблем (задач) в конкретной отрасли. Компетентность – это то, чего достигает специалист в процессе профессиональной деятельности; она характеризует меру овладения компетенциями и определяет способностью решать предписанные трудом задачи [9, с. 73].

В исследовании Н.В. Кузьминой [3, с. 89], в котором она изучает профессиональную компетентность педагога, данная категория описывается через понятия осведомленности и авторитетности, а также личностного свойства, позволяющего на продуктивном уровне решать учебно-воспитательные задачи, направленные, в свою очередь, на формирование и развитие личности другого человека.

А.К. Маркова дает определение понятию «профессиональная компетентность преподавателя». К профессионально компетентному ею отнесен такой труд преподавателя, где на достаточно высоком уровне реализуется педагогическая деятельность и педагогическое общение, в котором проявляются личностные характеристики преподавателя, что, в целом, позволяет добиваться хороших результатов в обученности и воспитанности студентов [6].

В работах А.Л. Бусыгиной и А. Г. Бусыгина отмечено, что развитие конструктивного компонента профессиональной деятельности преподавателя зависит от уровня его гностических умений. Данные умения на высоком уровне своего развития обеспечивают появление новых идей, новых методов познания; на среднем – позволяют самостоятельно овладевать системой знаний о производстве, об общественных отношениях, о самом себе и окружающей действительности; на низком – дают возможность познавать под влиянием обстоятельств окружающий мир, других людей и самого себя. При этом гностическая деятельность преподавателя на всех уровнях развития соответствующий умений всегда направлена на самоанализ своей деятельности для ее последующего совершенствования. Высокий уровень гностических способностей преподавателя позволяет глубоко проникать в методологию научного знания в области преподаваемой науки [1, 2].

Организаторские и управленческие умения преподавателей реализуются в

действиях по определению целей учебно-познавательной деятельности студентов; планированию содержания и методики обучения по преподаваемой дисциплине; подготовке и проведении различных видов занятий; организации совместной со студентами деятельности; контролю за выполнением работ и оцениванию результатов, а также (при необходимости) коррекцию учебно-познавательной деятельности студентов; обеспечению учебной дисциплины. Если говорить о психологических свойствах преподавателя как организатора (руководителя) образовательного процесса, то они очень разнообразны по своему содержанию и взаимным связям, поскольку организаторская компетентность лежит не только в основе организации обучения студентов в вузе, она обеспечивает преподавателю самоорганизацию его деятельности.

Готовность к маркетинговой деятельности в структуре профессиональной деятельности преподавателя высшей школы предполагает наличие умений: понимать ответные реакции целевой аудитории (знание, убежденность, реализация знаний) и достигать желаемого их характера; уметь синтезировать теорию (специально-научные, управленческие, философские, психолого-педагогические, социокультурные знания) и практику научно-педагогической деятельности для достижения целей образовательного маркетинга.

Понимание маркетинговой деятельности преподавателя в контексте гуманитарных смыслов образовательного процесса в вузе и сущности гуманитарного характера преподавательской деятельности позволяет выделить ее функции:

гуманитарно-аксиологическую (регулирование научно-педагогической деятельности в соответствии с гуманитарными смыслами образования и отношением к преподавательскому труду как социально-экономической ценности);

личностно-развивающую (обеспечение процесса развития самосознания личности студента как субъекта социально-экономических отношений, а также личностного и профессионального саморазвития в ответ на запросы внешней среды);

коммуникативно-диалогическую (выстраивание партнерских отношений с субъектами образовательного процесса, направленных на формирование образовательного запроса, создание личностно и социально значимого продукта, актуализацию и развитие своей профессиональной компетентности);

корпоративно-управленческую (владение способами организации совместной с иными участниками образовательного процесса деятельности по созданию ресурсной базы вуза и формированию его бренда) [5, 7, 8].

С точки зрения компетентностного подхода маркетинговая компетентность является частью профессиональной компетентности, которая позволяет преподавателю достигать высоких результатов в научно-педагогической деятельности в условиях рыночных отношений [4].

В рамках данного исследования также важно понять, что именно является доминантным для обеспечения высокого качества научно-педагогической деятельности преподавателя вуза: маркетинговая компетентность или маркетинговая культура. Это понятия синонимичны, взаимозаменяемы или имеют свои особенности? Что первично: маркетинговая компетентность или культура?

Итак, маркетинговая компетентность преподавателя в совместной с иными участниками образовательного процесса деятельности позволяет:

- формировать целостную учебно-воспитательную среду, полностью нацеленную на своевременный учет состояния спроса и предложений на образовательные услуги;
- -использовать тенденции в изменениях образовательных потребностей потребителей образовательных услуг в организации образовательного процесса и выстраивании траектории развития научно-педагогической деятельности в вузе;
- повышать качество обучения в вузе, обеспечивающее конкурентоспособность университета и соответствующее ожиданиям потребителей образовательных услуг.

Анализируя соотношение понятий «профессиональная культура» и

«профессиональная компетентность», мы делаем вывод, что профессиональная культура преподавателя вуза является более широким понятием, включающим в себя помимо профессиональной компетентности совокупность духовных ценностей, традиций, целей, идеалов, норм и обрядов, характерных в профессиональной образовательной области. В процессе профессиональной деятельности преподаватель вуза развивает и обогащает профессиональную культуру посредством личного опыта.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что маркетинговая культура является неотъемлемой частью профессионализма преподавателя вуза и наряду с педагогической, коммуникативной, информационной, проектной, исследовательской, методической и другими составляющими профессиональной культуры образует социально-культурный потенциал, на котором базируется профессиональная компетентность преподавателя вуза. Маркетинговая культура определяет компетентность преподавателя при осуществлении им необходимых управленческих и организаторских функций. Причём маркетинговая культура преподавателя не является обязательной только для выполнения указанных функций в его деятельности, она служит базовой составляющей профессиональной культуры и определяет эффективность всей его научно-педагогической работы.

В аспекте педагогической науки маркетинговая культура преподавателя — это личностное образование, формируемое и развиваемое в процессе профессиональной деятельности, позволяющее согласовывать содержание и методику своей научно-педагогической деятельности и ее предполагаемые результаты с потребностями субъектов обучения, общества и государства; проявляющееся в готовности к объективной оценке специфики и уровня спроса на образовательные услуги, понимании тенденций развития потребностей в образовательных услугах, способности осуществлять эффективные маркетинговые коммуникации и выстраивать диалогические отношения с потребителями образовательных услуг, а также адаптироваться к запросам субъектов обучения.

В соответствии с таким видением маркетинговой культуры каждый преподаватель рассматривается как носитель определённого уровня развития знаний и умений в области маркетинга образования, практических навыков в применении маркетингового подхода при проектировании и реализации образовательного процесса, ценностных ориентаций, потребностей, других профессиональных и личных качеств, связанных с особенностями научно-педагогической деятельности преподавателя в вузе.

Исходя из такого понимания маркетинговой культуры преподавателя мы выделили в ней как в целостной системе следующие структурные компоненты:

мотивационно-аксиологический (осознание значимости и ценности маркетингового подхода к построению образовательной среды вуза в современных условиях, мотивированность на реализацию маркетингового подхода в своей научно-педагогической деятельности),

когнитивный (освоение маркетинговой теории и методики, применяемой преподавателем вуза в научно-педагогической деятельности; знание об инновационных методах, формах, приемах научно-педагогической деятельности),

операционно-деятельностный (готовность и способность адаптироваться к деятельности в различных сегментах образовательного рынка; владение технологиями моделирования, прогнозирования, оценки рисков образовательных услуг; сформированность системы навыков применения прикладных маркетинговых технологий для решения научно-педагогических задач; осуществление взаимоотношений с потребителями образовательных услуг на маркетинговых принципах взаимовыгодного обмена) и рассматриваем их в качестве самостоятельных систем, которые обладают своей структурой, логикой совокупности элементов, внутренней организацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусыгин, А. Г. Десмоэкология, или Теория образования для устойчивого развития / [Текст] А.Г. Бусыгин. – Ульяновск: Симб. кн., 2003.

- 2. Бусыгина, А. Л. Профессор профессия: теория проектирования содержания образования преподавателя вуза / [Текст] А.Л. Бусыгина. Самара: $\Gamma\Pi$ «Перспектива», Изд-во Сам $\Gamma\Pi$ У, 2003.
- 3. Кузьмина, Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / [Текст] Н.В. Кузьмина. М.: Высш. шк., 1990. С. 89-90.
- 4. Латышев, Д. В. Стратегический потенциал метода SWOT-анализа в маркетинговой деятельности образовательного учреждения / [Текст] Д.В. Латышев // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2017. №1.
- 5. Мамонтов, С. А. Сфера образования как многоуровневая маркетинговая система / [Текст] С.А. Мамонтов // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 2.
- 6. Маркова, А. К. Психология профессионализма. / [Текст] А.К. Маркова. М.: Просвещение, 1996. 303с.
- 7. Медведев, М. Н. Сущность и содержание профессиональной компетентности преподавателя вуза / [Текст] М.Н. Медведев, Н.Ю. Коневалова, З.С.Кунцевич и др. // Вестник ВГМУ. 2013. №4. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-professionalnoy-kompetentnosti-prepodavatelya-vuza
- 8. Плеханова, Л. А. Развитие методической культуры преподавателя учреждения дополнительного профессионального образования [Электронный ресурс] / Л.А. Плеханова // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал. № 2, 2012. Режим доступа: URL http://www.science-education.ru/102-5887
- 9. Шафранова О. Современный преподаватель: задача ценностного самоопределения / [Текст] О. Шафранова // Высшее образование в России. 2007. №7. С. 127-131.

УДК 378

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ПО ПРОГРАММАМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ СЛУШАТЕЛЕЙ

Гарафутдинова Н.Я., Корешева С.Г., Симак Р.С., Левкин Г.Г.

INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN TRAINING IN ADDITIONAL EDUCATION PROGRAMS AS A CONDITION OF IMPLEMENTING A COMPETENCE APPROACH IN PREPARING LISTENERS

Garafutdinova N.Ya., Koresheva S.G., Simak R.S., Levkin G.G.

Аннотация: Организация деятельности образовательных учреждений дополнительного образования должна соответствовать всем потребностям работодателей и быть нацелена на клиентоориентированный подход. В статье рассматривается применение интерактивных технологий как одного из элементов дополнительное образование как полноценного участника рынка образовательных услуг, который расширяет свои возможности в связи с применением в образовательном процессе интерактивных технологий.

Abstract: Organization of the activities of educational institutions of further education should meet all the needs of employers and be aimed at a customer-oriented approach. The article discusses the use of interactive technologies as one of the elements of additional

education as a full-fledged participant in the educational services market, which expands its capabilities in connection with the use of interactive technologies in the educational process.

Ключевые слова: интерактивные технологии, дополнительное образование, информационные технологии, система Moodle, взаимодействие.

Key words: interactive technologies, additional education, information technology, Moodle system, interaction.

В системе дополнительного образования сегодня становится очевидным, что необходимо осуществлять не управление человеком, а содействовать процессу его развития, самосовершенствования.

Данные характеристики присущи интерактивным технологиям обучения. Интерактивные технологии характеризуются высоким уровнем взаимной направленной активности субъектов взаимодействия, духовным единением участников образовательного процесса взрослого населения, состоявшегося в профессиональной деятельности. В результате применения интерактивных технологий обучающийся выступает как полноправный участник процесса восприятия, его личный опыт служит главным источником познания. Педагог дополнительного образования, в свою очередь, не предоставляет знания в готовом виде, но побуждает слушателей осуществлять самостоятельный поиск. В сравнении с традиционными формами организации занятий, в интерактивном обучении изменяется взаимодействие педагога и обучающегося: активность педагога уступает место активности обучающихся, а целью педагога является создание ситуаций для проявления ими инициативы.

За счет внедрения данных технологий, соответственно происходит не только расширение сегмента потребителей образовательных услуг, но и происходит погружение слушателей в профессиональную среду по выбранному направлению подготовки, но уже с учетом современных требований профессиональных стандартов и подходов работодателей к обучению как сотрудников предпенсионного возраста в системе дополнительного профессионального образования, так и вновь пришедших в команду молодых специалистов.

Кроме того, применение интерактивных технологий позволит слушателям значительно оптимизировать затраты на обучение, переезд к месту оказания услуг и, соответственно, размещение во время обучения, получить новые компетенции на рабочем месте.

Введение Федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения ознаменовало качественно новый этап в Российской системе высшего и дополнительного профессионального образования. Новые образовательные технологии, до этого являвшихся достоянием отдельной части наиболее опытных и творчески настроенных преподавателей, становятся неотъемлемым атрибутом и условием реализации компетентностного подхода в подготовке слушателей.

Традиционные формы проведения учебных занятий со слушателями характеризуются репродуктивностью при восприятии и усвоении информации. В современном дополнительном образовании для совершенствования профессиональных компетенций уже недостаточно проведения аудиторных занятий в пассивной и активной форме обучения.

Содержание образовательной деятельности в этом случае предполагает активное участие слушателей и обучающихся в этой деятельности, предусматривает творческую переработку полученной информации с целью более глубокого её усвоения, а так же обсуждения практически полученных навыков профессиональной деятельности с целью их совершенствования. Организация образовательного процесса должна быть ориентирована на построение субъект-субъектных отношений, переход к диалогическому общению, который основан на эмоциональной открытости, доверии, принятии другого как

ценности в свой внутренний мир [1].

Данные характеристики, по мнению большинства исследователей, присущи интерактивному обучению.

Термин «интерактивность» латинского происхождения — «interactio», и буквально означает «inter» — «между, взаимный», «actio», то есть, какое-либо действие. Поэтому, интерактивность — это один из параметров диалоговых форм процесса познания. В наиболее общем виде «интерактивность» означает «взаимодействие». Данный термин используется в разнообразных сферах: в информационно-коммуникационных системах, в программировании, в социальных науках. Поэтому единого универсального его определения не существует. Интерактивность характеризует любую систему, которая ориентирована на взаимодействие с кем-то или чем-то.

Так, например, в информационно-коммуникационных системах — это способность системы адекватно реагировать на действия пользователя, включать его в процесс взаимодействия; возможность потребителя самому управлять процессом потребления [2].

Кроме того, термин «интерактивное обучение» часто употребляется в связи с применением информационно-коммуникационных средств обучения, технологий дистанционного образования с использованием сети Интернет, электронных учебников и т.п. В этом случае интерактивное обучение — это процесс обучения в электронной информационно-образовательной среде, где происходит опосредованное взаимодействие преподавателя и студентов [3].

Поэтому, в широком смысле, интерактивное обучение можно понимать как «обучение с хорошо организованной обратной связью субъектов и объектов обучения, с двусторонним обменом информацией между ними» [3, с. 56].

По сравнению с традиционным, при применении интерактивного обучения слушатель попадает в контекст будущей профессиональной деятельности. На учебных занятиях создается такая профессиональная среда, в которую он погружается, и в ней находится при выполнении своих профессиональных обязанностей.

Из большого количества педагогических технологий можно выделить две, наиболее крупные группы технологий, имеющих интерактивную природу: информационные и гуманитарные, подробнее рассмотрим первую.

Информационная технология — это «совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, объединенных в технологическую цепочку, обеспечивающую сбор, обработку, хранение, распространение и отображение информации с целью снижения трудоемкости процессов использования информационного ресурса, а также повышения их надежности и оперативности» [4, с. 104].

В общем виде все технологии с использованием специальных технических средств (аудио-, видеоаппаратура, проекционная аппаратура, компьютеры и др.) можно назвать информационными.

В последние годы, когда использование информационных технологий связано с использованием компьютеров, более точным является термин «информационно-компьютерные технологии» (ИКТ).

Специфика интерактивных ИКТ заключается в опосредованном взаимодействии преподавателя и студентов в информационно-образовательной среде вуза. В современном образовании использование ИКТ незаменимо при организации заочного, дистанционного обучения, самостоятельной работы и онлайн-курсов в дополнение к традиционному аудиторному обучению.

При подготовке слушателей по программам дополнительного образования с применением информационных технологий и дистанционного обучения возможны различные формы коммуникации: видео-конференц-связь, чат-семинары, средства асинхронной коммуникации (форумы, e-mail, личные сообщения); онлайн курсы, учебный сетевой сервер, мультимедийные технологии, электронная библиотека и т.п. [5].

Среди данных способов коммуникации следует особо выделить механизм

удаленного взаимодействия на основе системы дистанционного обучения Moodle.

Платформа Moodle является бесплатной средой для создания обучающих и коммуникационных порталов любой сложности. Архитектура системы спроектирована таким образом, чтобы обеспечивать эффективное взаимодействие десятков и сотен тысяч удаленных пользователей.

Система также может быть развернута в локальной сети образовательной организации для создания корпоративного обучающего портала (рис. 1).

Основные преимущества данной системы по сравнению с традиционными электронными образовательными ресурсами (ЭОР):

- 1) Невозможность полного копирования контента без потери работоспособности его составляющих (защита авторских прав), т.к. системы используют веб-технологии на основе различных управляющих подсистем (php, apache, mysql).
- 2) Унификация всех курсов и процедур их прохождения (генерация курсов, просмотр контента, выполнение тестовых заданий и контрольных работ).
- 3) Формирование автоматизированных отчетов по успеваемости студентов не только в рамках одного ЭОР, но также и по группам дисциплин.
- 4) Централизация доступа преподавателей и студентов на базе единого Интернетресурса или локальной сети организации.

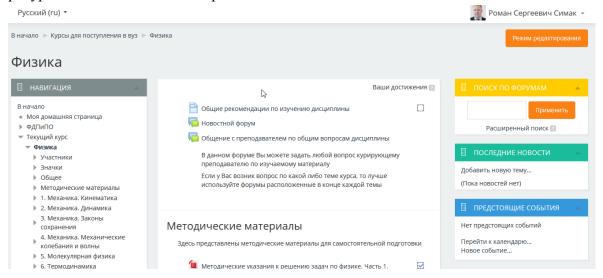

Рис. 1. Система Moodle

Однако при всех преимуществах системы Moodle у нее существует один серьезный недостаток – трудоемкость разработки электронных курсов. В системе есть механизмы для импорта контента из разных форматов, но, например нет встроенного конвертера из широко распространённого пакета офисных программ Microsoft Office.

Авторы предложили свое решение данной проблемы на основе программы Ассистент [6,7], которая предназначена для минимизации временных затрат на рутинную составляющую работы по формированию документов и электронных образовательных ресурсов.

На основании экспертной авторской оценки предложена следующая зависимость (рис. 2), отражающая взаимосвязь объема работы (синтетический показатель, включающий количество текста, таблиц, формул, рисунков, литературных источников, ссылок и т.д.) и времени на ее выполнение с использованием программы Ассистент и без нее

На рис. 2 показана зона равнозначности, означающая отсутствие эффекта от использования программы Ассистент или его незначительную величину при небольших объемах документов. Но чем объемнее и сложнее документ, чем больше он содержит таблиц, формул, рисунков, литературных источников, ссылок и т.д., тем больше эффект от

использования программы Ассистент (зона нарастания эффекта, рис. 2).

Отдельно выделена кривая нарастания эффекта от использования дистанционного компонента, связанного с формированием ЭОР в среде Moodle. Данный компонент позволяет существенно снизить объем выполняемой работы за счет применения средств автоматического преобразования документов Microsoft Office Word в формат Moodle.

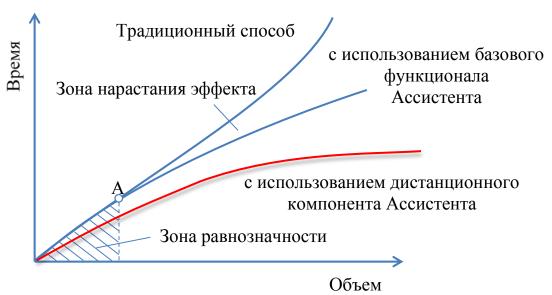

Рис. 2. Экспертная оценка зависимости временных затрат на работу от ее объема

В заключении необходимо отметить, что, не смотря на трудоемкость внедрения систем данного типа (хотя базовая версия moodle является бесплатной!), за ними будущее, т.к. их положительные стороны способствуют интенсификации и глобализации образования, а также позволяют образовательной организации создать единую, целостную (не фрагментированную) образовательную среду, обеспечив единые принципы и подходы в обучении.

Использование интерактивных информационно-компьютерных технологий позволяет расширить возможности образовательного процесса в системе дополнительного образования и обеспечить достижение новых результатов обучения слушателей и соответственно расширение возможного потенциального количества слушателей из других регионов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Компетентностный подход в педагогическом образовании: коллективная монография / Под ред. В. А. Козырева, Н. Ф. Радионовой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. 391 с.
- 2. Гавронская Ю. «Интерактивность» и «интерактивное обучение» // Высшее образование в России. 2008. №7. С. 101-104.
- 3. Сэкулич Н.Б. Реализация принципа интерактивности в электронной информационно-образовательной среде // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2017. Вып. 1. С. 54-59.
- 4. Азизова С.М. Современные информационные технологии как средство самореализации студентов в образовательном пространстве вуза // Человек и образование. 2016. №3 (48). С. 103-106
- 5. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. М.: ИЦ ПКПС. 2004. 84 с.

- 6. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ «Ассистент» / Р.С. Симак, Н.Ю. Симак // Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, свиде-тельство №2013612471 от 01.03.2013.
- 7. Программа Ассистент // сайт кафедры «Экономика транспорта, логистика и управление качеством» ОмГУПС, раздел Программы Ассистент. URL: http://www.eiuk.ru (дата обращения:22.01.2019).

УДК 378.147.88 + 37.072 + 374.73

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ ПО РАЗВИТИЮ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ, ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЁЖИ

Герлах И.В.

PREPARING FUTURE TEACHERS TO WORK DEVELOPMENT OF SOCIAL PARTNERSHIP EDUCATIONAL AND SOCIAL ORGANIZATIONS IN THE SPHERE OF PATRIOTIC EDUCATION CHILDREN, TEENAGERS AND YOUTH

Gerlach I.V.

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальность, функции, принципы и сущность подготовки будущих педагогов к работе по развитию социального партнёрства общественных и образовательных организаций в сфере патриотического воспитания детей, подростков и молодёжи, проанализированы условия ее эффективности. Представлены различные виды деятельности духовно-нравственной и патриотической направленности, осуществляемые в рамках партнёрских социально-педагогических проектов, традиционные и инновационные формы и методы совместной работы общественных и образовательных организаций в сфере патриотического воспитания, в которые активно включены студенты Армавирского государственного педагогического вуза.

В качестве примеров рассматриваются проекты Краснодарской краевой социальнопатриотической общественной организации «Клуб интеллектуальных игр»,
реализованные в 2016 - 2018 гг. совместно с различными образовательными
организациями Краснодарского края, представлены результаты данных проектов,
отражены формы участия в них студентов педагогического вуза, обзорно представлен
научно-исследовательский инструментарий для определения готовности будущих
педагогов к работе по развитию социального партнёрства образовательных и
общественных организаций в сфере патриотического воспитания детей, подростков и
молодёжи и выявления актуальных проблем в данной области.

Abstract. This article discusses the relevance, functions, principles and essence of training future teachers to work on the development of social partnership of public and educational organizations in the field of Patriotic education of children, adolescents and youth, analyzed the conditions of its effectiveness. Various types of activity of spiritual, moral and Patriotic orientation, implemented within the framework of partner socio-pedagogical projects, traditional and innovative forms and methods of joint work of public and educational organizations in the field of Patriotic education, which actively include students of Armavir state

pedagogical University, are presented.

As examples, the projects of the Krasnodar regional socio-Patriotic public organization "Club of intellectual games" implemented in 2016 - 2018 are considered, together with various educational organizations of Krasnodar region, the results of these projects are presented, the forms of participation of students of pedagogical high school are reflected in them, the research tools for determination of readiness of future teachers for work on development of social partnership of educational and public organizations in the field of Patriotic education of children, teenagers and youth are and identify current problems in this area.

Key words: future teacher, public organization, socio-pedagogical project, social partnership, Patriotic education, children, teenagers, youth.

Ключевые слова: будущие педагоги, общественная организация, социальнопедагогический проект, социальное партнёрство, патриотическое воспитание, дети, подростки, молодёжь.

Реализация государственной молодежной политики в сфере образования, должна обеспечивать устойчивый рост числа молодых людей, ... любящих свое Отечество и готовых защищать его интересы, прилагающих усилия для динамичного развития сильной и независимой Российской Федерации [4]. В Стратегии государственной молодежной политики в Краснодарском крае до 2020 года также отмечено, что приоритетной остается работа по воспитанию человека-патриота, знающего и уважающего традиции своего народа, труженика, любящего свою землю, гражданина, готового защищать свое Отечество [6].

Поэтому патриотическое воспитание детей, подростков и молодёжи на сегодняшний день является одним из наиболее значимых направлений деятельности различных социальных институтов. Вопросами, связанными с молодежной политикой, в том числе с проблематикой патриотического воспитания, профессионально занимаются тысячи специалистов в ответственных за это направление органах государственной власти и местного самоуправления. Активно изучает вопросы, так или иначе связанные с молодежной проблематикой, и целый ряд ученых-исследователей [7, с.3].

Анализ современных практик работы с молодежью, проведённый Травиным Р.А. и Гуковой И.Н., показал, что, несмотря на ряд положительных и успешных примеров взаимодействия между государственными и муниципальными служащими, с одной стороны, и представителями академического и экспертного сообщества — с другой, приходится констатировать, что в целом «практики» и «теоретики» молодежной политики пересекаются ... мало. Исследователи отмечают, что наиболее характерна эта проблема для небольших областных центров и особенно муниципалитетов, а также для взаимодействия теоретиков и практиков, представляющих некоммерческие организации [7, с.3].

Исследования, проведённые нами в 2016-2018 гг. при поддержке Общества «Знание» России на территории г. Армавира, Лабинского, Новокубанского и Павловского районов Краснодарского края, показали, что 98% (более 90 человек) опрошенных нами работников образования и культуры, считают необходимым поиск новых подходов к организации духовно-нравственного и патриотического воспитания молодёжи [1].

Решение данных проблем, с нашей точки зрения, может быть осуществлено путём создания и реализации специализированных социально-педагогических проектов, направленных на формирование у будущих педагогов актуальных компетенций и практических навыков в области развития социального партнёрства образовательных и общественных организаций в сфере патриотического воспитания детей, подростков и молодёжи и поддерживаемых на федеральном и региональном уровнях.

В рамках проектов организуются различные виды деятельности духовнонравственной и патриотической направленности, основанной на взаимодействии

образовательных и общественных организаций с активным включением студентов педагогического вуза:

- разработка и проведение разнообразных социокультурных, творческих мероприятий;
- обучение технологиям добровольческой деятельности, приобщение детей и молодёжи к идее социального служения;
- формирование позитивных социально значимых качеств личности детей, подростков и молодёжи путём широкого спектра воспитательных мероприятий, которые дополняют и углубляют педагогический процесс;
- разработка методического обеспечения педагогической деятельности в сфере патриотического и духовно-нравственного воспитания детей, подростков и молодёжи; проведение совместных научных исследований, связанных с изучением новых подходов к осуществлению патриотического и духовно-нравственного воспитания детей, подростков и молодёжи.

Социально-педагогический проект представляет собой предписания выполнения последовательных конструктивных, целенаправленных, творческих действий, направленных на формирование определённых социально-значимых личностных качеств участников реализации проекта (воспитанников) в конкретные сроки с привлечением оптимальных средств и ресурсов с учётом индивидуальностей, способностей, опыта, квалификации и других личностных особенностей. Такой проект является основным продуктом, получаемым при выполнении проектной деятельности, воспитательное значение. Основой и гарантией успеха данной деятельности является личная заинтересованность участников социально-педагогического проекта в успешных результатах работы, их мотивация.

Опыт нашей деятельности в данной сфере на территории Краснодарского края насчитывает уже более 20 лет. За эти годы нами реализовано 34 проекта, большая часть которых направлена на укрепление социального партнёрства общественных и образовательных организаций активным участием студентов c Армавирского государственного педагогического университета. Данное партнёрство, основываясь на равноправия, добровольности, целенаправленности, взаимной заинтересованности в результатах, ответственности, взаимоуважения и свободы, информационные, воспитательные, культурно-просветительские социализирующие функции по отношению к будущим педагогам и участникам целевой проектной группы – воспитанникам школ-интернатов, учреждений дополнительного образования.

Результаты проектов Краснодарской краевой социально-патриотической общественной организации «Клуб интеллектуальных игр» [2, 3, 5], направленных на формирование у будущих педагогов актуальных компетенций и практических навыков в области развития социального партнёрства образовательных и общественных организаций в сфере патриотического воспитания детей, подростков и молодёжи:

- 1. Проект «Россия Родина моя!» (2015-2016 гг.): проведено 202 мероприятия, в которых приняли участие 4982 человека; созданы условия для установления «связи поколений», приобщения подростков и молодёжи к русскому народному творчеству, его духовно-нравственной сущности, повышения уровня знаний участников целевой группы об истории, традициях, культурных и духовных ценностях России, расширения кругозора, интеллектуального, творческого и физического развития подростков и молодёжи посредством организации занятий на базе военно-исторических клубов, клубов ролевых игр и культурных центров гг. Армавира и Лабинска. Благодаря реализации проектных мероприятий объединились усилия органов власти, общественных организаций, образовательных организаций и учреждений культуры по патриотическому воспитанию и культурно-историческому просвещению подростков и молодёжи.
 - 2. Проект «Люблю мой край, мою Россию» (2016-2017 гг.): проведено более 160

мероприятий, в которых приняли участие более 2000 человек; усовершенствованы формы и механизмы социального партнерства органов власти, образовательных организаций, учреждений культуры, общественных организаций по популяризации идей патриотизма среди детей, подростков и молодёжи; созданы условия для духовного и интеллектуальнотворческого развития детей, подростков и молодёжи, способствовать формированию у детей, подростков и молодёжи чувства сопричастности к истории и культуре Краснодарского края и России.

3. Проект «Отечество в сердце моём» (2017-2018 гг.): проведено 87 мероприятий, в которых приняли участие более 1800 человек; укрепилось партнёрство общественных организаций, образовательных учреждений, учреждений культуры и муниципальных органов власти в области патриотического воспитания подростков и молодёжи; увеличилось количество подростков и молодых людей, задействованных в различных формах позитивной, патриотически направленной социокультурной деятельности. В регионе распространён опыт патриотического воспитания с привлечением инновационных технологий социокультурной деятельности. Реализация проекта создала условия для формирования патриотического мировоззрения и подготовки молодёжи к выполнению своего гражданского долга перед Родиной.

В ходе реализации проектов нами используются различные формы и методы совместной работы, активными субъектами которой выступают будущие педагоги. Традиционные:

- круглые столы, посвящённые актуальным проблемам патриотического и духовнонравственного воспитания детей, подростков и молодёжи;
 - обучающие семинары и мастер-классы для учителей и будущих педагогов;
 - прикладные мастер-классы для обучающихся;
- научные социально-педагогические и психолого-педагогические исследования целевой группы (детей, подростков и молодёжи);
 - индивидуальные консультации детей, подростков, молодёжи и педагогов;
- просветительские встречи с воспитанниками школ-интернатов, учреждений дополнительного образования и детских социально-реабилитационных центров;
- разработка и издание методических материалов для учителей и студентов педагогического вуза.

Инновационные:

- игротеки (занятия настольными интеллектуальными играми, посвященными истории и культуре России);
- ролевые игры живого действия (проводятся, как в помещении, так и в условиях палаточного лагеря);
 - творческие конкурсы и выставки городского уровня;
- встречи с людьми, вносящими вклад в развитие и укрепление Отечества (проводятся с и пользованием социальной технологии «живая книга») и т.п.,
 - фестивали ролевых игр и исторической реконструкции.

Обогащение педагогической практики работников образовательных учреждений происходит за счёт их активного участия в мероприятиях, содержащих в себе креативные идеи и подходы к решению актуальных проблем обучения, воспитания и развития студентов и школьников.

А студенты педагогического вуза, участвуя в проектных мероприятиях в качестве добровольцев, получают богатый опыт работы с различными категориями детей, вырабатывают практические навыки патриотического воспитания школьников, перенимают у специалистов общественных организаций такие эффективные для современных студентов и школьников формы педагогического взаимодействия как турниры, тренинги, добровольческие акции, литературные гостиные, организуют работу тематических клубов, повышающих уровень социализации детей и молодёжи, используют разнообразные уникальные, авторские методические разработки.

Условиями эффективности подготовки будущих педагогов к работе по развитию социального партнёрства образовательных и общественных организаций в рамках социально-педагогических проектов становятся:

- 1) ясное определение, общее понимание цели партнёрства, специфики и ресурсных возможностей всех сторон;
- 2) совместная выработка оптимального режима взаимодействия и включения студентов педагогического вуза в проектную деятельность;
 - 3) наличие отчётов о проведённой работе;
- 4) привлечение внимания общества к ходу и результатам социального партнёрства, в том числе к результатам труда будущих педагогов студентов-добровольцев;
 - 5) взаимная экспертиза материалов партнёрских организаций.

Мониторинг хода и результатов проектной деятельности осуществляется администрацией Краснодарского края и Фондом Президентских грантов. Анализ результатов реализованных партнёрских социальных проектов показал их востребованность образовательными учреждениями, перед которыми стоит задача гражданского, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодёжи Кубани.

В рамках социально-педагогического проекта «Воспитание игрой», реализуемого с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов [8], нами разработан инструментарий для определения готовности будущих педагогов к работе по развитию социального партнёрства образовательных и общественных организаций в сфере патриотического воспитания детей, подростков и молодёжи и выявления актуальных проблем в данной области. Данный инструментарий позволяет:

- оценить уровень эффективности организации патриотического воспитания студенческой молодёжи в вузе, методов его организации;
- выявить уровень владения студентами понятийным аппаратом в исследуемой области и направления молодежной политики, которые, по мнению будущих педагогов, являются первоочередными для реализации патриотического воспитания молодёжи;
- определить изменения, которые могут повысить общий уровень эффективности патриотического воспитания молодёжи;
- установить задачи в сфере образовательной политики, которые с точки зрения будущих педагогов, являются наиболее актуальными для патриотического воспитания школьников;
- определить, какие мероприятия (формы организации) необходимо проводить для повышения эффективности патриотического воспитания детей и молодёжи и др.

Получаемые данные позволяют совершенствовать систему профессиональной подготовки студентов педагогического вуза в области формирования компетенций по развитию социального партнёрства образовательных и общественных организаций в сфере патриотического воспитания детей, подростков и молодёжи.

Представленная выше проектная деятельность позволяет решить ряд актуальных задач, стоящих перед специалистами, осуществляющими патриотическое воспитание молодого поколения, в том числе перед будущими педагогами:

- 1. Приобщить детей, подростков и молодёжь к духовно-нравственным богатствам, культуре и истории России.
- 2. Укрепить социальное партнёрство, консолидировать усилия общественных организаций, образовательных учреждений, учреждений культуры и муниципальных органов власти целевых муниципальных образований в сфере патриотического воспитания подрастающего поколения.
- 3. Повысить численность детей, подростков и молодых людей, задействованных в различных инновационных формах позитивной социокультурной деятельности.
- 4. Распространить опыт приобщения детей, подростков и молодёжи к культуре и истории России с привлечением технологий социокультурной деятельности [1].

Разработанные в ходе проектов научно-методические материалы и получаемые результаты научных исследований находят своё применение в образовательном процессе педагогического вуза в рамках преподавания таких дисциплин как «Социально-педагогические основы работы с представителями молодёжных культур и субкультур», «Инновационные процессы в образовании», «Деятельность детских и молодежных организаций в современном социуме», «Взаимодействие педагогов с детскими и молодежными организациями», «Организация социального партнерства в системе дополнительного образования», «Молодежная политика и воспитательный потенциал молодежных организаций», «Инновационные технологии в работе с молодежью», «Игровые методы в образовании» и др.

В нынешних условиях формирование личности, которая сама может программировать и организовывать свою жизнь, быть полноценной частью российского общества, возможно только в самостоятельной, социально значимой деятельности. Такая деятельность может быть реализована в рамках как общеобразовательных, так и различных молодёжных общественных объединений. Она способна в достаточной мере помочь будущим педагогам найти приложение своих сил и возможностей, реализовать свои интересы, получить новые знания, дополняющие вузовскую программу, будет способствовать их профессионально-личностному самоопределению.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Герлах И.В., Шкуропий К.В., Шумилова Н.С. Новые подходы к развитию духовно-нравственного воспитания молодёжи // Международный электронный научный журнал «Studia Humanitatis». №2. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://st-hum.ru/content/gerlah-iv-shkuropiy-kv-shumilova-ns-novye-podhody-k-razvitiyu-duhovno-nravstvennogo
- 2. Люблю мой край, мою Россию [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nko.krasnodar.ru/?p=18801.
- 3. Проект «Отечество в сердце моём» начал свою работу [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nko.krasnodar.ru/?p=27676.
- 4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf.
- 5. Россия Родина моя! [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nko.krasnodar.ru/?p=13176.
- 6. Стратегия государственной молодежной политики в Краснодарском крае до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pandia.ru/text/77/327/66321.php.
- 7. Травин Р.А., Гукова И.Н. Современные практики работы с молодежью: аналитический обзор публикаций из базы Российского индекса научного цитирования: монография / Р.А. Травин, И.Н. Гукова. Белгород: «ПОЛИТЕРРА», 2018. 302 с.
- 8. 1 июля 2019 года в Армавире стартовал проект «Воспитание игрой», разработанный Краснодарской краевой социально патриотической общественной организацией «Клуб интеллектуальных игр» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nko.krasnodar.ru/?p=30334.

УДК 37

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНО-НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Донина О. И., Салихова А.А.

THE AXIOLOGICAL COMPONENT OF THE CONCEPT OF «FAMILY» IN THE SYSTEM OF VALUE-MORAL ORIENTATIONS OF MODERN YOUTH

Donina O.I., Salihova A.A.

Аннотация. В наше время семья представляет собой социальное явление, которое с древних времен составляя первооснову жизни поколений, сегодня выступает как система ценностей и норм поведения людей. В представленной статье отмечается, что в современном обществе велика роль факторов, дестабилизирующих их семейно-брачное поведение, что особенно касается молодежи. Это связано как со снижением уровня благосостояния в нашей стране, так и с утратой ценностно-нравственных ориентиров молодых людей, что усугубляет противоречия между семейными и внесемейными ценностями, приводит к неустойчивости брачно-семейных отношений, отрицательно влияет на качество выполнения ими семейных функций. В связи с этим актуализируется проблема исследования трансформации ценностно-смыслового содержания концепта «семья», конкретизации дефиниций «семейные ценности» и «ценностные приоритеты семейной жизни», так как в настоящее время существует множество точек зрения на их толкование, как в научной среде, так и в сознании молодежи на бытовом уровне. Проблема обеспечения устойчивости развития современного общества обуславливает необходимость переосмысления роли семьи как первичной социальной среды для любого человека, среды его жизнедеятельности и формирования ценностей и ценностных установок и норм, как социальных, так и личностных.

Abstract. In our time, the family is a social phenomenon which since ancient times constituting the fundamental principle of the life of generations, today acts as a system of values and norms of human behavior. The article notes that in modern society the role of factors destabilizing their family and marriage behavior is great, especially for young people. This is due both to the decline in the level of well-being in our country and the loss of values and moral orientation of young people, that exacerbates the contradictions between family and non-family values, leads to instability of marriage and family relations, negatively affects the quality of their family functions. In this regard, the problem of studying the transformation of the value-semantic filling of the concept of "family", the concretization of the definitions of "family values" and "value priorities of family life" is actualized, as currently there are many points of view on their interpretation, both in the scientific community and in the minds of young people in everyday life. The problem of ensuring sustainable development of modern society makes it necessary to rethink the role of the family as the primary social environment for all people, including their life and the formation of values and the value attitudes and norms, both social and personal.

Ключевые слова: семья как социальный институт; иерархическая система ценностей; концепт «семья», его содержательное наполнение; трансформация семейных ценностей и приоритетов современной молодежи.

Key words: family as a social institution; hierarchical system of values; the concept of "family", its meaningful content; transformation of family values and priorities of modern youth.

Прежде чем исследовать ценностно-смысловое наполнение концепта «семья»,

важным аспектом представляется конкретизация дефиниции «ценность» в научнокатегориальном терминологическом аппарате. Вообще, ценность для человека — это то, что имеет для него предопределенное значение, связанное с общественной или личностной значимостью. Семейные ценности всегда являлись базовыми в развитии общественных процессов, не смотря на то, что они с давних времен имели приоритетное значение и в иерархической системе личностных ценностей. Конечно, для развития человека немаловажное значение имеют индивидуальные ценности, однако одни они не способны обеспечить устойчивость социального развития.

Направленность человека на ценности – есть ценностные ориентации, отражающие устойчивое, глубинное выражение его морального сознания. Ценностные ориентации человека как иерархизированная совокупность ценностей – личностных и общественных, упорядоченная по степени их значимости, задают вектор его деятельности, взаимодействия с окружающим миром; изменение их содержания из-за тех или иных причин, а также происходящих социально-экономических и политических перемен, обуславливает переосмысление и переоценку ценностей в духовно-нравственной структуре личности.

Нужно отметить, что в социологии дефиниции «ценность» и «ценностная ориентация» используются как синонимы. Однако в психологии и педагогике они неравнозначны. Так, Р. Х. Шакуров отмечает, что когда речь идет о ценностях, то имеется в виду их хаотический набор, а когда речь идет о ценностных ориентациях, то имеется в виду иерархизированная структура ценностей. Ценностные ориентации, – пишет Р. Х. Шакуров, – это упорядоченная система ценностей, иерархизированная по критерию их значимости для субъекта – индивидуального или группового» [11, с. 30].

Понятия «ценности» и «ценностные ориентации» в семейном концепте не являются равнозначными, идентичными, несмотря на то, что семья, семейные ценности, семейные приоритеты как понятия не могут существовать друг без друга. Действительно, с одной стороны, если нет семьи, то нет и семейных ценностей, а с другой, — семья не может существовать, не реализуя ключевых позиций и установок, сохраняющих ее физическое и психическое здоровье, ее единство и целостность.

В работах культуролога Т. В. Глазковой концепт «семья» представлен как «трехуровневое единство, где первый уровень — это культурная память всех родственников; второй уровень — культурный код, или те базовые ценности, на которые опирается конкретная семья; третий — межпоколенная трансляция культурного опыта, зависимая от отношения к транслируемым ценностям: ретрансляция ценностей, трансформация ценностей; деформация ценностей; отрицание ценностей; замена ценностей» [6, с. 55].

Реализация аксиологического компонента концепта «семья» способствует приобщению молодежи к семейным ценностям, создает возможность обосновать способы и средства формирования ценностных ориентиров учащейся молодежи в семейной жизни еще в процессе обучения в школе.

Устойчивое развитие любого сообщества в условиях его трансформации обуславливает пересмотр, как социальных установок, так и личностных ценностей и ценностных ориентаций человека, в том числе, и семейных, так как семья является первичной средой его обитания и жизнедеятельности. Действительно, смысловое наполнение концепта «семья», динамика ценностей семьи в иерархической системе ценностей современного мира выступают важнейшими факторами постижения человеком своего положения в окружающем социуме. Трудность в формировании семейных приоритетов в нашей стране заключается в различной трактовке и содержательном наполнении ценностей на разных этапах генезиса человеческого общества, в смене поколений, в изменении культурных парадигм и традиций под воздействием западных культурных ценностей, которые, к сожалению, для российского общества, и особенно, для молодежи, выступают модернистскими. Кроме того, смена ценностных установок,

определяющих вектор взаимодействия личности с другими людьми, а также рефлексию собственных поступков и деятельности, зависит от влияния политических и социально-экономических факторов, которые играют большую роль, а зачастую являются исходной точкой для переоценки ценностей и переосмысления жизненных стратегий. Несмотря на то, что базовые ценности достаточно устойчивы и меняются медленно, «перестроечные» процессы в российском обществе не могли не оказать влияние на формирование ценностных ориентаций населения, отношения людей к семье и семейным ценностям [10, с. 104-108].

Мы согласны с мнением психолога А. Г. Асмолова о том, что «... перевод» ценностей из объективной ценностной системы общества, группы в субъективную ценностную систему человека осуществляется и посредством образования, воспитания. Воспитание есть приобщение к ценности, а психолого-педагогическим объектом воспитания является смысловая сфера личности, система личностных смыслов и реализующих их в деятельности смысловых установок» [2, с. 314].

Деятельность воспитателей, учителей и родителей должна быть направлена на то, чтобы подрастающее поколение осваивало систему ценностей, их содержание. Педагогический компонент приобщения молодежи к семейным ценностям создает возможность обосновать способы и средства формирования ценностных ориентиров учащейся молодежи в семейной жизни еще в процессе обучения в школе. Переоценка ценностей осуществляется и в образовании, как в компоненте духовно-нравственной жизни общества. Нравственность как внутренняя установка индивида определяет его поступки, является внутренним регулятором, осуществляемым рефлексию его поведения, его отношения к социуму, к другим людям, к семье и ее ценностям.

Сегодня в ценностно-смысловое наполнение концепта «семья» включаются понятия: «родители – уважение к родителям – материнство – отцовство – дети – дом – гостеприимство – частная жизнь – надежда – изобилие – достаток – богатство – обеспеченность – довольство – комфорт – поддержка – взаимопонимание – уважение – дружба – обязательность – ответственность – независимость – честь – долг – правда» [4, с. 11].

В концепте «семья» выделяется как общее, так и индивидуальное: общее – это существующие нормы, социальные установки, обычаи, традиции, стереотипы: индивидуальное – их воплощение в сознании и поведении членов семьи, в семейных приоритетах. В контексте общего семья – это сфера социализации и адаптации, открытая процессам, происходящим трансформационным обществе, индивидуального – семья функционирует как относительно закрытая группа со своими ценностными установками и приоритетами. В связи с этим взаимоотношения семьи и общества могут быть партнерскими; патерналистскими со стороны социума, когда властью или обществом диктуются определенные модели поведения; нейтральными; враждебными.

На основе ретроспективного анализа динамики семейных ценностей культуролог Т. В. Глазкова определяет такие типы семей, как: преемственный, преобразовательный, разрушительный, нигилистический и эвристический, отмечая, что изменения произошли не только в структуре семьи, ее количественном и качественном составе, но и в ее внутренних взаимоотношениях, а также во взаимоотношениях с обществом и государством [6, с 55]. Семейные ценности и типы взаимоотношений семьи и социума могут изменяться и в жизнедеятельности одного поколения, так как «социальные проблемы современности, так или иначе затрагивают семью, преломляются в ее самочувствии, способности выполнять свои многочисленные функции, справляться с трудностями» ...а «нарастающие трудности и деструктивные тенденции грозят превысить защитные и самовосстановительные возможности семьи» [8, с. 7]. К сожалению, за последние годы «нарушен хрупкий баланс между силами, созидающими семью, и силами, ее разрушающими, в пользу последних. Появились мощные факторы дестабилизации

семейно-брачных отношений: имущественная дифференциация и снижение жизненного уровня населения, с одной стороны, и моральная дестабилизация, потеря нравственных ориентиров у многих людей, – с другой. Многие семейные функции претерпели качественные изменения [8, с. 6].

Не вызывает сомнения тот факт, что основы ценностной системы личности закладываются в семье, где осуществляется ее первичная социализация. Именно семья является главным транслятором ценностей в жизни ребенка, и от нее зависит нравственность, формирующиеся ценностные ориентации и приоритеты ребенка. От того, в каком положении находится институт семьи, какие ценности формируются и транслируются посредством семьи в общество, зависит его нравственное здоровье.

Семейная среда — это уникальная среда, которая обладает огромным потенциалом для развития целого комплекса моральных качеств у всех членов семьи, так как семейная организация, ее нормы и требования, условия, необходимые для выполнения семейных функций и нормальной жизнедеятельности, способствуют исключению конфликтности и обеспечению ее успешности и стабильности. Нравственные ценности, формируемые в семье, такие как: любовь к родине, патриотизм, преданность, толерантность, чувства справедливости и уважения, искренность, взаимопомощь и поддержка, сострадание, готовность к самопожертвованию, любовь и т.д., могут служить первоосновой для формирования общественного сознания, базовых ценностей нравственного и справедливого общества.

Семья и семейные ценности — это взаимообусловленные понятия и не имеют значимости в отрыве друг от друга. Определяя их значимость для общества, необходимо отметить что, несмотря на то, что семейные ценности, как отмечено выше, наиболее значимы для устойчивого развития общества, для личности не менее важны ее индивидуальные ценности, которые не являются предопределяющим фактором устойчивости социума. В этом заключаются возникающие в отдельных случаях противоречия между личностью и обществом.

Результаты социологических опросов свидетельствуют о том, что на современном этапе развития нашего общества такие ценности, как образование и профессиональная карьера, досуг и отношения с друзьями значительно потеснили семейные ценности в ранге наиболее значимых для молодежи, то есть в системе ценностных приоритетов молодых людей налицо главенствующее место индивидуальных ценностей. И здесь мы полностью согласны с мнением Петряковой О. Л., анализирующей проблему воздействия социально-экономических факторов на институт семьи в нашей стране, о том, что это « ...несет в себе угрозу повышения конфликтности общества, нарушения гармоничного взаимодействия отдельных звеньев социума... » [10, с. 104-105]. Динамика ценностных ориентаций в любом обществе в ходе его развития закономерна, однако, для его нравственного здоровья и успешного развития необходимо объединение усилий общественных и государственных деятелей, политиков и социологов, педагогов и психологов в деятельности по обеспечению условий по сохранению и оптимальному развитию института семьи, созданию в семье среды, формирующей социально предпочтительную нравственную личность.

За последние десятилетия наблюдается ослабление взаимосвязи семьи и общества, отрицательно сказывающееся как на семье, так и на обществе в целом, испытывающем потребность в восстановлении прежних семейных ценностей. Это актуализирует проблему как целенаправленного формирования семейных ценностей и жизненных норм детей и молодежи, оказывающих существенное воздействие на духовно-нравственное и социальное развитие личности, так и переосмысления концепта «семья» в условиях социально-экономического кризиса общества и кризиса семейственности.

В философском анализе дефиниции «ценность», раскрывающем ее значение для личности, общества и культуры, выделяются как субъективные, так и объективные ценности. Первые формулируются в форме нормативных установок или оценок,

императивов или запретов, вторые заключаются в отношениях истины и заблуждения, позволительного и запрещенного, праведного и несправедливого, красоты и уродливости.

Семья — это форма существования людей, в ходе которого формируются непреходящие ценности общечеловеческого характера. Молодежь как часть общества осуществляет важнейшую функцию воспроизводства последующих поколений и заботы о жизни старших поколений, продолжения исторического развития существующего общества. Эта функция заключается в освоении и преобразовании ею бытующей системы ценностных норм и установок, реализации их в своей жизни [8].

Сегодня в условиях личностно-ориентированного образования и воспитания семейные ценности переместились от общественного к индивидуальному: если раньше молодежь пела в патриотических песнях «... прежде думай о Родине, а потом о себе...», то сейчас гуманистическое содержание жизнедеятельности, общественные ценности личности перешли на периферию ее сознания. В своем большинстве молодежь признает и реализует, в основном, ценности ее ближайшего окружения. Проходя первичную социализацию в семье, впитывая семейные ценности, культивируемые в ней, молодые люди не всегда способны трансформировать их в целях общественного благополучия.

Однако в сложных социально-экономических условиях для молодежи желание и возможность самостоятельно выбирать направление своей деятельности и определять степень своей активности намного привлекательнее семейных ценностей, вследствие чего меняются ценностные основания семейной жизни. Выбор действий и поведения становится более рациональным в зависимости от того, выгодно это или не выгодно к конкретной ситуации или в дальнейшей перспективе. Как считает О. И. Волжина, признание прагматических оснований семьи можно рассматривать в качестве главного фактора, определяющего трансформацию ценности семьи [5].

Что касается ценности брачно-семейных отношений, основанных как на взаимной адаптации супругов, совместимости в культурной, морально-нравственной и бытовой областях, так и на симпатии, физиологической и психологической предрасположенности, то, конечно, ценностью выступает и определенная автономность, необходимая для творческого развития, совершенствования в профессии, занятия любимым делом. Так, С. И. Голод считает, что эта автономность, скорее ориентирована на несемейные стратегии личности – образование, самореализацию и т.д. [7]. Конечно, развитие психосоциальной характеристики супруга (супруги) оказывает положительное воздействие на семейную жизнь, обогащает ее, но считать автономность семейной ценностью можно только в отдельных случаях.

А. И. Антонов главной ценностью брака и семьи считает готовность супругов к выполнению семейных ролей. Ученый различает ценности сплоченных и конфликтных семей. В предложенной им иерархии семейных ценностей (рождение и воспитание детей, материальный достаток, образование, свободное время и пр.) сплоченные семьи на первое место ставят рождение и воспитание детей, а на четвертое – свободное время; на втором и третьем месте стоят материальный достаток и образование. Что касается конфликтных семей, то в них главной ценностью является свободное время, а рождение и воспитание детей стоит на четвертом месте. А. И. Антонов называет ценность родительства в сплоченных семьях абсолютной, а в конфликтных – относительной, так как муж и жена, которые ориентированы на семейную жизнь, готовы всем пожертвовать ради детей: материальным достатком, личными планами и интересами, а супруги, ставящие личные интересы на первое место (образование, праздный досуг, путешествия, материальный достаток и пр.), живут для себя, откладывая рождение детей на потом, так как дети могут помешать их самореализации из-за моральных, материальных и временных затрат. Подобная позиция достаточно большой части молодых семей характерна для современной капитализирующейся России [1].

Л. В. Карцева в своей монографии «Семья в России на рубеже двух веков» отмечает, что только сильная личность, обладающая мужеством, крепкой волей,

целеустремленностью и свободой может выдержать конкуренцию на рынке труда. Перейдя к либерально-рыночной экономике, Россия автоматически запрограммировала возникновение нового типа личности, который обусловливает и модернизацию существующей типологии семьи. Заметен поворот массового сознания от коллективистских ценностей семьи к индивидуальным ценностям личности, что в известной степени дезорганизует семейную жизнедеятельность [9]. Мы согласны с автором, что это типично для российской действительности первых двух десятилетий XXI в.в.

Так как ценность семьи в обществе обуславливается «воспроизводством» жизни, институт семьи должен быть защищен правовыми нормами со стороны как общества, так и государства. В ретроспективе исторического развития человечества менялись взаимоотношения не только семьи и общества, но и семьи и личности, что зависело от образа жизни, господствующего класса, производительных сил и производственных отношений, сложившихся на конкретном этапе развития общества.

Важную роль в исследовании института семьи играет ее структура, численный состав. Не вызывает сомнения тот факт, что в настоящее время преобладают так называемые нуклеарные семьи, которые состоят из мужа, жены и их детей. Это обусловлено повышением мобильности и самостоятельности таких семей, которые могут обходиться без помощи родителей, с одной стороны, и нежеланием жить вместе с ними, — с другой стороны. Меняется представление о семье, трансформируются жизненные нормы и ценностные приоритеты, особенно в молодежной среде. Основным показателем для выбора брачного партнера становится материальное положение или социальный статус, его обеспечивающий. Имущественная и социальная дифференциация населения, приведшая к падению уровня жизни большинства населения, сказалась на резком снижении рождающихся детей, падении так называемой «нормы детности».

Так как семья тесно связана с жизнью каждого из ее членов, представляет собой первичную социальную группу, в которой они идентифицируются, она является важнейшим фактором формирования ценностных ориентиров, установок толерантности, форм взаимоотношений и механизмов поведения. И здесь особую роль играют семейные функции, обеспечивающие стабильность и устойчивость семьи как социального института. Степень успешности реализации этих функций влияет на разрешение и профилактику семейных конфликтов, на формы поведения членов семьи, отвергающие нетерпимость, враждебность и агрессию во взаимоотношениях. Большую значимость приобретает формирование у подрастающего поколения позитивного отношения к жизни вообще, и к семейной жизни, в частности, положительных идеалов и установок; возможность включения в систему семейных ценностей таких качеств, как сочувствие и сопереживание, терпимость и сострадание, любовь и уважение, благодарность и признательность. Необходима постоянная работа по предупреждению внутрисемейных конфликтов, как между супругами, так и между родителями и детьми. Большую роль в сплочении семьи играет такой фактор, как единство ценностных идеалов и ориентиров. Кроме того для всех членов семьи важен имидж благополучной семьи, и его формирование также выступает одной из семейных функций, обусловленных интересами супругов-родителей, детей и, в конечном итоге, интересами и потребностями общества, так как его развитие включает в себя выработку определенных моральных, духовнонравственных, эстетических императивов и ценностных установок.

Всегда семья выступала опорой и своеобразной крепостью, защищающей ее членов от угроз внешнего мира. Человек изначально вписан в иерархическую систему семейных отношений, занимая в ней предопределенное место. Важно отметить, что ценности старших поколений в той или иной степени усваиваются новыми поколениями, сглаживая противоречия между ними, что в какой-то мере обеспечивает устойчивость общественного развития.

Л. В. Баева в своей монографии «Ценности изменяющегося мира:

Экзистенциальная аксиология истории» (2004 г.) отмечает, что «триада ответственности «общество – семья – индивид» перевернулась сегодня в конструкцию «индивид – семья – общество», и в этом явлении, по ее мнению, лежит суть трансформации ценности семьи в современной России [3]. Мы согласны с тем, что обозначенная автором тенденция превалирования индивидуальных ценностей над социальными в иерархии семейных ценностей представляет определенную опасность для общества в контексте повышения его конфликтности, обострения противоречий между обществом и личностью.

Таким образом, осуществленный анализ динамики аксиологического компонента концепта «семья» в системе ценностно-нравственных ориентиров современной молодежи дает основания констатировать тот факт, что семейные ценности должны быть одними из приоритетных в системе ценностных ориентиров личности, выступая действенными механизмами гармонии в развитии личности и общества. Важно отметить, что динамика личностных и социальных ценностей в ходе общественного развития неизбежна и закономерна, поэтому задача формирования социально предпочтительной нравственной личности является очень важной как в социальном плане, так и в психолого-педагогической деятельности. Для ее решения необходимо объединение усилий учителей, родителей, образовательных организаций, государственных и социальных институтов, призванных формировать у детей и молодежи представления о семье и семейных ценностях как базовых в развитии общественных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Антонов А. И. Семья как социальный институт [Текст] // Основы социологии. Под ред. Эфендиева А.Г.. Ч. II. . 2004. 306 с.
 - 2. Асмолов, А. Г. Психология личности: Учебник / А. Г. Асмолов. М.: Изд-во МГУ, 1990. 367 с.
 - 3. Баева, Л. В. Ценности изменяющегося мира: Экзистенциальная аксиология истории: Монография. Астрахань: АГУ, 2004. 275 с.
- 4. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. 448 с.
- 5. Волжина, О. И. Семья как социокультурная ценность современного российского общества / О. И. Волжина. М., 2001. 148 с.
 - 6. Глазкова, Т. В. Семья как ценностно-смысловая модель культуры / **Т. В.** Глазкова // Вестник МГУКИ, 2014. №6 (62). С. 52-56. ISSN 1997-0803.
 - 7. Голод, С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ: [Текст] Питер, $2008.-180\ {\rm c}.$
 - 8. Донина, О. И. Семья: педагогические аспекты деятельности социального работника. Учебное пособие по курсу семьеведение / О. И. Донина, М. М. Шубович. Ульяновск: УлГУ, 2002. 254 с.
 - 9. Карцева, Л. В. Семья в России на рубеже двух веков / Л. В. Карцева. Казань, $2001.-291~\mathrm{c}.$
 - 10. Петрякова, О. Л. К вопросу анализа влияния социально-экономических факторов на институт семьи в РФ / О. Л. Петрякова // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2010. № 2. С. 104–108.
 - 11. Шакуров, Р. Х. Психология межличностных отношений в ССУЗ / Р. Х. Шакуров. Казань: Ин-т сред. спец. образования PAO, 1998. 60 с. ISBN 5-89917-002-6.

УДК 37

ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Заббарова М.Г., Дормидонтова Л.П.

CREATIVE DEVELOPMENT OF YOUNGER STUDENTS IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Zabbarova M.G., Dormidontova L.P.

Аннотация. В статье рассматривается проблема творческого развития младших школьников, методологические подходы к определению содержания образования в свете творческого развития личности. Представлены описание и результаты экспериментальной работы, направленной на творческое развитие младших школьников во внеурочной деятельности.

Annotation. The article deals with the problem of creative development of younger students, methodological approaches to determining the content of education in the light of creative development of the individual. The article presents the description and results of experimental work aimed at the creative development of younger students in extracurricular activities.

Ключевые слова: творческое развитие, младшие школьники, методологические подходы, творческая деятельность, внеурочная деятельность.

Keywords: creative development, primary school children, methodological approaches, creative activity, extracurricular activities.

Проблема творческого развития детей не нова, но до сих пор не потеряла своей актуальности, поскольку, в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта современному обществу нужны ЛЮДИ способные ориентироваться в постоянно изменяющемся мире, обладающие гибкостью и независимостью мышления. В условиях роста социальной конкуренции человеку необходимо уметь применять те знания и навыки, которыми он обладает, уметь преобразовывать деятельность таким образом, чтобы сделать ее как можно более эффективной. Поэтому одной из актуальных проблем системы образования является творческое развитие личности, умеющей самостоятельно развивать свою способность творить.

Перед школой, согласно новой образовательной парадигме, во главу угла встала задача развития творческой активности учащихся, формирования у них умения самостоятельно приобретать и применять знания. В связи с чем, внимание педагогов акцентируется на поиске и реализации эффективных путей творческого развития учащихся, начиная с младших классов.

Рассмотрим методологические подходы к определению содержания образования в свете творческого развития личности, на которые в дальнейшем будем опираться в экспериментальной работе.

Компетентностный подход. На современном этапе данный подход обрел большую популярность, т.к. в нем акцент ставится не только на знания, но и на развитие способности их приобретать, перерабатывать, использовать в практической жизни. По мнению Е.И. Исаева, в компетентностном подходе усматривается более всего содержание обучения, а не содержание образования [2, с.129].

Личностно-ориетированный подход утвердился в свете идей гуманизации образования. Отражен в работах И.Я. Лернера, М.Н. Скаткина, В.С. Леднева, В.М. Бим-

Бада, А.В. Петровского. В нем содержание образования понимается как педагогически ориентированная система знаний, умений и навыков, опыт творческой деятельности и эмоционально-волевого отношения, как процесс прогрессивных изменений способностей (свойств и качеств) личности через усвоение опыта, воспитания и развития. Абсолютной ценностью является не знания, а сам человек [3].

Е.И. Исаев и В.И. Слободчиков считают, что в рамках антропологического подхода самым важным является развитие субъективности индивида в жизни и деятельности, его личностной позиции во взаимоотношениях с другими. В качестве содержания образования антропологический подход предлагает синтез деятельностного, мыследеятельностного и личностно-ориентированного подходов: формирование способности к проектированию и исследованию, способности к рефлексии, в которой развивается субъектность человека, способности к самоопределению и саморазвитию [4]. При антропологическом подходе предметные знания рассматриваются как исходные и обеспечивают проектную деятельность, а мировоззренческой основой является мир как пространство человеческой деятельности. В связи с этим, нам представляется, что для более успешного творческого развития младшего школьника важно учитывать объективную связь человека с культурой, в том числе национальной культурой, как системой ценностей, выработанной человечеством.

В связи с чем, важным является культурологический подход в образовании (А.И. Арнольдов, В.А. Библер, Е.В. Бондаревская, Т.И. Пороховская и др.). Основное требование данного подхода – обязательный учет уровня и особенностей культуры, как личности, так и общества, а также требование овладения деятельностью и ее реализации на творческом уровне. Задачей по реализации культурологического подхода является приобщение учащихся к культурному потоку, в установлении взаимосвязи со своим народом (переживание чувства принадлежности к национальной культуре), активизация творчества. Творческий акт и личность творца должны быть вплетены в единую коммуникативную сеть и осмысливаться в тесном взаимодействии [3].

Рассмотрение современных парадигм образования и подходов к его организации позволяет сделать вывод о том, что сегодня для человека образование представляет собой не просто определенную сумму знаний, умений и навыков, но и психологическую готовность к непрерывному их накоплению, обновлению, переработке, иными словами, к постоянному самообразованию, самовоспитанию, саморазвитию и совершенствованию целостной личности.

В 2018-2019 учебном году с целью творческого развития младших школьников нами была организована экспериментальная работа в ряде школ г. Ульяновска и Ульяновской области.

В процессе теоретического исследования по заявленной теме пришли к выводу, что в процессе становления личности велика роль ее творческого развития. Творческая деятельность дает ребенку возможность реализовать свой потенциал, пережить ситуацию успеха, формирует у него эстетическое восприятие окружающего мира.

Основными задачами творческого развития учащихся начальных классов считаем: приобщение их к творческой деятельности; привитие интереса к творческому поиску, нестандартному решению проблем; развитие навыков созидания, самореализации.

Предваряет творческую деятельность процесс познания, усвоение знания о предмете, который будет изменен. Согласно мнения Л.С. Выготского, творчество присуще не только гению, создающему великие исторические произведения, но человеку, который воображает, комбинирует, изменяет и создает что-либо новое [1, с.9].

Отсюда творческую деятельность стоит понимать не только как создание новых оригинальных продуктов, имеющих высокую общественную ценность, но и ту деятельность, в результате которой приобретается нечто новое, оригинальное, в той или иной мере выражающее индивидуальные склонности, способности и индивидуальный опыт. В процессе творческой деятельности происходит изменение действительности

(создание культурных, духовных ценностей, новых более прогрессивных форм управления, воспитания и т.д.) и самореализация личности, в ходе которой познаются и совершенствуются человеческие возможности.

Таким образом, подошли к определению основного понятия темы, на которое будем опираться в процессе работы. Творческая деятельность младших школьников — это продуктивная форма деятельности, направленная на овладение творческим опытом познания, создания, преобразования, использования в новом качестве объектов материальной и духовной культуры в процессе образовательной деятельности, организованной в сотрудничестве с педагогом.

Существенная роль в творческом развитии младших школьников принадлежит внеурочной деятельности, которая, в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования, рассматривается как дополнительное пространство для развития различных способностей учащихся, их самовыражения и самореализации.

Обоснованность разработанной методики по творческому развитию учащихся начальной школы во внеурочной деятельности была проверена в ходе опытно-экспериментальной работы.

На первом этапе (констатирующем) ставилась задача определения критериев, показателей и уровней творческого развития младших школьников.

Второй этап (формирующий) включал работу по творческому развитию учащихся начальных классов по следующим видам деятельности: по литературному чтению, освоению традиций народов Поволжья, их декоративно-прикладного искусства, театральной деятельности.

На заключительном (контрольном) этапе экспериментальной работы проводился анализ полученных данных, были осмыслены и аргументированы результаты, сделаны выводы.

Чтобы процесс творческого развития младших школьников осуществлялся успешно, необходимы знания об уровнях их творческого развития. Выбор видов творческой деятельности зависел от уровня, на котором находились учащиеся. С этой целью использовалась диагностика, осуществляемая с помощью использования различных методов исследования (средств измерения) по каждому из обозначенных критериев.

Для выявления творческого развития по критерию творческие качества личности (творческое воображение, мышление, творческие способности) использовалась методика, предложенная Торрансом Е.П., в основе которой лежит способность строить различные изображения на основе одного и того же повторяющегося контура.

Педагогическая оценка результатов творческой деятельности учащихся осуществлена с помощью шкалы «Фантазия», разработанной Г.С. Альтшуллером для оценки наличия фантастических идей. Данная методика позволяет оценивать уровень воображения (шкала адаптирована к младшему школьному возрасту М.С. Гафитулиным, Т.А. Сидорчук).

Для оценки понимания сути творческих заданий, нестандартного творческого мышления, смекалки, сообразительности школьников применялась методика «Наборщик» Н.А. Зайцевой.

Стремление к самовыражению, оригинальности, отношению к творческим упражнениям осуществлялось с использованием методики «Составь рассказ о несуществующем животном» (адаптированная методика М.З. Дукаревич).

Методика «Три слова» (Л.Ю. Субботина) применялась для оценки уровня творческого воображения, логического мышления, словарного запаса, общего развития.

Тест дивергентного мышления из батареи тестов креативности Вильямса способствовал комплексной оценке творческого развития младших школьников.

На формирующем этапе экспериментальной работы были реализованы программы «Детское чтение для сердца и разума», «Поволжье – наш край родной», «Театральная

мастерская», «Декоративно-прикладное искусство нашего края».

Программа «Детское чтение для сердца и разума» является дополнением к основному курсу литературного чтения, логическим продолжением разговора, начатого на уроке. Подбор произведений для самостоятельного чтения ставит ребенка в рефлексивную позицию, способствует творческому развитию учащихся, проникая в мастерскую авторов художественного текста. Ученик, работающий в роли исследователя текста, сталкивается с проблемой его восприятия и самостоятельного понимания «смыслов», которые хотел донести до читателя автор.

В ходе реализации программы были проведены занятия, способствующие творческому развитию младших школьников: поэтический час, на котором учащимся предлагалось сочинить четверостишия; путешествия с героями, где разрабатывался маршрут путешествия по сказкам; конкурс иллюстраций к любимой книге; инсценировка отрывков из книг; праздники читательских удовольствий. В заключение проведена викторина и читательская конференция.

Реализация программы внеурочных занятий «Поволжье — наш край родной» осуществлялось с использованием дидактического обеспечения, направленного на формирование творческих способностей младших школьников в процессе освоения традиций малой Родины: электронной энциклопедии и рабочей тетради. Содержание энциклопедии отражает сведения о населении региона, традициях, быте, национальной одежде, искусстве народов населяющих Поволжье.

Рабочая тетрадь предназначена для самостоятельной работы учащихся на занятиях. Все задания, представленные в ней, направлены на творческое развитие учащихся и соотнесены с разделами электронной энциклопедии. Например, разделу «Традиционные костюмы» соответствуют задания — «Раскрась мордовский национальный костюм», «Вырежи и собери девочку в русском народном костюме». После прочтения сказок и легенд, второклассникам было предложено раскрасить главную героиню легенды «Как появилась первая гусыня» — гусыню; нарисовать иллюстрацию к татарской сказке «Три сестры», прочитать ее по ролям и др.

Программа «Театральная мастерская» ориентирована на всестороннее развитие личности ребенка, его неповторимой индивидуальности, предназначена для учащихся 3 классов.

В ходе работы использовались разнообразные виды и формы театральных занятий. Большое место занимали литературно-драматические композиции; театральные игры «Озвучь роль», «Соотнеси музыку» и другие, которые способствовали развитию фантазии, воображения, памяти, учили передавать различные эмоциональные состояния; викторины, беседы о театре и людях, чья профессия связана с театром. На данных занятиях учащиеся расширили свой кругозор, раскрыли эмоциональную сферу, а так же раскрывали свой творческий потенциал.

По результатам анализа методической литературы выяснили, что декоративноприкладное искусство является благоприятной почвой для развития творчества у учащихся начальных классов, так как способствует проявлению индивидуальных склонностей и интересов, обогащает их личный опыт и является сферой свободного выбора отношений и поведения.

Считаем, что наибольшего эффекта работа по данному направлению будет достигать в процессе ознакомления младших школьников с декоративно-прикладным искусством через содержательную практическую деятельность. Поэтому программа «Декоративно-прикладное искусство нашего края» имеет практико-ориентированную направленность. Большое внимание на занятиях во внеурочное время отводилось выполнению практических заданий, что способствовало творческому развитию учащихся.

При ознакомлении с различными видами декоративно-прикладного искусства народов Поволжья были выполнены различные виды работ:

- «Орнамент народов Поволжья» – аппликация по мотивам русского (панно) и мордовского

(закладка) орнамента;

- «Традиции вышивки» украшение салфетки татарской вышивкой;
- «Глиняная посуда» лепка посуды из пластилина, соленого теста;
- «Национальные костюмы история народа» выполнение панно в технике коллаж;
 - «Ткачество народов Поволжья» разработка узора, плетение.

Анализ результатов опытно-экспериментального исследования осуществлялся на контрольном этапе работы. Цель данного этапа – анализ изменений, произошедший после формирующего этапа в контрольной и экспериментальной группах.

В качестве диагностического инструментария применялись методики, которые использовались на констатирующем этапе экспериментальной работы. Основным методом оценки развития творчества у младших школьников во внеурочной деятельности являлось сравнение. Сравнивались полученные данные на констатирующем и контрольном этапах исследования.

По итогам контрольного этапа эксперимента были получены результаты, представленные в таблице и на рисунке.

Таблица

Сводные данные о результатах опытно-экспериментальной работы

Уровни	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Констат. этап (%)	Контр. этап (%)	Динамика (в %)	Констат. этап (%)	Контр. этап (%)	Динамика (в %)
Высокий	27,0	33,0	+6,0	23,0	26,0	+3,0
Средний	49,0	50,0	+1,0	41,0	44,0	+3,0
Низкий	24,0	17,0	-7,0	36,0	30,0	-6,0

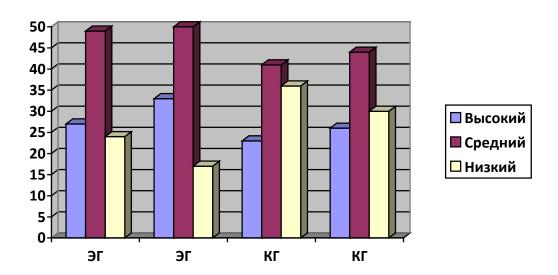

Рис. Сводные данные о результатах констатирующего и контрольного этапов опытно-экспериментальной работы

Полученные в ходе экспериментальной работы результаты показывают целесообразность и обоснованность проведенной работы с целью творческого развития учащихся начальных классов. Школьники проявляют интерес к народному творчеству, изделиям, с удовольствием принимают участие в постановке спектаклей, знакомятся с малыми фольклорными жанрами, проводят посильные исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Александрова Л.А. Развитие личности школьника в условиях новой образовательной среды // Образование в современной школе. 2015. №5. С. 53-56.
- 2. Исаев Е.И. Психология образования человека: Становление субъектности в образовательных процессах: Учебное пособие / Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков. М.: Издво ПСТГУ, 2013. 432 с.
- 3. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: Учебн. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В.А. Сластенина. М.: Академия, 2002. 576 с.
- 4. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.

УДК 796.88:616.21/.26

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (ИНВАЛИДЫ-КОЛЯСОЧНИКИ)

Зиамбетов В.Ю.

EXPERIENCE OF THE ORGANIZATION OF PHYSICAL CULTURE EDUCATION OF STUDENTS WITH LIMITED HEALTH OPPORTUNITIES (WHEELCHAIR INVALIDS)

Ziambetov V. Yu.

В статье описывается опыт организации и проведения практических занятий по физической культуре со студентами с ограниченными возможностями здоровья (инвалидами-колясочниками). Автор подобрал и внедрил в образовательный процесс оптимальный комплекс физических упражнений для данной категории студентов. Сделана попытка обозначить место физкультурного образования в инклюзивном образовании университета. Подробно описываются учебно-методические аспекты работы. На основании результатов проделанной работы даны рекомендации по организации практической физкультурно-оздоровительной работы в вузах со студентами-инвалидами.

The article describes the experience of organizing and conducting practical classes in physical education with students with disabilities (wheelchair users). The author selected and introduced the optimal set of physical exercises for this category of students into the educational process. An attempt has been made to identify the place of physical education in the inclusive education of the university. The educational and methodological aspects of the work are described in detail. Based on the results of the work done, recommendations are given on organizing practical physical education and health work in universities with students with disabilities.

Ключевые слова: студенты, инвалиды, ограниченные возможности здоровья, физическая культура, физические упражнения, инклюзивное образование, социализация.

Key words: students, people with disabilities, limited health, physical education, exercise, inclusive education, socialization.

На современном этапе большее развитие получает родившееся сравнительно

недавно и достаточно новое для России направление — инклюзивное образование. Данная работа широко проводится и в области физической культуры и спорта. В содержание данной работы входит адаптивное физическое воспитание, адаптивная физическая рекреация, двигательная реабилитация, адаптивный спорт и параолимпийское движение.

Федерального инвалидов данным реестра на территории зарегистрировано около 13000000 инвалидов, это примерно около 8,5 % наших граждан. Несмотря на то, что в настоящее время государственная политика в отношении людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) меняется в лучшую сторону и больше уделяется внимание их проблемам, к сожалению, ситуация остается сложной по их социальному обеспечению, здравоохранению, а также социализации и обеспечению комфортных условий жизни в населенных пунктах, при получении услуг. Данная ситуация осложняется различными факторами: экономическими, законодательными, административными, региональными.

На современном этапе актуальной является интеграция инвалидов в общество, а это возможно при изменении общественного сознания, условиях предполагающих корректировку деятельности государственных учреждений всех уровней, в том числе высших учебных заведений. Все это делается в рамках работы по созданию предпосылок к независимой жизни инвалидов, а также для профилактики сопутствующих заболеваний вызванных гиподинамией из-за ограничения в двигательной активности таких людей.

Среди студентов вузов также встречаются люди с ОВЗ, обучающиеся по различным направлениям подготовки и специальностям. Сегодня на практике в системе высшего профессионального образование уделяется недостаточное внимание развитию физической культуры личности студентов с ОВЗ, а ведь таких студентов становится все больше. На сегодняшний день студенты, освобожденные от занятий по физической культуре, изучают данную дисциплину теоретически на протяжении всего периода обучения, и это становится стереотипом, что противоречит основному условию здорового образа жизни – человека. Физическая культура позволяет двигательная активность профилактику заболеваний, возникающих из-за малоподвижного образа жизни данной категории студентов, обеспечивать формирование и укрепление компенсаторных двигательных возможностей, повышает эффективность процесса содействия их адаптации. Проблема повышения эффективности социализации. инклюзивного образования в вузах стоит остро и не малая доля проблем лежит в организации инклюзивной физической культуры.

Литературные данные по данной проблематике немногочисленны, не системны и разрозненны, но работа в данном направлении все же осуществляется.

По данной проблематике работу проводили следующие исследователи: Козырева О.А. подробно описывает процесс комплексного сопровождения студентов-инвалидов и с ОВЗ в вузе [4]; об опыте российских университетов в развитии инклюзивного образования можно узнать в трудах Збировской Е.П., Тарасенко Е.А. [3]; своим опытом организации учебного процесса по физической культуре в условиях инклюзивной образовательной среды в своей работе делится Аверина Л.Ю. [1]; Морозов А.П. с группой ученных подчеркивают значимость физической культуры в социализации студентов [5]; Ермакова М.А. и Болотова М.И. в своих трудах описывают специфику комплектования учебных групп в зависимости от нозологии, формы и методы работы, схема методикопрофилактических занятий, формы текущей и промежуточной аттестации [2].

Автор и волонтер предположили, что смогут получить важный опыт по организации и проведению занятий по физической культуре со студентами с ОВЗ на практике, внедрив данные занятия в учебный процесс на экспериментальной основе. Изучая данную проблему, мы узнали, что существует большое разнообразие отклонений в физическом развитии. Не имея возможности обеспечить работу по всем направлениям, мы решили опробовать работу по внедрению в учебный процесс (в качестве эксперимента) практические занятия по физической культуре со студентами, имеющими заболевания ног

и передвигающихся на коляске («инвалиды-колясочники») или при помощи приспособлений (костыли, протезы), что и явилось нашей целью. Для достижения этой цели мы поставили перед собой следующие задачи: разработка комплекса физических упражнений для студентов инвалидов-колясочников и создание условий для эффективной физкультурно-оздоровительной работы с данной категорией студентов; совершенствование некоторых двигательных умений и развитие физических способностей у студентов с ОВЗ и совместная с ними выработка рекомендаций по данной работе.

В силу особенностей занимающихся инвалидов-колясочников нами были подобраны физические упражнения на развитие силы рук, верхнего плечевого пояса и туловища, а также способствующие развитию координационных способностей и гибкости верхнего плечевого пояса, развитие мелкой моторики рук. Со студентами-колясочниками, у которых имелась одна нога или отсутствовала одна рука, вносились некоторые изменения с учетом их особенностей и принцип индивидуального и дифференцированного подхода был одним из основных принципов.

Большое внимание уделялось обеспечению безопасности занимающихся и это одна из главных рекомендаций автора. В данном контексте студентам необходимо обеспечить опору (фиксацию) нижней части тела при выполнении упражнений (например, жим гантелей или штанги лежа на скамье; сведение и разведение рук на тренажере). Также необходимо обеспечивать поддержку (страховку) и помощь при выполнении упражнений с массой собственного тела («отжимания», «подтягивания»).

Необходимо продумать оптимальное передвижение в спортивном зале, и уверено переносить (пересаживать) студента не дожидаясь помощников. Это позволит наладить доверительный контакт студента с преподавателем и более точно отладить обратную связь в дальнейших беседах. Более тесный контакт с педагогом характерен для студентов с ненормативным развитием, это придает им уверенности, но следует избегать проявления жалости. Мы считаем, что разрешается обговаривать заранее и выслушивать пожелания (предложений) студентов по вопросам содержательной основы занятий, но не идти на устранение сложных («опасных»), по мнению студентов, упражнений, к которым они не решаются приступить. Здесь необходимо подготовительная работа (подводящие упражнения) и объективная морально-психологическая работа, потому что без преодоления сложностей не будет прогресса в физкультурном образовании. Творческий подход, например, в создании простых приспособлений также дает положительный учебно-воспитательный результат.

Обогащение багажа двигательных умений и навыков студентов изучением новых двигательных действий, одна из важных задач физической культуры со студентами с ОВЗ. Наибольшей популярностью пользовались следующие физические упражнения: бросок мяча в кольцо и соответствующие игры, метание мяча (на дальность и на точность), передачи волейбольного мяча сверху, стрельба, переползания с препятствиями, силовые упражнения на тренажерах, с гантелями, блинами, эспандером, комплексные упражнения на силовую выносливость. У студентов с одной ногой популярностью пользовались удары по футбольным воротам с опорой.

Вначале была не известна их физическая подготовленность, физические кондиции, показатели здоровья (к примеру, состояние суставно-связочного аппарата и состояние сердца). И мы сейчас утверждаем, что перед тем как приступить к подобной работе (физкультурно-оздоровительная работа с лицами с ОВЗ), необходимо проводить тщательную диагностику состояния здоровья таких студентов и это не менее важная рекомендация. Чтобы не навредить студентам вначале осваивали простые упражнения и с небольшой нагрузкой, а затем уже увеличивали сложности и трудность.

В итоге, даже визуально мы можем констатировать быструю адаптацию организма к физическим нагрузкам и освоение двигательных действий. По результатам наблюдения количество, а также качество выполняемых двигательных действий заметно повысилось и увеличилось. По результатам опроса ребята говорили о возникновении позитивных

эмоций и ощущений, ощущений своих сил и возможностей, и не много уверенности. Хотя, необходимо отметить, что эти студенты более стеснительные и закрепощенные, не любят, когда на них смотрят в процессе работы. Также не совсем удачно прошли физические упражнения в парах. В дальнейшем мы хотим обдумать и вновь апробировать занятие, на котором студенты с ОВЗ могли бы заниматься со студентами с нормативным развитием в одном зале, потому что первый опыт в данной работе был не очень успешным. На данный момент идет анализ совершенных просчетов и поиск путей решения возникших трудностей. Возможно, причина в отсутствии необходимого времени для адаптации, либо необходимо наоборот адаптировать других студентов, в любом случае опыт и совместная работа со студентами с ОВЗ покажут направления развития.

Но мы также хотим отметить и то, что образовательная работа, основанная на разностороннем применении физической культуры и направленная на психомоторную и психоэмоциональную регуляцию двигательной деятельности людей с ограниченными физическими возможностями, требует больших усилий от педагога. Возможно, с небольшой группой составом 4-5 студентов (не более) должны работать не один, а 2-3 педагога (вопрос распределения учебной нагрузки преподавателя), потому что эта работа более сложная, чем со студентами с нормативным развитием. Также к рекомендациям можно отнести и то, что в данной работе не обойтись без помощников (волонтеров, тьютеров), обеспечивающих помощь студентам в раздевалке и при перемещениях.

Таким образом, в целом, считаем, что работа по апробированию занятий по физической культуре со студентами с ОВЗ (инвалидами-колясочниками) на основе подобранных содержательных комплексов физических упражнений прошла успешно. Мы можем констатировать, что данная категория студентов заинтересована в подобных занятиях, и они готовы активно участвовать. Преподавателям желающим осуществлять подобную работу в своих вузах необходимо быть решительнее при организации практических занятий со студентами с ОВЗ, не боятся творчески подходить к проведению практической работы.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Аверина Л.Ю. Особенности организации учебного процесса по физической культуре в условиях инклюзивной образовательной среды // Научный альманах. 2017. № 3-2 (29). С. 24-27.
- 2. Ермакова М.А., Болотова М.И. Организация обучения дисциплинам по физической культуре и спорту студентов с ограниченными возможностями здоровья // Здоровье семьи -21 век. -2017. -№ 1 (1). -ℂ. 57-61.
- 3. Збировская Е.П., Тарасенко Е.А. Опыт российских университетов: создание инклюзивной образовательной среды для студентов-инвалидов и студентов с ограниченными возможностями здоровья // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. -2016. -№ 4 (6). -C. 33-41.
- 4. Козырева О.А. Организация комплексного сопровождения студентов-инвалидов и студентов с ограниченными возможностями здоровья в процессе обучения в вузе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. − 2016. − № 5-6 (56-57). − С. 82-85.
- 5. Морозов А.П., Морозов Д.П., Паначев В.Д. Социализация личности студентов с ограниченными жизненными возможностями средствами физической культуры // Интерактивная наука. -2016. -№ 8. -C. 56-58.

УДК 378

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Карнаухова М.В., Талина И.В.

HIGHER EDUCATION IN SOUTH KOREA: CHALLENGES AND PROSPECTS

Karnaukhova M. V., Talina I. V.

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам и перспективам развития высшего образования в Южной Корее. Корейское образование популярно в мире и ежегодно в страну приезжают тысячи студентов из различных стран. В тоже время в стране происходит "утечка мозгов", так как корейские студенты редко возвращаются после учебы из других стран. В статье анализируются принципы организации, структура, корейского образования. Рассматриваются доступность высшего взаимодействия высшего образования И рынка труда, а также зависимость трудоустройства от престижности высшего учебного заведения. В статье оцениваются результаты образовательной реформы, а также некоторые проблемы, связанные с сложностью выпускных экзаменов. Авторы затрагивают вопросы, связанные с качеством высшего образования в Южной Корее. Статья представляет интерес для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений.

Abstact. This article is devoted to the problems and prospects of the development of higher education in South Korea. Korean education is popular in the world and every year thousands of students from different countries come to the country. At the same time, there is a "brain drain" in the country, as Korean students rarely return after studying from other countries. The article analyzes the principles of organization, structure, accessibility of Korean higher education. The problems of the interaction of higher education and the labor market, as well as the dependence of employment on the prestige of a higher education institution are considered. The article assesses the results of educational reform, as well as some problems associated with the complexity of final exams. The authors touch upon issues related to the quality of higher education in South Korea. The article is of interest to students, graduate students and teachers of higher educational institutions.

Ключевые слова: высшее образование, реформа образования, диверсификация, степень бакалавра, степень магистра, интернационализация, демографические проблемы, гендерное неравенство, система качества, международные стандарты

Key words: the higher education, education reform, a bachelor's degree, a master's degree, diversification, bachelor's degree, master's degree, internationalization, demographic issues, gender inequality, the quality system, international standards.

Россия не может не обращаться к накопленному опыту зарубежных государств в области образования, так как использование опыта способствует повышению качества образования в нашей стране. Среди многих государств, занимающих лидирующие позиции в области высшего образования, существует явный лидер — Южная Корея, которая является промышленно развитым государством со стабильной экономикой.

В 1945 году в Корее уровень грамотности среди взрослого населения составлял всего 22 процента. Менее 2 процентов населения были зачислены в высшие учебные заведения. Сегодня в стране достигнута всеобщая грамотность среди взрослого населения, которая, по оценкам, колеблется от 98 до 100 процентов, а общий коэффициент охвата

высшим образованием составляет 93 процента.

Сегодня в Южной Корее насчитывается около 376 официальных высших учебных заведений (179 частных университетов, 43 национальных университета, политехникумы и т.д.), в которых обучаются 3,7 млн. студентов. Более 60 000 преподавателей работают в учреждениях высшего образования. В период с начала 1980-х годов до середины 2000-х годов общий коэффициент зачисления в высшие учебные заведения страны увеличился в пять раз, в то время как число студентов высших учебных заведений выросло с 539 000 в 1980 году до 3,3 миллиона в 2015 году, по данным ЮНЕСКО. В стране открыты политехнические и педагогические университеты, колледжи, авиационные академии, академии военно-морского флота, семинарии и технические колледжи. Военные, военно-морские и военно-воздушные академии обеспечивают лидерство страны в области национальной обороны. Медицина и право изучаются в обычных университетах. Все программы уровня колледжа длятся четыре года, за исключением медицины и стоматологии, которые требуют шесть лет обучения.

Сеульский национальный университет, Корейский институт передовых наук и технологий, Пхохансий университет наук и технологий, университет Корё и университет Ёнсе стали лучшими вузами страны согласно рейтингу лучших университетов мира 2018 года [4]. В Корее возможность хорошего трудоустройства зависит напрямую от престижности университета.

Южная Корея имеет самые высокие расходы на образование, она занимает третье место по стоимости за обучение и второе по государственному финансированию грантов и стипендий. Сектор высшего образования остается устойчиво корейским по своей природе. Выпускники магистратуры из Кореи могут получить степень доктора наук в других странах, однако по возвращении в Корею их опыт будет не востребован.

В Корее около 5000 иностранных ученых, имеющих докторскую степень в области высшего образования, но у них нет возможности продвигаться по карьерной лестнице.

В Корее существует традиция, когда учащиеся старших классов выезжают за границу на семестр, на летнюю программу или на более продолжительный академический курс для улучшения своих знаний английского языка. Нередко можно услышать различные акценты на английском языке от студентов корейских университетов. Все корейские ученики начинают изучать английский язык в 3 классе начальной школы.

Еще один пробел в корейской интернационализации — это объем иностранных студентов. Каждый год Корея отправляет студентов в преимущественно англоязычные страны, а возвращается только половина из них. По мере того, как «утечка мозгов» набирает обороты, количество иностранных студентов возрастает. Иностранные студенты в Корее — это, в основном, китайцы. Корейское правительство часто говорит об ослаблении визовых ограничений, но пока нет никаких изменений. Существует несоответствие между этим намерением и ограничениями, по отношению к иностранным выпускникам, ищущим работу в Корее, поэтому иностранные студенты рассматривают и другие страны, когда думают о качественном образовании, академическом направление или международном пути к глобальной карьере [3].

Высшие учебные заведения Южной Кореи становятся все более диверсифицированными. Министерство образования Южной Кореи контролирует все учебные заведения кроме Корейского института передовых наук и технологий. Министерство образования Южной Кореи определяет квоты студентов, квалификацию преподавательского состава, учебные планы и требования к получению научной степени. Что касается других вопросов, университеты выполняют решения, которые принимаются консорциумом под названием Совет по высшему образованию. Деканы и президенты национальных И государственных университетов назначаются президентом рекомендации Министра образования, который не может занимать эту должность более двух лет. Президенты частных университетов избираются попечительскими советами, которые подлежат утверждению в Министерстве образования. Новая система высшего

образования была задумана под лозунгом «диверсификация, специализация и профессионализация», которая позволяет каждому университету или колледжу разработать свои собственные критерии приема. Каждый из них может потребовать от студентов доказательства оценки своих талантов, таких как: отчеты о школьной деятельности, эссе, интервью и рекомендательные письма. Претенденты, которые проживали и учились в сельской местности или рыбацкой деревне, сироты могут получить льготы. Эта мера реформы направлена на обеспечение более гибкого начального и среднего образования и на уменьшение потребности в частном репетиторстве [6].

У Кореи есть демографические проблемы, которые влияют на сектор высшего образования. Раздутый сектор высшего образования в настоящее время вынужден мириться с сокращающимся рынком. Низкий коэффициент рождаемости в Корее больше отражает финансовую реальность, культурные ожидания и отсутствие гендерного равенства. Несмотря на равный доступ к образованию, женщины имеют наименьший потенциал заработка и больше всего страдают от культуры труда, где доминируют мужчины. Если женщина берет отпуск, чтобы ухаживать за детьми, она лишается заработка и карьерного роста. Низкая рождаемость в Корее связана с расходами на образование. Если ребенок учится в университете, семья оплачивает 48% от среднего дохода семьи. Многие специалисты прогнозируют уменьшение числа учреждений высшего образования в течение следующих 15 лет.

Высшее образование очень популярно в Южной Корее и у каждого жителя этой страны существует мечта, связанная с поступлением в какой то университет, а поступление в самые престижные из них требует очень долгой и сложной подготовки. По некоторым данным, многие корейские дети проводят 16 часов или более в день в школе и в подготовительных школах после уроков. Опрос, проведенный в 2014 году Национальным институтом молодежной политики Кореи, показал, что почти 53 процента школьников не высыпаются, потому что учатся ночью; 90 процентов респондентов сказали, что у них меньше двух часов свободного времени в будние дни.

Таким образом, корейское общество имеет «почти культовую преданность учебе», а ученики - «тест-алкоголики», направляются родителями-репетиторами. Каждый год более 70 процентов выпускников поступают в университеты и институты страны, но поступить в высшие учебные заведения не просто. Из-за напряжения во время экзаменов, а также невозможности показать высокие результаты в последнее время участились случаи суицида у выпускников школ, так как выпускной экзамен сдается один раз и его пересдать нельзя. Опросы студентов показали, что плохие оценки и страх неудачи являются основными причинами суицидальных мыслей, в то время как в Корее одновременно растет проблема употребления алкоголя среди подростков. Выпускники сдают стандартный государственный тест, обычно называемый «сунын», в котором три части: корейский язык, английский язык и математика (эти дисциплины являются приоритетными). Также при желании можно выбрать общественные или естественные дисциплины. Многие начинают готовиться к этому экзамену еще в начальной школе. Экзамен представляет собой тест, но без специальной подготовки, без глубоких знаний этот тест написать не возможно [1]. Корейская система, находящаяся под влиянием конфуцианства, подвергается критике за то, что слишком сильно полагается на заучивание наизусть при подготовке к поступлению в университеты в ущерб творчеству и независимой мысли. Таким образом, поступление в престижный институт является результатом интенсивной энергии, самоотверженности и самопожертвования [2].

Система высшего образования в Южной Корее состоит их трех этапов: бакалавриат (четыре года обучения), магистратура (два годы обучения) и докторантура (не более четырех лет). Все обучение в Корее платное, даже дошкольное. Студенты имеют право выбора дисциплин, от самого студента зависит многое, так как он должен планировать свое обучение самостоятельно.

В Южной Корее нет семинарских занятий. Все проводимые занятия называются

лекциями. Преподаватель может попросить студентов подготовить выступления с презентациями или вместо монолога провести дискуссию по какой то теме, но все равно это будет не семинар, а лекция.

Преподаватели не требуют от студентов посещения занятий и заучивания материала. Главное для студента продемонстрировать свои знания на практике, тогда он сможет получить высокую положительную оценку. Студенты готовят реальные проекты и применяют теоретические знания на практике. Обучаясь в Корее многие студенты обращают внимание на строгость и требовательность преподавателей. Однако, если студент хорошо учится, сделал интересный доклад или написал хорошее эссе, преподаватель обязательно это отметит и даже может поощрить каким то сувениром. Преподаватели часто организуют в выходные дни экскурсии, развлекательную программу.

Самостоятельной работе в Корее уделяется большое значение, поэтому администрация университета заботится о том, чтобы у каждого студента была возможность комфортно готовиться к занятиям. В каждом университете проведен Интернет в круглосуточном режиме, библиотека, зоны отдыха, кафе. Студенты могут отдохнуть в тренажерном зале. В каждом общежитии есть прачечные. Студенты выпускного курса сдают экзамен единого образца, который также пересдать нельзя. Несмотря на то, что университетский диплом является прочной основой для социального успеха в Корее, наблюдатели отмечают, что многим нынешним выпускникам не хватает навыков, необходимых для трудоустройства в современном информационном обществе.

В 2010 году Корея ввела обязательную процедуру независимой аккредитации для университетов под эгидой Корейского института аккредитации университетов, организации, связанной с Корейским советом университетского образования, частной ассоциацией корейских университетов. Программы по профессиональным дисциплинам аккредитуются индивидуально такими органами, как Аккредитационный совет по инженерному образованию Кореи, Корейский институт медицинского образования и оценки или Корейский совет по архитектурной аккредитации. По данным Корейского совета по университетскому образованию, каждые два года все университеты должны проходить экспертизу соответствия, процесс, разработанный для внедрения системы качества, соответствующей международным стандартам. Некоторые из этих стандартов автономию. профессиональное развитие преподавателей, включают последовательную политику и критерии аккредитации. Эти действия в сочетании с мерами, принятыми правительством обеспечивают возможность улучшения качества преподавания. В случае недостатков учреждения и программы аккредитуются условно на двух- или трехлетние периоды, в течение которых учреждения должны устранять недостатки. Учреждения оцениваются с помощью самооценки, проверок объектов и других объективных критериев [5].

Сейчас в Южной Корее проходит реформа. Правительство планирует снизить плату за поступление в университеты и сократить школьные программы и сделать их более гибкими, введя больше предметов по выбору. Чтобы обеспечить долговечность реформ независимо от изменений в правительстве, реформы будут реализовываться новым независимым государственным комитетом по образованию, а не политически контролируемым министерством образования. Другие недавние реформы включают принятие процедур «слепого найма» в государственном секторе - практика, которую правительство хочет распространить и на частный сектор. В соответствии с новыми принципами, заявителям больше не нужно указывать название своего университета, а также предоставлять личную информацию о возрасте и семейном происхождении [1].

Один из часто обсуждаемых вопросов, это децентрализация в высшем образовании. Корея, тем не менее, преуспеет в своих усилиях стать конкурентоспособными в сфере высшего образования. Д.Парри считает, что

значительные изменения произойдут, когда индустриальный сектор станет более креативным и критическим в своем мышлении. До тех пор, пока этот сектор не

отреагирует, высшее образование будет оставаться поставщиком специалистов на рынок труда и социального статуса [3].

Таким образом, система высшего образования в Южной Корее является эффективной, доступной для абитуриентов и позволяет приобрести необходимые знания востребуемые как внутри страны, так и на международном уровне, а государственная реформа в области высшего образования, которая проходит в стране в настоящее время, ставит целью сделать высшее образовании еще более эффективным и качественным.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Education in South Korea [Электрон. документ] https://wenr.wes.org/2018/10/education-in-south-korea
- 2. Education [Электрон. документ] http://countrystudies.us/south-korea/42.htm
- 3. Parry Z. The higher education sector in Korea: What you see is not always what you get [Электрон. документ] http://www.obhe.ac.uk/newsletters/borderless_report_october_2011/higher_education_in_sou th korea
- 4. QS Top universities [Электрон. документ] https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018
- 5. South Korea- Higher Education [Электрон. документ] https://education.stateuniversity.com/pages/1403/South-Korea-HIGHER-EDUCATION.html
- 6. The Pressures of the South Korean Education System [Электрон. документ] http://beyondhallyu.com/culture/the-pressures-of-the-south-korean-education-system/

УДК 378.14.014.13

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРАВИЛЬНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Каюрова Т.А., Шиховиова Н.Н.

THE MAIN ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE CORRECT SPEECH OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITIES IN A MULTICULTURAL ENVIRONMENT

Kayurova T.A., Shikhovtsova N.N.

Аннотация. В настоящее время современное общество уделяет значительное внимание процессам, связанным с педагогической деятельностью. В связи с этим идеи создания единого мирового пространства с одновременным сохранением культурно-исторических сообществ, их интеграцией и взаимообогащением приобретают особое звучание в аспекте развития правильной речи студентов в поликультурной среде педагогического вуза.

Все более актуальной становится необходимость по-новому выстроить систему коммуникативной и языковой подготовки выпускников педагогических вузов, в частности, на уровне бакалавриата, рассматривая её как педагогическое сопровождение саморазвития студента в целенаправленно организуемом образовательном пространстве высшего учебного заведения, которое обеспечивает каждому студенту возможность наиболее полного раскрытия и развития его способностей.

Методология исследования – анализ научной литературы по исследуемому вопросу,

изучение практического отечественного опыта.

Abstract. Currently, modern society pays considerable attention to the processes associated with pedagogical activity. In this regard, the idea of creating a single world space with the simultaneous preservation of cultural and historical communities, their integration and mutual enrichment acquire a special meaning in the aspect of the development of the correct speech of students in the multicultural environment of the pedagogical University.

The need to build a new system of communicative and language training of graduates of pedagogical universities, in particular, at the undergraduate level, considering it as a pedagogical support of self-development of the student in a purposefully organized educational space of higher education institution, which provides each student with the opportunity of the fullest disclosure and development of his abilities.

Research methodology – analysis of scientific literature on the subject, the study of practical domestic experience.

Ключевые слова: правильная речь, студенты, педагогический вуз, поликультурная среда, толерантность, этническая идентификация.

Keywords: correct speech, students, pedagogical University, multicultural environment, ethnic identification, tolerance.

Высшее образование на современном этапе развития общества играет первостепенную роль в вопросе социализации личности студента и его профессиональной адаптации. Проблему поликультурного образования сегодня актуализирует необходимость формирования будущего педагога, готового к профессиональной деятельности в многонациональном образовательном пространстве, выступающего посредником в межкультурном диалоге, способного к внедрению в образовательную практику инновационных культуросообразных педагогических технологий и моделей преподавания.

Совершенствование подготовки будущего учителя связано с необходимостью научить студентов свободно пользоваться разнообразными языковыми средствами в различных коммуникативно-речевых условиях и прежде всего в их непосредственной профессиональной деятельности, научить их культуре педагогического общения, совершенствовать у них навыки безукоризненно чистой, правильной, терминологически точной и выразительной речи, эффективно воздействующей на учащихся в процессе педагогической коммуникации [6].

Теория и практика воспитания студентов в поликультурной среде зачастую сводится к реализации знаниевой модели образования, ограничивающейся трансляцией сведений о специфике языка и образе жизни других культур. Современная же поликультурная среда педагогических вузов нуждается в развитии, что, в свою очередь, требует осуществления образования в контексте культуры, включения в процесс преподавания занятий, строящихся на духовно-нравственных координатах. [1]

На наш взгляд, в системе образования поликультурность проявляется в трансформации культур, составляющих многокультурность, где каждая из них, взаимодействуя, качественно обогащается и постепенно уграчивает гомогенные черты. По мнению Э.Р.Хакимова, «поликультурное образование направлено на формирование культурологической рефлексии, в результате которой познающий субъект поднимается над различными этнокультурными парадигмами видения мира и человека» [7].

Реформы, проводимые во всех сферах общественной жизни на современном этапе развития, акцентируют внимание на проблеме формирования педагогической толерантности, определяя ее как социальный заказ системе образования, как актуальную проблему педагогики, как интегрирующую форму, способствующую воспитанию определенного типа поведения личности, ее готовности к равноправному диалогу с представителями других культур и языков, содействующую развитию языковой компетентности будущих педагогов.

Интернализацию педагогических толерантных установок считаем целесообразным рассматривать комплексно: с одной стороны, развитие толерантности дает возможность для формирования активного отношения к миру; с другой стороны, позволяет развить у студентов адаптивные способности в совершенно новой для них культурной среде. Акцент на многомерный подход к интерпретации понятия «толерантность» повышает образовательный потенциал студентов с точки зрения формирования и развития языковых и профессиональных компетенций с опорой на имеющиеся знания. [2]

Говоря о языковой толерантности как составляющей культурной компетенции личности, отметим, что она учитывает не только сообщения, убеждения, ценности и поведение адресата, т. е.его социально-психологические характеристики, но и его биологические особенности: пол, возраст, принадлежность к определенному этносу и т.п. Более того, языковая толерантность требует от сообщения адресанта соответствия определённым, утвердившимся в социуме позитивным и созидательным моделям социального взаимодействия в процессе коммуникации. Мы далеки от мысли что в поле зрения такой толерантности окажутся все формы человеческого общения, несмотря на то что возможен условный перенос норм языковой толерантности на неязыковые формы общения. В таких случаях толерантность требует отказа от жестов, действий и других единиц невербального общения, которые могут быть признанными оскорбительными адресатом определённой культуры.

Конечно, основой языковой толерантности является безусловное владение всеми уровнями и стилями языка. Очевидно, что развитие правильной речи у студентов педагогических вузов необходимо осуществлять с учетом поликультурной среды, где происходит контаминация различных культур, заимствование определенных языковых элементов, их трансформация и утрата. [3] Не менее очевидна непосредственная связь между языковой единицей и культурой народа, его образом жизни, национальным характером. Язык как ведущий национально-специфический компонент цивилизации хранит и передает поколениям культуру народа, преобразует людской поток в этнос посредством этнической идентичности каждой личности, является символом принадлежности его носителей к определенному социуму.

Следовательно, в условиях многокультурного мира и полиэтнического российского общества поликультурное образование становится неотъемлемой частью педагогической культуры преподавателя. Вопросы межкультурной коммуникации приобретают особую значимость в условиях уникального географического, культурно-исторического и лингвистического пространства, каким является Северный Кавказ. Здесь сосуществуют и интегративно культивируются многонациональные духовные ценности, представляющие собой единое этнокультурное целое.

Развитие правильной речи будущих педагогов с учетом региональных особенностей должно быть ориентировано, с одной стороны, на изучение культурологических особенностей многочисленных народов; с другой стороны, развитие правильной речи нельзя представить без обращения к этноисторическим знаниям. Следовательно, в системе создания оптимальных условий для развития у студентов-носителей различных культур правильной речи следует выстраивать педагогический процесс vчетом поликультурности, беспрепятственного межнационального диалога и взаимодействия; необходимо формировать культурную идентичность у студентов в разнообразной внеаудиторной деятельности, в том числе, через обращение к истории употребления тех или иных языковых единиц.

Этот факт актуализирует потребность в поиске эффективных путей повышения уровня речевой культуры будущих педагогов, формирования языкового опыта, обеспечивающего эффективность общения в различных сферах профессиональной деятельности; необходимость использования многообразных подходов к организации образовательного процесса.

Во-первых, проведение мероприятий с презентацией материалов по различным

культурам и народностям, погружение в специфику их речи, особенности общения, для эффективности которого необходимо обращаться к знаниям по правильному употреблению языковых единиц, оптимальному и адекватному использованию речевого материала.

Во-вторых, выстраивание продуктивного межнационального взаимодействия с представителями других культур и аутентичными носителями других языков с целью осуществления обмена знаниями о многообразии народностей, представленных в России, формирования терпимости и толерантности, недопущения идей национального шовинизма и этнокультурной исключительности.

В-третьих, организация научно-исследовательской работы для всестороннего овладения культурой собственного народа с представлением практических заданий, направленных на подготовку материала по истории изменения употребления тех или иных языковых элементов.

Обозначенная деятельность позволит изучить, каким образом трансформировались языковые данные, почему ранее считалось правильным употребление языковых единиц так, а не иначе, даст возможность осознать роль лингвистических особенностей языка на современном этапе. [4]

Трудность в работе по развитию правильной речи у студентов педагогических вузов составляет несовершенство механизмов внедрения в образовательный процесс существующих теоретических разработок в сфере культуросообразного подхода к образованию, отсутствие единой методики и методологии поликультурного обучения, специальных учебных пособий и обучающих материалов, которые бы учитывали региональные особенности и отражали саму идею о языковом многообразии окружающего мира.

Решению вопроса развития у студентов правильной речи в системе профессионального образования будет способствовать дополнение учебного процесса этнокультурологическими компонентами, исключающими формальное перечисление этнических меньшинств без обращения к особенностям употребления ими тех или иных языковых единиц. В системе развития у студентов толерантности и обучения их правильной речи не следует ограничиваться лишь спектром изучения проблем беженцев и мигрантов. С учетом поликультурной составляющей в системе образования целесообразно обращаться к углубленному изучению истории, традиций и художественного искусства многонационального государства. Подобный подход, на наш взгляд, позволит повысить речевую ответственность и социальную мобильность личности, ее общественное правосознание, предоставит возможность отказаться от идеи рассмотрения отдельного этноса как самоизолированной культуры. [5]

В качестве базовых векторов развития у студентов педагогического вуза правильной речи в поликультурной среде считаем целесообразным рассматривать следующие компоненты:

- ценностно-содержательный (практические занятия по изучению культурных особенностей отдельных этносов);
- личностно-ориентированный (создание условий для самостоятельного отнесения студентами себя к тем или иным культурам);
- операционно-деятельностный (практические занятия с созданием условий для выстраивания коммуникативных ситуаций между представителями разных культур и языков).

Помимо толерантности как важного элемента общей культуры личности, рассмотренной нами языковой толерантности, необходимой студентам-педагогам, особо выделяют лингвистическую, вербальную и метаязыковую толерантность, формирование которых остро востребовано у будущих педагогов-словесников.

Если языковая толерантность, как мы отметили, входит в состав культурной компетенции, то лингвистическая представляет собой такое профессиональное качество,

как терпимость к языковым ошибкам, отношение к ним как вариативности языка и как способность уходить от «силового» решения конфликта в процессе коммуникации.

Говоря о вербальной толерантности, заметим, что она предполагает наличие у субъекта простых, даже поверхностных, знаний идей толерантности.

Для полноты картины рассмотрим понятие метаязыковой толерантности (близкой «лингвистической»), предложенное Н.Б.Лебедевой, которая трактует её как «терпимое отношение людей и общества к речевым средствам и речевому поведению разных видов, так сказать, оценка «со стороны» и «сверху»: носители языка оценивают факты языка, не будучи непосредственными участниками речевого акта» [5. С. 278]. У Лебедевой это понятие распадается на два вида — обыденный и профессионально-лингвистический. Первый предполагает наличие терпимости рядовых носителей, да и общества в целом. «Обыденный вид метаязыковой толерантности проявляется в принципиальной терпимости рядовых носителей языка, отдельных групп общества (интеллигенции, филологов и др.) и в целом общества к особенностям коммуникативно-речевого поведения других людей, к наличию в языке тех или иных разновидностей норм. Профессиональнолингвистический гносеологический вид метаязыковой толерантности обнаруживается в расширении объекта описания и теоретического изучения со стороны исследователей по отношению к «низким»сферам бытования речевой деятельности» [5. С. 279].

Рамки данной статьи не позволяют детально исследовать все тонкости и нюансы характеристик и свойств отмеченных нами разновидностей толерантности, призванные сформировать культуру будущего педагога. Уверены, пришло время вводить в учебные планы педагогических вузов дисциплины, контент которых будет способствовать воспитанию у студентов всех составляющих толерантности.

Таким образом, решение проблемы развития у студентов правильной речи, ее соответствия потребностям современного общества, а также вопросы подготовки будущих педагогов к деятельности в поликультурном образовательном пространстве требуют комплексного подхода, предполагающего создание педагогических условий для освоения теории и участия в практической языковой деятельности в поликультурной среде, расширение и обогащение социальных связей. Представляется, что и в поликультурном аспекте сфера высшего образования должна позиционироваться в качестве ведущего социального института общества, оказывающего целенаправленное и планомерное образовательное и воспитательное воздействие на процесс профессиональной адаптации и становления личности на основе идей педагогики толерантности.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Вертякова Э.Ф. Концепция этнокультурных отношений будущих учителей в современном образовательном пространстве / Э.Ф. Вертякова // Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. С. 34-41.
- 2. Дугарова Т.Ц. Идентификация как механизм развития этнического самосознания /Т.Ц. Дугарова // Наука и школа. 2015. № 3. С. 5961.
- 3. Кабанова Н.Э. Формирование этнокультурной компетентности студентов в полиэтнической образовательной среде университета: автореф. дис. ... кан. пед. наук: 13.00. 08. / Кабанова Надежда Эргашевна. Самара, 2014. 25 с.
- 4. Кан В.С. Национально-культурные автономии в Туве / В.С. Кан / Плюс Информ. -2014. № 13. С. 11-12.
- 5. Коновалова Л.В. Формирование и развитие этнокультурной компетентности педагогов в процессе непрерывного образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. / Коновалова Людмила Викторовна. Великий Новгород, 2015. 52 с.
- 5. Лебедева Н.Б. Толерантность и естественная письменная речь // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности / Отв. ред. Н.А.Купина, М.Б.Хомяков. М., 2005.

- 6. Педагогическая риторика: учеб. пособие / Н. В. Иосилевич; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013.
- 7. Хакимов Э.Р. Сущность поликультурного образования // Вестник ИжГТУ. 2009. -№ 3. С. 189-191

УДК 37

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ АУДИОЛИНГВАЛЬНОГО И АУДИОВИЗУАЛЬНОГО МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Кузьминова Е.А., Гриневич И.М.

THE USAGE OF ELEMENTS OF AUDIOLINGUAL AND AUDIOVISUAL TEACHING METHODS IN PRESCHOOL EDUCATION

Kuzminova E. A., Grinevich I. M.

Аннотация. Рассмотрено применение аудиолингвального и аудиовизуального методов при изучении музыкального английского языка у детей младшего дошкольного возраста. Изучено влияние данных методов на оптимальный положительный результат при освоении языковых единиц.

Annotation. The article is about practical application of audio-lingual and audiovisual methods in the musical English' children study in preschool age. The influence of these methods on the optimal positive result in the development of language units is studied.

Ключевые слова: аудиолингвальный, аудиовизуальный метод, музыкальный английский, наглядность, слушание, восприятие, прямой метод, дошкольное образование.

Keywords: audio-lingual, audio-visual method, musical English, visibility, listening, perception, direct method, preschool education.

Аудиовизуальные и аудиолингвальные методы, применяемые в обучении детей дошкольного возраста, имеют неоспоримые превосходства для достижения длительного положительного результата в освоении речи, музыки, логики и математики. Достоинство аудиолингвального метода в возможности всестороннего владения речевой деятельностью посредством основного и самого понятного для ребенка действия – слушания. Дети не сразу говорят и пишут, сперва они слушают и учатся слышать, потом повторять, интонировать, и только потом воспроизводить. Аудиовизуальный метод, другими словами наглядный звуковой, легко и просто показывает и разъясняет то, что не до конца было понятно в речи педагога, использующего только аудиолингвальный метод. В этой связи, считаем, что оптимальным будет смешение данных методов и использование их поочередности, либо параллельно.

Чарльз Фриз и Роберт Ладо, основатели аудиолингвального метода, полагали, что основу обучения составляет прямой метод, то есть устная речь. Они воспринимают письмо как неточное изображение звукового ряда и выступают против обучения чтению на начальном этапе. Неопрямисты утверждают, что учиться языку можно говоря и понимая устную речь, а при обучении чтению и письму, они предполагают, что язык обучаемому уже известен, и он способен овладевать его графическим изображением.

По мнению Чарльза Фриза, обучающийся не в состоянии понять читаемого в

полной мере, до степени овладения языком в устной форме. Владение устной речью до восприятия чтения и письма поможет быстрее и легче освоить все виды речевой деятельности, так как уже сможет узнавать услышанное в тексте [3].

Аудиовизуальный метод, основателями которого являются югославский профессор Петар Губерина и французский ученый Поль Риванк, предложившие теоретическую разработку смешения структурализма (Жорж Гугенейм) и теории бихевиоризма, представляет собой современную интерпретацию прямого метода обучения. Данный метод был впервые обоснован во Франции в 50-е годы. Использование аудиовизуального метода предусматривает ряд правил. Однако, в своей методике мы не в полной мере заимствуем и безоговорочно соглашаемся с этими правилами. В дальнейшем мы дадим подробное объяснение такому обстоятельству [4].

Итак, первое правило – язык предпочтительно изучать в диалоге, так как речь – это постоянный диалог между говорящими.

Второе правило – отсутствие родной речи. Дело в том, что понимание смыслового содержания дает изображение, представляющее психологическое восприятие сперва рисунка/зрительного образа, затем фразы на слух.

Третье правило – восприятие языковых единиц осуществляется только на слух, уделяя особое внимание ритму, интонации, звукам (артикуляции), даже тембру голоса. Петар Губерин, например, считал, что низкий тембр голоса усваивается и понимается лучше, даже слабослышащими людьми.

Четвертое правило – все структуры языка воспринимаются глобально, т.е. в рамках структур; основной задачей обучаемого является слушание и имитация, и лишь впоследствии употребление структур[1].

Как упоминалось ранее в статье, не все правила используются в точном повторении. Во-первых, мы работаем с детьми дошкольного возраста, а точнее с контингентом раннего дошкольного возраста (3-5 лет); во-вторых, родной язык присутствует в обучении в небольшом количестве, вследствие того, что родной язык еще не в полной мере усвоен детьми данного возраста; в третьих, в силу возраста структуры не являются обязательными, прежде всего смысловые изображения, мнемотаблицы, карточки, фильмы, в основном короткие мультипликационные, детские английские видео с английскими детскими народными песенками. В этом случае, очень подходят клипы на такие песни, как: "Ваа, baa, blacksheep", "Hickory, dickory, dock", "Areyousleeping, brotherJohn?", "Teninthebed", "No,no, playground", "Three little pigs", "Sorry and excuse me", "Please and thank you", "Baby shark", "The duck: hide and seek song", "No, no, table manners", "The Hiccup song", "Finger family", "The Itsy Bitsy Spider" ит.д.

Внедрение в культуру народа, путем слушания таких песен, позволяет не только узнавать систему понятий, но и имеет чисто практическое значение.

В то же время, речь идет о полном владении системой родного языка и данные методы разделяются в практике на два этапа.

На первом этапе ребенок лишь эпизодически и частично знакомится с системой понятий. На этой стадии присутствуют только эпизодические объяснения тех или иных понятий в зависимости от их появления в процессе овладения структурой языка.

Занятия с детьми в раннем детстве способствуют лучшему усвоению ими дальнейшим речевых, аудиолингвальных навыков, в том числе навыка музыкального восприятия-слушания и в дальнейшем исполнительства.

Без музыки невозможно полноценное многогранное развитие личности ребенка, особенно его творческого потенциала. Музыкальное развитие влияет и на моторику, на быстроту реакции, дальнейшее развитие математических способностей, согласно мнению многих ученых, музыкантов, математиков, таких как Рене Декарт, Готфрид Лейбниц, Христиан Гольдбах, Жан д'Аламбер, Леонард Эйлер, Даниил Бернулли. Первый труд Рене Декарта - "CompendiumMusicae" («Трактат о музыке»); первая крупная работа Леонарда Эйлера —«Диссертация о звуке». Лейбниц в письме Гольдбаху пишет: «Музыка есть

скрытое арифметическое упражнение души, не умеющей считать». И Гольдбах ему отвечает: «Музыка— это проявление скрытой математики»[2].

Исследования психологов и педагогов демонстрируют, что занятия музыкой в самом раннем возрасте очень эффективны для общего развития ребенка, для нормального, гармоничного развития. Воздействие музыки приводит к более интенсивному сообщению между различными отделами мозга, так как музыкальные навыки, обязанные правому полушарию, способствуют его воссоединению с левым. И когда они объединяют свои возможности, результат оказывается фантастичным.

Прослушивание музыкальных произведений также благоприятно действует на развитие математических и логических способностей у детей. Это связано с тем, что музыкальное восприятие очень сложно, а сама музыка очень многообразна. Для того, чтобы услышать, понять и принять музыку, необходимо поймать её на слух, уловить ритм, громкость, интонации мелодии. При прослушивании музыкального произведения работают сразу несколько отделов головного мозга[2].

Математика и музыка – две системы мышления, тесно связанные между собой: музыка делает человека более уверенным и эмоциональным, обогащает умственно, способствует духовному развитию, а математика в свою очередь - это инструмент познания, воплощающий порядок и логику.

Математика и музыка – это уникальный инструментарий, описывающий мир. Дети, которые занимаются музыкой, лучше усваивают математику, а кто понимает математику, тому легче изучать музыкальные законы.

Музыкальный английский, о котором в нашей статье пойдет речь, а точнее о методике его преподавания для дошкольников, в особенности детей раннего возраста, помогает малышам лучше адаптироваться к речи и к языковому/фонетическому окружению в целом: лучше интонировать, способствует развитию чувства ритма и умению слушать и слышать, а соответственно более точно воспроизводить услышанное. Занятия музыкальным английским желательно начинать с возраста 3-ех лет, самое раннее — с 2,5 лет при наличии интереса, освоения основных речевых единиц на родном языке и должного развития ребенка, которое может выявить специалист в данной области.

В обязательном порядке все занятия проводятся в игровой форме, а точнее в форме сюжетно-ролевой игры. В среднем для детей 3-5 лет длительность занятия составляет 34-40 минут. В начале каждого занятия идет песенка-приветствие: "Hello, hello to you", исполняемая на протяжении 1-2 месяцев только преподавателем (приветствуется подпевание детьми). В конце каждого занятия исполняется песенка-прощание с надеждой на встречу: "Goodbye,good bye to you".

Преподаватель в соответствии с планом ежеурочно использует разнообразные темы, связанные с названиями домашних и диких животных, временами года, счетом, временами года, одеждой, основными глаголами движения, фруктами, овощами, продуктами питания в целом, праздниками.

Адаптация малышей к языку начинается уже с первых занятий и уже ко второму месяцу они способны повторять за педагогом простейшие слова и дублировать действия. В целом курс предполагает 10 тем, на каждую из которых рассчитаны 12 занятий, примерно по 2-3 занятия в неделю. Исходя их личного опыта, можно распределить курс на 10 месяцев, изучая в месяц по теме. К каждой теме обязательно подбираются песни и изображения (клипы, мультфильмы, картинки, мнемотаблицы на изучаемом языке и т.д.). В конце каждого занятия обязательна рефлексия. Исходя их опыта, лучше всего подходят аппликации, рисование, лепка, в целом любые способы декоративно-прикладного искусства. Исполняя задание на изучаемую тему, путем аппликации или рисования, ребенок лучше запоминает речевые образцы, ассоциирует их с окружающим миров и, в то же время, может отдохнуть и показать свое отношение к деятельности.

Аудиолингвальный и аудиовизуальный способы, используемые в данном возрасте при изучении любого предмета, в том числе иностранного языка в музыкальном

сопровождении является оптимальным для получения лучших результатов для освоения языковых единиц и языка в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Аудиолингвальный и аудиовизуальный методы обучения иностранным языкам//URL https://helpiks.org/ (дата обращения: 15.06.2019)
- 2. Музыка как средство формирования математических способностей //URL https://pedtehno.ru/content/muzyka-kak-sredstvo-formirovaniya-matematicheskih-sposobnostey(дата обращения: 10.06.2019)
- 3. Щукин А.Н. Методика преподавания иностранных языков: учебник для студ. учреждений высш. образования / А.Н. Щукин, Г.М. Фролова. М.:Издательский центр «Академия», 2015. 288 с.
- 4. Щукин А.Н. Методы и технологии обучения иностранным языкам / Щукин А.Н. М.: Издательство ИКАР, 2014. 240 с.

УДК 378

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Оздоева М. М.-А., Харченко Л. Н.

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF THE ACTIVITY OF THE TEACHER OF ADDITIONAL PEDAGOGICAL EDUCATION

Ozdoeva M. M.-A., Kharchenko L.N.

Аннотация: в представленной статье, на основе данных анализа научной педагогической литературы и некоторых нормативных документов, на основе данных, полученных экспериментальным путем, выявляются противоречия и проблемы, сложившиеся в отечественной системе дополнительного педагогического образования. Полученные представления позволяют выделить важнейшие тренды в развитии непрерывного педагогического образования и определить перспективные направления деятельности преподавателя дополнительного педагогического образования.

Annotation: in the present article, on the basis of data from the analysis of scientific pedagogical literature and some regulatory documents, on the basis of data obtained experimentally, contradictions and problems that have developed in the domestic system of supplementary pedagogical education are identified. The received ideas allow us to identify the most important trends in the development of continuing teacher education and to identify promising areas of activity for a teacher of additional teacher education.

Ключевые слова: дополнительное педагогическое образование, преподаватель, деятельность преподавателя, перспективные направления деятельности.

Key words: additional pedagogical education, teacher, teacher's activity, promising areas of activity.

Актуальность проводимого исследования, обусловлена тем, что система дополнительного педагогического образования и содержание деятельности преподавателей данной системы находятся в постоянной динамике.

Эти процессы связаны с постоянными изменениями, происходящими в школе, в

учительской профессии, во всей системе общего образования. При этом, миссия данной системы остается прежней - за счет разработки и реализации разнообразных и коротких образовательных программ, удовлетворять образовательные потребности школы и учителя.

По мнению философов и социологов, на наших глазах происходит становление нового типа общества – постмодернистского, информационного, постиндустриального. Динамизм, открытость, рефлексивность, глобализация, нелинейность, полипарадигмальность – все это черты общества постмодерна, и они хорошо описаны в ряде публикаций, например, Ж. Аллака, А.П. Панфиловой, М.И. Солодковой, Э.В. Хачатрян, О.Н. Шиловой и др. Особенность, обращающая на себя внимание, состоит в том, что в становящемся на наших глазах обществе, в значительной мере трансформируются роли человека – он становится сценаристом, режиссером и актером своей жизни, менеджером своего профессионального развития.

С одной стороны, осмысление этих особенностей пост-неклассической периода развития общества в контексте дополнительного профессионального педагогического образования помогает понять его как целенаправленный процесс понимания и присвоения обучающими и обучающимися ценностей и развития компетенций, определяемых сферой занятости и, ориентированных на их профессиональное и личностное развитие [1, 3, 8].

С другой стороны, системное понимание самой педагогической деятельности предполагает её рассмотрение с позиций целостности, поиск системообразующих взаимосвязей, включая аналитические процедуры, направленные на изучение личности преподавателя — субъекта педагогической деятельности, а, по сути, интегратора и навигатора своего образовательного пространства.

Следовательно, содержание деятельности преподавателя системы дополнительного педагогического образования изменяется, что ставит перед обладателем данной профессии задачу и необходимость непрерывного профессионального развития и возрастания в этом процессе роли самого преподавателя.

Отсюда цель проводимого исследования – определить перспективные важнейшие направления профессиональной деятельности преподавателя дополнительного педагогического образования.

Для достижения поставленной цели, необходимо было решить следующие задачи:

- осуществить анализ литературы и определить общие тенденции развития дополнительного профессионального образования;
- выявить проблемные области и противоречия в функционировании системы дополнительного педагогического образования;
- экспериментальным путем определить уровень готовности преподавателей дополнительного педагогического образования к реализации перспективных направлений профессиональной деятельности;
- обосновать и выделить перспективные направления изменений в подготовке преподавателей системы дополнительного педагогического образования к профессиональной деятельности.

Анализ литературы по рассматриваемой проблеме [1, 2, 3, 6, 7] позволил определить систему дополнительного образования, как находящуюся в процессе изменений, инноваций, связанных, прежде всего, с происходящими социально-экономическими процессами, процессами перехода на Федеральные государственные образовательные стандарты для всех уровней образования.

Широкий спектр инноваций в отечественном образовании представленный в научно-педагогической литературе, например, в работах В.И. Байденко, Л.Н. Боголюбова, В.А. Болотова, Е.С. Заир-Бек, И.А. Зимней, В.А. Козырева, С.В. Коршунова, Я.И. Кузьминова, В.В. Серикова, А.П. Тряпициной, А.В. Хуторского, В.Д. Шадрикова, И.С. Якиманской и др., позволяет нам использовать полученные названными авторами данные при изучении теоретических и практических аспектов разработки современных программ

повышения квалификации учителей.

Нам необходимо было в исследовании выявить и обосновать влияние создаваемых в системе дополнительного педагогического образования условий, на эффективность обучения учителей, поэтому мы обратились к трудам Ю.В. Варданян, В.И. Загвязинского, М.В. Кларина, А.М. Новикова, О.П. Околелова, А.В. Петровского, В.А. Сластенина и др. Разработки названных авторов могут быть использованы в качестве теоретической ориентировки в процессе определения и обоснования педагогических условий разработки и реализации программ повышения квалификации, ориентированных на индивидуальные профессиональные потребности обучающихся.

Пристальное внимание в данном исследовании к идеям индивидуализации, персонификации, технологии самопроектирования собственных траекторий обучения, заставило нас осуществить анализ научных источников, в которых ученые акцентируют внимание, прежде всего, на личности как интегральной индивидуальности и для обоснования используемых подходов, мы обратились к наработкам В.Г. Ананьева, А.Г. Асмолова, Е.В. Бондаревской, В.В. Белоуса, А.В. Брушлинского, В.Н. Мясищева, В.С. Мерлина и др.

Поскольку мы рассматриваем образовательный процесс в системе дополнительного педагогического образования, как важный и необходимый элемент профессиогенеза обучающего и обучаемого, следовательно, наше внимание было обращено к наработкам ученых по непрерывному образованию, например, В.А. Вавилова, А.И. Галактионова, А.А. Деркача, А. Кашер, Т.Ю. Ломакиной, Е.Е. Мамаевой, Л.М. Митиной, Т.Е. Титовец и др., а также к различным нормативным документам, выдвигающим идеи непрерывности образования.

В поле нашего зрения попали публикации, например, Н.А. Асташкиной, Н.Н. Гордеевой, Н.А. Завалко, О.А. Зимовиной, С.В. Кораблевой, Л.В. Куценко, И.В. Лемешевой, в которых авторы рассматривают отдельные вопросы индивидуального подхода к подготовке учителей физической культуры, или проводят знак равенства между индивидуализацией и гуманизацией, или рассматривают вопросы подготовки студентов педагогических вузов к самопроектированию своего обучения и реализации индивидуального подхода в будущей профессиональной деятельности.

В целом, проведенный анализ показал, что проблема индивидуализации обучения педагогов и самопроектирования образовательных программ в системе дополнительного педагогического образования остается недостаточно изученной и актуальной. Лишь некоторые общие и теоретические аспекты исследуемой проблемы представлены в работах В.С. Безруковой, С.Г. Вершловского, А.В. Коваленко, Л.С. Подымовой, В.А. Сластенина, Б.А. Тахохова, Н.В. Яковлевой.

И, именно поэтому, исследователи, например, М.Н. Гоглова, М.А. Джахбаров, А.В. Коваленко, Н.И. Сперантская, Л.Н. Харченко, И.П. Цвелюх, Т.С. Эмануэль, обращаются к проблеме управления качеством дополнительного педагогического образования, в котором накопились определенные проблемы и противоречия.

Так, результаты анализа теоретических материалов и данных практики работы организаций дополнительного педагогического образования, позволили обнаружить противоречия между:

- необходимостью ориентации программ дополнительного педагогического образования на профессионально-личностное развитие учителя, на развивающуюся модель школы и недостаточной разработанностью теоретико-методологических основ проектирования таких программ;
- потребностью системы дополнительного педагогического образования в образовательных программах, реализующих идею индивидуализации и технологию самопроектирования, и отсутствием соответствующих моделей программ повышения квалификации учителей, а также неготовностью преподавателей дополнительного педагогического образования к их разработке;

- необходимостью поиска оптимальных условий реализации образовательных программ, ориентированных на индивидуальные профессионально-личностные запросы учителей и, продолжающими доминировать стереотипами в работе преподавателей дополнительного педагогического образования;
- необходимостью осуществления преподавателем дополнительного педагогического образования мониторинга результативности программ повышения квалификации учителей и самомониторинга результативности собственной деятельности, и размытостью содержания критериев, определяющих результативность такой работы, неразработанностью методик мониторинга.

Перечисленные противоречия позволяют сформулировать главные проблемы функционирования системы дополнительного педагогического образования. И, одна из них, состоит в том, что преподаватели учреждений дополнительного образования, должны обладать, но, пока еще не обладают в достаточной мере, системным мышлением и владеть системным менеджментом, поскольку современное образовательное пространство дополнительного педагогического образования - это открытая, сложноустроенная, саморазвивающаяся социальная система, в которой переплетаются индивидуальные образовательные потребности и индивидуальные образовательные траектории.

Следующая проблема заключается В TOM, что преподаватель системы дополнительного педагогического образования, вне зависимости от его желания, является одновременно субъектом и объектом инновационных процессов и инновационной деятельности. В нашем представлении, концептуальная модель инновационной системы дополнительного педагогического образования выступает которой самоорганизующаяся система. В субъекты И объекты инновационной деятельности взаимодействуют в процессе выработки инновационных идей и стратегий, постоянного создания и реализации инновационных образовательных программ и, осуществляют свою деятельность в рамках проводимой образовательной организацией политики в области развития инноваций.

Еще одна проблема состоит в том, что, до настоящего времени, становление профессиональной компетентности преподавателя дополнительного педагогического образования происходит вне рамок общенаучной проблемы развития «человеческого капитала». Инвестиции в человеческий капитал, способный не только разрабатывать новые образовательные технологии, но и превращать их в привлекательный для общества образовательный продукт, признаны мировым сообществом как самые выгодные как для роста конкурентоспособности экономики, так и для людей и усиления государства. Пока такие инвестиции, лишь в грезах.

Таким образом, для отечественной системы дополнительного педагогического образования проблема кадрового обеспечения является актуальной и перспективной. Именно поэтому, преподаватель этой системы должен не только обучать, но и обучаться постоянно и непрерывно. Эта проблема может быть решена также посредством самопроектирования индивидуальных программ обучения, способствующих процессу непрерывной корректировки знаний и умений, и, о которых упоминают такие авторы, как Н.В. Асташкина, Н.Ф. Гейджан, Н.Н. Гордеева, Н.А. Завалко, И.В. Катополова, И.Э. Унт, Л.Н. Харченко и др.

Применение таких программ и соответствующих им технологий обучения в системе непрерывного педагогического образования, и обладающих помимо качества, еще и гибкостью, маневренностью, современностью, по нашему мнению, должно прийти на смену стереотипных, неэффективных и не мобильных программ обучения.

На основе проведенного анализа мы заключили, что наиболее трендовым направлением деятельности системы дополнительного педагогического образования является разработка образовательных программ, реализующих идею индивидуализации и технологию самопроектирования.

В рамках исследовательской работы, для проверки теоретических данных, на

констатирующем этапе эксперимента была осуществлена диагностика уровня готовности преподавателей дополнительного педагогического образования (ДПО), к реализации в практической деятельности идеи индивидуализации и технологии самопроектирования образовательных программ для учителей – слушателей курсов повышения квалификации.

Диагностика проводилась в процессе беседы, проходившей в форме интервью. Преподавателям задавались вопросы, позволявшие определить уровень мотивации, знаний и умений реализации в практической деятельности трендов индивидуализации и сампроектирования. Результаты проведенных интервью представлены в таблице 1.

Таблица 1. Уровень готовности преподавателей ДПО к реализации идеи индивидуализации и технологии самопроектирования образовательных программ (49 респондентов)

Уровень	Мотива	ционный	Когнитивный		Деятельностный		стат.
	компонент		компонент		компонент		среднее
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	%
низкий	14	28,6%	20	40,8%	34	69,4%	46,3%
средний	32	65,3%	26	53,1%	12	24,5%	47,6%
высокий	3	6,1%	3	6,1%	3	6,1%	6,1%

Данные, представленные в таблице 1, показывают, что уровень готовности преподавателей в основном низкий и средний, в сумме они составили 93,9%. Всего 3 человека, или 6,1% из опрошенных респондентов, имели высокий уровень готовности.

Полученные данные мы рассматривали, как факторы, детерминирующие перемены в дополнительном педагогическом образовании и в организации курсового обучения. Кстати, именно посредством опросов преподавателей, было выявлено, что им катастрофически недостает знаний и, особенно, умений из таких областей, как психология и аутопсихология, конфликтология, практическая инноватика.

Необходимо отметить, что включение идей индивидуализации и самопроектирования в систему непрерывного педагогического образования, помимо решения общесистемных проблем, позволит перейти отечественной педагогической школе от традиционной модели дополнительного образования к модели, ориентированной на развитие личности педагога. Что отвечает установкам стратегических и нормативных государственных документов последних лет, в которых отражается направленность на становление педагога новой формации, на его непрерывное и персонифицированное образование [4, 5, 6].

Законодательство в сфере образования, например, действующий закон об образовании в РФ [4], ФГОСы, профессиональные стандарты, определяют права, гарантии и обязанности педагога, обеспечивая ему, как и всем гражданам страны, свободу в выборе образовательной организации, форм получения образования, в соответствии с его способностями, склонностями и потребностями, создавая условия для личностного развития и профессионального становления. Национальная образовательная инициатива - Наша новая школа содержит утверждение, что современной школе нужен новый учитель, открытый ко всему новому [5].

Это требование совпадает с идеями новейшей инициативы «Национальная система учительского роста, предусматривающей оценку компетентности педагогов на основе единых федеральных оценочных материалов и, по результатам которой должно быть обеспечено персонифицированное повышение квалификации учителей» [6]. Это новая задача, которая является ответом на накопившиеся запросы системы дополнительного педагогического образования, обусловленные вводимой моделью аттестации педагогических кадров.

Тем более что данные исследований [2, 3], результаты которых опубликованы в литературе, указывают на положительное влияние самопроектирования собственного образовательного маршрута, например, на мотивацию субъекта обучения, его познавательную активность, самостоятельность и осознанность профессиональной подготовки.

Наша позиция состоит в том, что обучающемуся на курсах учителю должна принадлежать ведущая роль в процессе своего самообучения - он же по статусу обучающийся. Мы также считаем, что главное отличие современного учителя собственную определяется его способностью готовностью организовать образовательную квалификации, деятельность рамках программ повышения В ориентируясь на самореализацию, самостоятельность, самоорганизацию, и обучаться для разрешения существующих проблем и достижения конкретной цели, а полученные в процессе обучения знания, умения или компетенции найдут незамедлительное применение на практике.

Следовательно, процесс повышения квалификации учителей необходимо организовывать в виде совместной деятельности преподавателя дополнительного образования и обучающегося учителя, как партнёров по обучению на всех его этапах, начиная с планирования и, завершая оценкой результатов и корректировкой дальнейших образовательных действий.

К тому же, со стороны организаторов дополнительного педагогического образования требуется понимание того, что на образовательную и самообразовательную деятельность учителя существенно влияют временной, территориальный, семейный, профессиональный, статусный и другие факторы, которые могут вносить ограничения в возможность обучения или, наоборот, способствовать самообразованию.

Приведенные выше данные и размышления, таким образом, наталкивают на мысль о том, что в современных условиях организаторы дополнительного профессионального педагогического образования - менеджеры, методисты, психологи, тьютеры и, особенно, преподаватели, должны обладать способностью не только качественной организации и мониторинга процесса обучения учителей, но и осуществлять их психологическую поддержку, уметь вовлекать в эти процессы самих обучающихся, способствуя, тем самым, развитию у них умений самопроектирования образовательных маршрутов.

В целом проведенное исследование позволило сделать несколько важных, с нашей точки зрения, обобщений, определяющих перспективные направления деятельности преподавателя дополнительного педагогического образования.

Система дополнительного педагогического образования ориентируется на новые результаты, а это требует иных подходов к организации образовательного процесса и управления им, и в этом процессе постоянных изменений проявляется субъектность данной системы и, как показывает практика, субъектность системы, реализуемая посредством труда преподавателей, должна стать базовым концептуальным принципом ее успешного функционирования.

Преподаватели дополнительного педагогического образования в своей профессиональной деятельности должны ориентироваться на идеи индивидуализации и технологии самопроектирования образовательных программ, значительно повышающих эффективность обучения педагогов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Горовая В.И., Антонова Н.А., Харченко Л.Н. Творческая индивидуальность учителя и ее развитие в условиях повышения профессиональной квалификации. Ставрополь: Сервисшкола, 2005. 144 с.
- 2. Джахбаров М.А., Харченко Л.Н. Моделирование персонифицированной программы повышения квалификации учителя / Новая наука: от идеи к результату. 2017. Т 2. № 3. С. 42-46.

- 3. Джахбаров М.А., Харченко Л.Н. Определение понятия «самопроектирование» применительно к разработке программ повышения квалификации учителей / Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. № 6. С. 56-62.
- 4. Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации». ФЗ РФ от 29 декабря 2012 г. № 273.
- 5. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». [Электронный ресурс]. URL: http://www.educom.ru/ru/nasha_novaya_shkola/school.php
- 6. О модернизации системы дополнительного педагогического образования в Российской Федерации. Письмо Министерства образования и науки РФ от 27.12.2017 г. № 08-2739.
- 7. Оздоева М.-М.-А., Харченко Л.Н. Структура профессиональной компетентности преподавателя системы дополнительного профессионального образования / Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология. 2017. № 57 (12). С. 203-211.
- 8. Харченко Л.Н., Оздоева М.-М.-А. О философско-антропологических основах профессионализма и творчества преподавателя системы дополнительного профессионального образования / Интернет-журнал «Мир науки». 2018. Т. 6. № 3. С. 54.

УДК 75(07)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НАГЛЯДНОГО ПОКАЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РИСУНКУ И ЖИВОПИСИ

Писаренко С.А.

METHODICAL FEATURES OF THE VISUAL DISPLAY IN THE FIGURE AND PAINTING LESSONS

Pisarenko S.A.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы эффективной организации изобразительной деятельности преподавателя, осуществляемой с методической целью на занятиях по рисунку и живописи при обучении студентов художественных, архитектурных и дизайнерских специальностей. Дается описание различных вариантов наглядного показа, выполняемого как с целью демонстрации всем студентам в учебной группе, так и в ходе индивидуальной работы с обучающимися. Излагаются теоретические основы применения наглядности при обучении изобразительным дисциплинам, характерные особенности и методические возможности различных видов наглядного показа.

Annotation. The article discusses the issues of effective organization of the teacher's visual activities, carried out with the methodological purpose in the classes on drawing and painting teaching students of art, architecture and design. In the article is given the description of various options for visual demonstration, performed both for the purpose of demonstrating to all students in the study group, and during individual work with students. The author describes the theoretical foundations of the use of visualization in teaching visual disciplines, the characteristic features and methodological capabilities of various types of visual display.

Ключевые слова: наглядность, рисунок, живопись, обучение, набросок, навык. **Key words:** visualization, drawing, painting, training, sketch, skill.

В обучении рисунку и живописи большое значение имеет использование различных

форм наглядности. Изобразительная деятельность наглядна по своей природе, поэтому закономерно, что в художественной педагогике уделяется внимание вопросам использования наглядности в ходе учебных занятий. Одним из видов наглядного обучения является выполнение педагогом непосредственно в процессе занятий различных рисунков, схематических зарисовок, краткосрочных этюдов и других изображений, призванных осуществлять обучающие функции. В методике преподавания изобразительных дисциплин такого рода деятельность преподавателя традиционно обозначается термином «педагогическое рисование». Однако, поскольку в статье рассматриваются вопросы обучения не только рисунку, но и живописи, автором используется аналогичное по смыслу словосочетание «наглядный показ», подразумевающее в данном случае все виды изобразительной деятельности педагога на занятиях по рисунку и живописи.

В данной статье вопросы осуществления наглядного показа по изобразительным дисциплинам рассматриваются на примере подготовки студентов художественных, архитектурных и дизайнерских специальностей в вузах Донского региона. В настоящее время имеются публикации, посвященные рассмотрению методики осуществления педагогического рисования [3], [7]. В то же время в этих публикациях основное внимание уделяется подготовке будущих педагогов к проведению занятий в различных учреждениях среднего образования и не ставится задача детально рассмотреть методику исполнения наглядного показа при проведении занятий по рисунку и живописи в высшей школе. В иных публикациях, посвященных рассмотрению проблем и перспектив использования наглядности на занятиях по изобразительным дисциплинам в вузах, задачи и способы осуществления наглядного показа затрагиваются фрагментарно, по ходу рассмотрения более общих или смежных методических вопросов [1], [2], [5]. Таким образом, вопросы совершенствования методики осуществления наглядного показа на занятиях по рисунку и живописи остаются актуальными, и в них можно обнаружить ряд аспектов, требующих дополнительного осмысления как в теоретическом плане, так и в плане практической организации учебных занятий.

Общеизвестно, что наглядное объяснение в ряде случаев более эффективно, чем устное изложение учебного материала, что подтверждается не только практическим опытом педагогов, но и психофизиологическими исследованиями. Имеются данные о том, что пропускная способность нервных путей, проходящих от зрительных рецепторов к центральной нервной системе, примерно в 5 раз выше пропускной способности нервных путей, идущих от слуховых рецепторов, и в 13 раз выше пропускной способности нервных путей, проводящих тактильную информацию [6, с. 448]. Этот факт является одной из физиологических причин того, что наглядная информация легко усваивается и прочно откладывается в памяти.

Преимуществом наглядного показа по сравнению с другими видами наглядности является то, что учащийся видит не только конечный результат, но и процесс выполнения изображения. Умело и эффектно выполненный наглядный показ вызывает у студентов живой интерес и значительно повышает авторитет преподавателя. При проведении наглядного изобразительного показа педагогу следует учитывать ряд условий, к числу важнейших из которых следует отнести ограниченность во времени. В большинстве случаев в ходе занятий преподавателю следует выполнять изображение быстро, чтобы эффективно использовать оставшееся время на другие виды работы. Стоит, впрочем, заметить, что время, отводимое на наглядный показ, может существенно варьироваться в зависимости от конкретной учебной ситуации. Также при выполнении наглядного показа необходимо учитывать индивидуальные особенности студентов и задачи конкретного этапа обучения.

Необходимость осуществления дидактической функции с учетом конкретных учебных условий определяет ряд качеств, которыми в большинстве случаев должны характеризоваться изображения, выполняемые с целью наглядного показа. К числу таких качеств в современной художественной педагогике принято относить обоснованно

упрощенный характер изображения, лаконичность и выразительность изобразительных средств, заострение внимания на наиболее существенных сторонах изображения исходя из конкретных методических задач.

Наглядный показ может осуществляться педагогом как с целью фронтальной демонстрации всем студентам в учебной аудитории, так и в ходе индивидуальной работы со студентами. Изображения для фронтальной демонстрации учебной группе должны ясно восприниматься всеми учащимися и для этого иметь оптимальный размер, быть контрастными и отличаться выразительностью исполнения. Время, которое возможно отводить на такую демонстрацию, весьма ограничено, ибо затянутый наглядный показ приводит к потере концентрации внимания и снижению интереса учащихся к проводимому объяснению.

Выполнение фронтальных демонстраций требует от педагога уверенности как в плане владения изобразительными средствами рисунка и живописи, так и в плане общения со студенческой аудиторией. В ходе такого наглядного показа изобразительные действия дополняются речевым объяснением, и важно, чтобы сопровождающее изобразительный процесс устное объяснение проходило без длинных пауз, было последовательным, убедительным и логичным.

Наиболее часто фронтальный наглядный показ осуществляется на ранних этапах обучения изобразительной грамоте. В связи с ограниченностью во времени педагогу приходится в ходе фронтального показа осуществлять демонстрацию либо только одной стадии выполнения работы (как правило, начальную), либо же выбирать для изображения сравнительно несложные объекты. Одним из примеров в данном случае может служить демонстрация выполнения изображения фруктов и овощей на начальном этапе обучения акварельной живописи, методика поэтапного проведения которой подробно описана в одной из публикаций [4].

Эффективное осуществление фронтального наглядного показа в большинстве случаев подразумевает предварительную подготовку преподавателя к занятию, в ходе которой обдумывается характер будущего наглядного изображения и осуществляется тренировка его практического исполнения. В ходе тренировки уточняются детали предстоящего показа и закрепляются навыки, необходимые для быстрого, уверенного и выразительного исполнения изображения. При этом даже наличие у педагога графического и живописного мастерства не освобождает от необходимости специально тренировать изобразительные навыки перед осуществлением наглядного показа, ибо изображения, выполняющие методическую функцию, отличаются по своим целям и, весьма нередко, характеру исполнения от работ, предназначенных, допустим, для художественных выставок (хотя и выставочные произведения могут использоваться в качестве примеров для обучения).

Иногда в процессе обучения возникают ситуации, не предполагающие предварительную тренировку педагога для осуществления фронтальной наглядной демонстрации. Так, если преподаватель замечает в ходе занятия, что на отдельный аспект учебной работы следует обратить внимание всех студентов, то он может выполнить крупноформатное наглядное изображение, в котором анализируется данный аспект, без предварительной подготовки. Такого рода изображения, например, могут демонстрировать некоторые особенности конструктивного строения изображаемой формы, анатомическую обусловленность частей лица или фигуры живой модели и пр. В то же время, даже если такие изображения являются экспромтами, немаловажно, чтобы педагог имел опыт подобного рода изобразительной деятельности, для чего требуется тренировка, позволяющая уверенно чувствовать себя в различных ситуациях, возникающих в ходе занятия.

Особым вариантом наглядного показа, предназначенного всех студентов в группе, является долговременное выполнение преподавателем задания, аналогичного тому, над которым работают студенты. В педагогической практике подобный наглядный показ

осуществляется нечасто, так как для его успешного исполнения требуется ряд условий. Во-первых, желательно, чтобы число студентов в группе было небольшим, так как необходимость давать советы большому числу учащихся будет отвлекать преподавателя от выполнения изображения. Кроме того, длительный наглядный показ подразумевает, что уровень профессиональных умений студентов является относительно высоким, ибо в иначе педагогу также нужно будет отвлекаться от изображения, чтобы оказать учащимся методическую помощь. Примечателен в этой связи опыт Российской Академии художеств XVIII – XIX вв. В учебной группе в Академии вели занятия два педагога, один из которых давал студентам индивидуальные советы, а другой выполнял изображение натурной постановки, наглядно демонстрируя последовательность ведения работы [5].

Имеются и другие свидетельства того, как художники-педагоги прошлых эпох устраивали сеансы практической демонстрации своего мастерства. Так крупнейшие отечественные художники второй половины XIX — начала XX вв. И.М. Крамской, И.Е. Репин, К.А. Коровин, В.А. Серов выполняли вместе со своими студентами рисунки и этюды с натуры; сохранились воспоминания современников о высоком профессиональном уровне этих работ [5]. Таким образом, подобные изображения могут являться свидетельством высокого профессионализма педагога и повышать авторитетность его теоретических объяснений.

Видами наглядного показа, предназначенного для конкретного студента, являются выполнение пояснительных изображений на полях учебной работы или отдельном небольшом формате, а также правка педагогом студенческой работы. Так в процессе преподавания рисунка часто возникает необходимость дополнения устного объяснения различного рода схематическими изображениями, помогающими студенту глубже уяснить принципы рисования формы. Целями подобных зарисовок могут быть анализ пластических особенностей натуры, разбор вариантов верного и ошибочного ракурсного изображения натурного объекта, разъяснение анатомического строения головы или фигуры человека, показ одной из стадий выполнения рисунка и т.п.

В большинстве случаев такие краткосрочные педагогические рисунки не предполагают тщательной тональной проработки, поскольку она требует дополнительных затрат времени и не всегда является необходимой в ситуациях, когда нужен конструктивный анализ формы или разбор особенностей ее линейного построения. Подробная светотеневая моделировка в педагогическом рисунке возможна, если изображаемый объект сравнительно невелик и не подразумевает длительной работы над ним. К примеру, в качестве пояснения при рисовании головы педагог может выполнить тональный рисунок губ или другой части лица.

Несмотря на то, что педагогические рисунки, адресованные конкретному студенту, как правило, имеют довольно условный характер, их следует исполнять с достаточной аккуратностью. В таких рисунках весьма нежелательна, например, небрежная штриховка, ибо они являются ориентиром для студента и должны раскрывать перспективы дальнейшего совершенствования изобразительных умений и навыков.

В процессе обучения живописи возможно выполнение педагогом быстрых этюдов (так называемых «нашлепков») в углу студенческой работы или отдельном небольшом формате для разъяснения различных положений живописной грамоты. Поскольку на такого рода пояснительные изображения в цвете нет возможности отводить много времени, они выполняются в малом размере и со значительной степенью обобщенности, без детальной проработки формы. В большинстве случаев в таких этюдах, впрочем, и не нужна подробная светотеневая моделировка, а более важно обратить внимание студента на отношения больших тонально-цветовых масс.

Непосредственная правка педагогом студенческой работы может быть полезна, однако в данном случае важно прочувствовать степень подобного вмешательства с учетом индивидуальных особенностей студентов и задач конкретного этапа обучения. Отношение разных студентов к таким поправкам сильно варьируется: отдельные студенты иногда

сами просят преподавателя поправить работу, другие, напротив, демонстрируют стремление выполнить ее полностью самостоятельно, и педагогу следует учитывать позицию студента. Важно, чтобы правка студенческой работы являлась не просто демонстрацией высокого профессионального уровня преподавателя, а способствовала углубленному пониманию студентом принципов выполнения изображения, служила ориентиром для дальнейшей учебной деятельности.

Правка студенческой работы может иметь весьма существенное значение на начальном этапе обучения. На этой стадии обоснованное вмешательство педагога в учебную работу способствует более быстрому приобретению студентом базовых умений и навыков, а также может выполнять мотивирующую функцию. Для стимулирования учебной мотивации важно найти меру педагогического вмешательства. Слишком активные поправки учебной работы не будут способствовать уверенности студента в возможность самостоятельно достигнуть нужного изобразительного уровня. В свою очередь, благодаря продуманным поправкам студент может не только заметить положительные изменения качества работ, но и осознать, каким образом он мог бы добиться этих изменений, почувствовать, что его усилия могут привести к нужному результату.

Несколько слов стоит сказать об особенностях исполнения наглядного показа в условиях пленэра. При выполнении студентами различных заданий на пленэре (краткосрочные и длительные этюды, архитектурные рисунки, зарисовки растений и животных и пр.) нередко требуется помощь педагога, которую можно осуществить путем наглядного показа. В зависимости от целей конкретного задания характер рисунков, выполняемых с целью наглядного показа, может варьироваться. Например, при разъяснении принципов рисования архитектуры в педагогических рисунках будет уместна аккуратность, строгость и даже некоторая «сухость» изображения, а при рисовании растений и животных возможна несколько большая свобода и эмоциональность графического исполнения.

Стоит заметить, что эмоциональность, проявляющаяся в заострении характерных особенностей изображаемого объекта и эффектном использовании возможностей художественных материалов, является важным качеством педагогических рисунков. Живо и эмоционально выполненный наглядный показ производит большое воздействие на студента, способствует активизации учебной деятельности. Особенно широки возможности многообразного и эмоционального использования графических материалов при выполнении набросков и зарисовок животных.

В заключение можно заметить, что продуманно организованный наглядный показ обогащает зрительное восприятие студентов, развивает умение анализировать объект изображения и собственную работу. В проведении наглядной изобразительной демонстрации проявляются индивидуальные качества преподавателя, его способность к педагогическому творчеству и в то же время наглядный показ является одним из важных средств обеспечения индивидуального подхода к студенту в процессе обучения рисунку и живописи.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Герчук Ю.Я. Основы художественной грамоты. Язык и смысл изобразительного искусства /Ю.Я. Герчук М.: Учебная литература, 1998. 204 с.
 - 2. Кузин В.С. Психология /В.С. Кузин. М.: АГАР, 1999. 304 с.
- 3. Полынская И.Н. Педагогический рисунок в профессиональной подготовке учителя изобразительного и декоративно-прикладного искусства //Современные наукоемкие технологии. 2016. № 11-1. С. 157 160;
- 4. Романенко В.Н. Живопись акварелью. Из опыта работы с начинающими: Сб. науч. тр. /Художественно-педагогическое образование: содержание, проблемы, перспективы. /От вред. В.П. Зинченко. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2001. С. 203 205;

- 5. Ростовцев Н.Н. История методов обучения рисованию. Русская и советская школы рисунка /Н.Н. Ростовцев. М.: Просвещение, 1982. 315 с.;
- 6. Подласый И.П. Педагогика: Новый курс. Кн. 1. /И.П. Подласый. М.: ВЛАДОС, 2000. 512 с.
- 7. Терентьев А.Е. Рисунок в педагогической практике учителя изобразительного искусства: Пособие для учителей /А.Е. Терентьев. М.: Просвещение, 1981. 175 с.

УДК 371

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И АДАПТАЦИИ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Пухова Л.Р., Юрловская И.А.

PROBLEMS OF SOCIALIZATION AND ADAPTATION OF GIFTED CHILDREN IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION

Pukhova L. R., Yurlovskaya I.A.

Аннотация. В статье раскрывается сущность понятия «социализация», а также отличительные особенности социализации одаренных детей. Автор описывает механизмы социализации одаренных детей, коротко характеризуя каждый. Им анализируются функции социальной компетентности, такие как: адаптация, социальная ориентация, интеграция личностного и общесоциального опыта. Далее раскрываются сферы социализации личности одаренного ребенка, определяется роль семьи в становлении одаренной личности. Автор определяет проблемы адаптации, стоящие перед одаренными детьми и пути их решения.

Annotation. The article reveals the essence of the concept of "socialization", as well as the distinctive features of socialization of gifted children. The author describes the mechanisms of socialization of gifted children, briefly describing each. He analyzes the functions of social competence, such as: adaptation, social orientation, integration of personal and social experience. Further, the spheres of socialization of the personality of a gifted child are revealed, the role of the family in the formation of the personality of a gifted child is determined. The author defines the problems of adaptation faced by gifted children and ways to solve them.

Ключевые слова: социализация, одаренность, социальная компетентность, адаптация, интеграция, общесоциальный опыт.

Key words: socialization, giftedness, social competence, adaptation, social competence, integration, General social experience.

Социализация одаренных детей ЭТО сложный, непрерывный, многофункциональный процесс, который биологическом, происходит на психологическом, социальном, культурном и управленческо-педагогическом уровнях, взаимодействует с внешним миром и направляет личность одаренного ребенка к успеху в общении, самосознании, самосовершенствовании, саморазвитии; расширение, умножение социальных связей личности с внешним миром во имя его развития [1, с. 17].

Как считает Б.М. Теплов [13], процесс социализации состоит в оптимальном сочетании социальной адаптации и социальной автономизации человека. Сущность успешной социализации сводится к балансу между активным приспособлением человека к условиям социальной среды и устойчивостью его в поведении и отношениях, которая

позволяет в определенной мере противостоять обществу. Важной отличительной особенностью процесса социализации одаренных детей является ориентация на способность к саморазвитию, самосовершенствованию, воспитание человека, обладающего склонностью к нестандартным способам решения проблем в различных жизненных ситуациях. Поэтому в процессе педагогического взаимодействия очень важно научить одаренного ребенка самостоятельно работать над своим мышлением, воображением, что обеспечивает формирование творческих качеств личности - творческого состояния, изобретательности, продуктивной оригинальности мышления. Кроме того, личность одаренного ребенка доминирует в социальном опыте посредством определенных механизмов.

Исходя из особенностей социализации, можно говорить о следующих механизмах социализации одаренных детей:

- традиционный через семью и непосредственное окружение, помогая ему в процессе вступления в общество, создавая комфортные условия в процессе общение и деятельность и др.;
- институциональный через учреждения и сообщества (психологическая и педагогическая поддержка в специализированных и адаптированных школах и учреждениях дополнительного образования и др.);
- межличностный через общение (вовлечение одаренного ребенка в систему социальных отношений и непрерывного конструктивного, эмоционального и ценного общения) и др.);
- рефлексивный через индивидуальный опыт и осознание (социальная и педагогическая поддержка для развития самосознания, самооценки, стремления к самопланированию и предвидению своих способностей и др.) [14].

Социальные компетенции являются активным проявлением процесса социализации. Они действуют, как способность устанавливать коммуникационные отношения с другими людьми, требуя от человека ориентироваться и управлять социальной ситуацией [2, с. 26]. Основными функциями социальной компетентности являются: адаптация, социальная направленность, интеграция личного и социального опыта. В процессе социальной адаптации ребенка возникает необходимость «быть как все». Но параллельно с этим формируется еще одна потребность - проявить себя, свою индивидуальность. В то же время происходит взаимная трансформация как людей, так и окружающей среды.

Социальная компетентность является результатом такой трансформации личности и среды, в которой он живет.

Процесс социализации предполагает постоянное сохранение индивидуальной ориентации, формирующей деятельность, чтобы сохранить и максимизировать развитие личностных качеств учащихся, поскольку это уникальная комбинация наиболее ярких и заметных личностных качеств, которая является одним из основных диагнозов человеческой личности как таковой.

В этот период ребенок осваивает новый вид деятельности - образовательную деятельность и, кроме того, новую социальную роль ученика и включается в системы взаимодействия ученик-ученик и учитель-ученик. Особые трудности в осуществлении этих взаимодействий отмечены у одаренных детей. Успех их социализации обеспечивается, прежде всего, адекватным отношением к ним со стороны учителя. С одной стороны, предпринимаются усилия для реализации потенциала одаренных детей, а с другой стороны, повышенное внимание, уделяемое им учителями, приводит к нарушению внутригруппового взаимодействия. Этот дисбаланс может быть выражен как в завышенной самооценке одаренного ученика, так и в преувеличении его или ее собственных успехов, а также во взаимной враждебности и агрессии со стороны ученической группы [8].

Завышенная самооценка и «головокружение» от успеха накладывают новые

требования на деятельность одаренного ребенка, что может породить страх неудачи, страх не оправдать ожидания родителей и учителей. Появление страхов приводит к росту тревожности, что может привести к снижению самооценки, уверенности в себе, потере внутренних ресурсов для осуществления какой-либо деятельности [9].

Проблема осложняется тем, что талантливые дети чаще всего ставят нереальные, завышенные цели. Почему-то они не могут их достичь, они рискуют психоневрологическим здоровьем.

Социализация талантливых учеников предполагает, с одной стороны, максимальную профессиональную ориентацию, соответствующую его навыкам, а с другой, обогащающую его социальный опыт.

Есть три области, в которых личность одаренного ребенка социализирована и где образовательная деятельность является как фактором успеха, так и основной причиной проблем. Первое - это учебная деятельность.

После завершения начального образования дети находятся в особой фазе личностного развития. У одаренных детей часто развивается негативное самовосприятие и трудности в общении со сверстниками. С точки зрения создания здорового самовосприятия и чувства полезности, общение с одаренными детьми в раннем возрасте является наиболее полезным. Отношения в команде по-прежнему имеют первостепенное значение для учащихся. Социальная роль учителя становится объектом изучения для ребенка, и он должен быть готов к различным видам экспериментов, чтобы сохранить свою позицию на пике. В возрасте от 6 до 7 лет в благоприятной социальной ситуации создается круг интересов, связанных с желанием принадлежать к организованному человеческому сообществу и занимать в нем особое место. Ценность всего, что символически принадлежит коллективу, быстро возрастает, и мнение учителя начальной школы превышает вес родителя. В этом возрасте нужно побуждать детей задумываться о своей позиции в команде, нужно развивать уверенность в навыках достижения успеха. Родители и учителя обязаны помочь ребенку безболезненно войти в новую социальную среду и разделить ответственность за его успех. Одаренные дети характеризуются большей уязвимостью и чувствительностью. Безобидные и нейтральные комментарии часто вызывают у них бурную эмоциональную реакцию. Этот факт может привести к формированию «комплекса отличника» у одаренных детей.

Второй проблемной областью социализации одаренного ребенка является общение. Как правило, в этой сфере у него возникают следующие трудности: наличие одаренного ребенка с такими свойствами и качествами, которые будут толкать окружающих его: неспособность слушать собеседника до конца, прерывание собеседника. Зачастую ребенок уже заранее знал, о чем идет речь, или быстро понимал представленный материал. Кроме того, в некоторых случаях дети с высоким уровнем развития способностей сталкиваются с неприятием их социумом. В этой ситуации необходимо говорить не просто о приспособлении, об адаптации личности, а о фальсификации собственного «Я» [4, с. 11].

И третья проблема - это самосознание. В этом случае важно правильно оценить способности: не умалять их, игнорировать их или, наоборот, не слишком фокусироваться на них. Такое положение вещей может привести к нарушениям формирования личности - страдает эмоциональная сфера детей. Ребенок должен чувствовать и понимать, что он имеет ценность; родители и взрослые любят его и считают его растущей личностью, а не просто набором замечательных способностей и достижений.

Исходя из определения трудностей ребенка в области социализации, мы можем определить следующие направления работы для одаренных детей:

- в образовательной деятельности: рекомендовать работать с родителями, чтобы избежать появления «комплекса отличника» у ребенка, объяснять родителям причины возникновения этого комплекса и научить их правильной стратегии реагирования на успехи и неудачи ребенка (в рамках индивидуальных бесед с родителями);
 - в самооценке: обучение ребенка правильному отношению к его или ее успехам и

неудачам, объяснение ребенку истинных причин его неудачи, помощь ребенку в развитии правильной самооценки и ослабление образовательных страхов, помощь ребенку в гармоничном развитии всех аспектов его личности (в контексте индивидуальных бесед с ребенком работа ребенка с психологом (совместная работа ребенка, родителей и учителя);

- в общении: помощь ребенку в установлении контактов с одноклассниками, сосредоточение внимания на неоценимой помощи для отстающих в учебной деятельности одноклассников, обучение одаренного ребенка распознавать положительные качества других учеников, выделение положительных качеств одаренного ребенка для класса, не связанного с его талантами, беседа с учителями о взаимодействие с одаренным ребенком (в рамках индивидуальных бесед с ребенком, проведения интеграционных занятий и аудиторной работы с психологом).

Вместе со школой семья является еще одним важным институтом социализации, который определяет успех дальнейшего гармоничного развития личности, что отмечают в свои трудах такие ученые, как Я.А. Коменский, П.Ф. Каптерев, К.Д. Ушинский и др. [5].

В современной науке роль семьи в успешной социализации рассматривается как совокупность всех социальных процессов, посредством которых индивид ассимилирует и воспроизводит определенную систему знаний, норм, ценностей, которые позволяют ему функционировать в качестве полноправного члена общества [12].

Показателями успешной социализации в младшем школьном возрасте являются такие качества, как трудолюбие, независимость, инициативность, ответственность, которые признаются в качестве важнейшего критерия перехода от социальной реактивности к социально активному поведению в школьном возрасте. В этом возрасте становится возможным саморегулирование поведения на основе приобретенных знаний и правил поведения. Младшие школьники пытаются сдерживать свои желания, которые не совпадают с требованиями, предъявляемыми взрослыми, подчиняют свои действия установленным социальным нормам поведения [7].

Социализация в семье зависит от отношений, которые складываются в семье, от авторитета и авторитета родителей, от состава семьи. В семье ребенок учится нормам человеческих отношений. Семья формирует личность ребенка через восприятие социальных функций [3].

Результатом социализации является степень социальной зрелости растущего человека, т.е. накопление в нем социального характера человека.

На этапе теоретического и практического анализа проблемы социализации одаренных детей было выявлено противоречие между тем, что ведущие учебные занятия этих детей являются не только фактором успеха их личности, но и основной причиной социально-психологического стресса [10].

Давайте выделим несколько причин этой проблемы:

- 1. Родители одаренных детей неоправданно возлагают большие надежды на то, что их ребенок достигнет высоких результатов по всем предметам. В связи с этим у школьника складывается «отличный студенческий комплекс», в котором любое снижение оценок воспринимается как драма. Давление, оказываемое таким образом со стороны родителей, влияет на психическое здоровье учащихся, недооценку самооценки. Это объясняется тем, что любые результаты деятельности ребенка должны заканчиваться сравнением с ожидаемыми запросами родителей. В том случае, если ребенок не «дотягивает» до необходимого уровня, определенного социальной средой, его самооценка стремительно снижается, причем не всегда по вине родителей.
- 2. Талантливый ребенок развивает чрезвычайно высокие личные стандарты в процессе развития. Он критически относится к своим результатам, часто не удовлетворен имеющимися результатами, следствием чего является внутриличностный конфликт, низкая самооценка и беспокойство. Парадоксальная ситуация, казалось бы, исключительные результаты, достигнутые одаренными детьми, должны формировать

чувство уверенности в себе и что неадекватность самооценки должна быть склонна к ее переоценке, а не недооценке. Однако вместо позитивного самовосприятия психологи сталкиваются с неуверенностью, тревожностью и даже отчаянием ребёнка [11].

Таким образом, можно определить проблемы адаптации, стоящие перед одаренными детьми.

- 1. Неприязнь к школе. Такое отношение часто возникает из-за того, что программа для одаренных детей скучна и неинтересна. Поведенческие проблемы могут возникнуть из-за того, что учебный план не соответствует их способностям. Это также может быть связано с тем, что учителя не уделяют должного внимания ребенку и ссылаются на тот факт, что «он уже все знает» или «я уже знаю, что он это понимает». В конце концов, ребенок разочарован и разочарован в школе. В большинстве случаев реализация начинается в другой области.
- 2. Игровые интересы. Талантливые дети любят сложные игры и не интересуются играми, от которых их сверстники становятся зависимыми. В результате одаренный ребенок изолирован, уходит в себя. В этом отношении талантливые дети часто становятся «одиночками», такие дети часто становятся сложными, потому что они не такие, как все.
- 3. Конформность. Талантливые дети, отказываясь от стандартных требований, не склонны к конформизму, особенно если эти стандарты противоречат их интересам. Исходя из этого, у ребенка могут возникнуть конфликты со сверстниками, родителями и учителями.
- 4. Погружение в философские проблемы. Для одаренных детей характерно думать о таких явлениях, как смерть, загробная жизнь, религиозные убеждения и философские проблемы.
- 5. Несоответствие между физическим, интеллектуальным и социальным развитием. Одаренные дети часто предпочитают общаться со взрослыми детьми. Из-за этого им иногда трудно стать лидерами, им было бы довольно просто сделать это среди сверстников, но одаренным детям часто это не интересно.
- 6. Стремление к перфекционизму. Одаренным детям присуща внутренняя потребность в совершенстве. Отсюда чувство неудовлетворенности, собственной неадекватности и низкой самооценки.
- 7. Потребность во внимании взрослых. Из-за стремления к знаниям одаренные дети часто монополизируют внимание учителей, родителей и других взрослых. Это вызывает трения в отношениях с другими детьми. Одаренные дети часто нетерпимы к детям ниже своего интеллектуального развития. Они могут отвергать других с помощью замечаний, выражающих презрение или нетерпение. В свете вышесказанного, все формы работы с одаренными детьми должны в полной мере учитывать личные особенности одаренного ребенка и сосредоточиться на эффективной помощи для решения его проблем [6].

Решение проблемы взаимодействия «одаренный ребенок-социум» можно найти при грамотной организации общения и совместной деятельности всех участников образовательного процесса.

Таким образом, современные исследователи рассматривают личностное развитие талантливых детей как один из факторов его развития. Наиболее часто упоминаемыми чертами личности одаренного ребенка, которые способствуют развитию потенциала, являются: трудолюбие, упорство в достижении цели, чувство справедливости, а также чувство юмора. Наибольшее влияние на воспитание таланта оказывают самооценка, самооценка и мотивация деятельности. Для определения эффективности процесса социализации ученика начальной школы можно выделить различные группы критериев: социальная адаптивность, социальная автономия, социальная активность.

Работа по социализации одаренных детей достаточно сложна и требует активной работы как от классного учителя и преподавателей, так и от родителей, социальных педагогов и школьных психологов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Антонова, И. Г. Одаренные дети в современной школе / И. Г. Антонова, Н. Ю. Квасникова // Одар. ребенок. 2015. № 6. С. 17-22.
- 2. Артеменко О.Н. Педагогика [Электронный ресурс] : учебное пособие. Курс лекций / О.Н. Артеменко, Л.И. Макадей. Электрон. текстовые данные. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. 251 с. Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/62984 (дата обращения: 15.08.2018).
- 3. Горевая, С.А. Инновационные подходы в работе с одаренными детьми С. А. Горевая // Дошкол. педагогика. 2015. № 7. С. 11-15.
- 4. Джуринский А.Н. История педагогики и образования: учебник для бакалавров / А.Н. Джуринский. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 676с.
- 5. Закономерности социализации одаренных детей в современных социокультурных условиях/ Литвак Р.А., Бондарчук Т.В. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №1(09), 2015. С.11-17.
- 6. Интегрированное образование как условие включения воспитанников с ограниченными возможностями здоровья в современное развивающееся общество: матер. науч.-практ. конф. (г. Новокузнецк, 17 дек. 2008 г.) / под ред. Н. И. Квятковской, Т. Н. Ивочкиной. Новокузнецк: МОУ ДПО ИПК, 2009. 90 с.
- 7. Козлова Е. А. К вопросу об одаренности детей // Молодой ученый. 2016. №21. С. 874-877. URL https://moluch.ru/archive/125/34511/ (дата обращения: 23.06.2019).
- 8. Мигаль В.С. Управление одаренностью. Том 4 [Электронный ресурс] / В.С. Мигаль. Электрон. текстовые данные. М.: ИТРК, 2014. 384 с. 978-5-88010-333-1. Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/27944.html
- 9. Монкс Ф. Одаренные дети [Электронный ресурс] / Ф. Монкс, И. Ипенбург. Электрон. текстовые данные. М.: Когито-Центр, 2014. 136 с. 978-5-89353-408-5. Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/32134.html
- 10. Смирнова Е.О. Конфликтные дети [Электронный ресурс] : учебное пособие / Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова. Электрон. текстовые данные. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. 188 с. 978-5-4486-0256-6. Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/72545.html
- 11. Столяренко А.М. Общая педагогика [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям (030000) / А.М. Столяренко. Электрон. текстовые данные. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 479 с. Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/71029 (дата обращения: 15.08.2018).
- 12. Пухова Л.Р. Учебно-методическое пособие по изучению лекционного и практического материала по дисциплине «Технологии работы с одаренными детьми». Владикавказ, СОГПИ, 2015. 96с.
- 13. Теплов Б. М. <u>Психология и психофизиология индивидуальных различий</u> Изд-во МОДЭК, МПСИ. 2009г. 234с.
- 14. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электронный ресурс] / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». 2002. 23 апреля. Режим доступа: http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm, свободный.

УДК 378.2

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС «МЕТОДЫ ОБРАБОТКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ФИЗИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА» В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ

Талхигова Х.С.

ELECTRONIC EDUCATIONAL-METHODICAL COMPLEX "METHODS OF PROCESSING RESULTS OF PHYSICAL EXPERIMENT" IN PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS-BACHELORS

Talkhigova H.S.

В данной статье мы рассматриваем профессиональную подготовку студентов бакалавриата при изучении курса «Методы обработки результатов физического эксперимента» в условиях информатизации образования, где нами разработан и внедрен электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) по данному курсу.

In this article, we consider the professional training of undergraduate students when studying the course "Methods for Processing the Results of a Physical Experiment" in the context of education informatization, where we developed and implemented an electronic educational-methodical complex (EUMK) for this course.

Ключевые слова: электронный образовательный ресурс, электронный учебнометодический комплекс, электронные образовательные ресурсы нового поколения.

Key words: electronic educational resource, electronic educational complex, new generation electronic educational resources.

Современная ситуация в образовании формируется под воздействием глобальной тенденции информатизации общества.

В настоящее время знания устаревают очень быстро. Поэтому необходимо дать студенту относительно широкую подготовку и научить его пополнять, обновлять знания, умения и навыки по мере необходимости.

Именно на такую подготовку нацелен бакалавриат (в разных системах – от 3 до 4 лет)[3].

Современное образование требует внедрения в учебный процесс новых образовательных технологий. Одним из стратегических направлений развития университета является инновационная образовательная деятельность, ориентированная на подготовку кадров, отвечающих запросам постиндустриального этапа развития общества. На информатизацию образования делается ставка на государственном уровне, и молодое поколение теперь выбирает интерактивные методы обучения.

Применение компьютеров в образовании привело к появлению нового поколения информационных образовательных технологий, которые позволили повысить качество обучения, создать новые средства воспитательного воздействия, более эффективно взаимодействовать педагогам и обучаемым с вычислительной техникой. Новые информационные образовательные технологии на основе компьютерных средств позволяют повысить эффективность занятий на 20-30%. Внедрение компьютера в сферу образования стало началом революционного преобразования традиционных методов и технологий обучения и всей отрасли образования. Важную роль на этом этапе играли коммуникационные технологии: телефонные средства связи, телевидение, космические

коммуникации, которые в основном применялись при управлении процессом обучения и в системах дополнительного обучения.

Использование в учебном процессе компьютерных средств обучения и методов обучения, базирующихся на использовании информационных и коммуникационных технологий, неизбежно приводит к изменению характера взаимодействия преподавателя и обучаемого. Это взаимодействие перестает носить непосредственный характер, что, при неизменности содержания обучения и его целей, требует, с одной стороны, разработки новых технологий обучения (не уступающих по качеству традиционным), и, с другой стороны, требует от обучаемого новых мотивационных установок и пересмотра организации познавательной деятельности. В общем случае, можно говорить о формировании новой дидактической концепции обучения, в основе которой лежат следующие установки [1]:

- 1. Процесс обучения строится в основном на самостоятельной познавательной деятельности студента.
 - 2. Познавательная деятельность студента должна носить активный характер.
 - 3. Обучение должно быть личностно-ориентированным.

В рамках этой концепции компьютер (и информационно-коммуникационные технологии) выступает в роли основного дидактического средства обучения и, по сути, является базой для построения новой технологии обучения. Ядром такой технологии могут являться электронные образовательные ресурсы нового поколения, в которых изучение теоретических основ в информационно-справочном файле, в совокупности с отработкой базовых навыков практического использования изучаемого материала, объединены во времени с контролем усвоения этих знаний и навыков. Базовые понятия, связи и соотношения, имеющие место в изучаемом учебном материале, самостоятельно усваиваются студентом при выполнении учебных заданий (решении практических задач, поиске ответов на задания текущего контроля, прохождении входного контроля на допуск к выполнению лабораторной работы, подготовке отчета и защите лабораторной работы и т.п.).

Современные ЭОР НП хорошо коррелируют с закономерностями обучения (наглядностью, активностью, сознательностью, систематичностью, проблемностью), дидактическими принципами (направленности обучения, научности, последовательности и систематичности, единства образования, развития и воспитания, связи с реальными профессиональными проблемами, высоким уровнем трудности, быстрым темпом прохождения изучаемого материала, преобладающим значением теоретических знаний, формированием осознанности и владения приемами учения), с принципом создания необходимых условий для обучения (доступности; сознательности, осознанности и действенности образования; сочетания различных методов и средств обучения в зависимости от его задач, содержания и методов обучения), с категорий форм организации обучения (и ее резервами): коллективного, группового, индивидуального (количество контактного, дистантного (место обучения); последовательного, аппликативного, индуктивного, дедуктивного, традуктивного (порядок осуществления обучения) [2].

В ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» в последние годы успешно реализуются программы подготовки и внедрения в учебный процесс электронных образовательных ресурсов. В настоящее время любому студенту доступны электронные версии рабочих программ, методических указаний по всем изучаемым дисциплинам, предусмотренным образовательным стандартом для каждой специальности.

Одним из способов использования ЭОР НП для развития творческого подхода студентов, повышения качественного обучения и заинтересованности обучаемых является «погружение» в изучаемую дисциплину в форме мультимедийной и интерактивной среды.

Таким является электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК).

ЭУМК можно назвать самым сложным электронным образовательным ресурсом с

точки зрения его разработки и самым эффективным с точки зрения его применения в обучении.

ЭУМК представляет собой самостоятельное систематизированное учебное средство, включающее в себя полный набор учебно-методических материалов, целью которого выступает обучение студентов наряду с управлением обучающего процесса. Кроме того, такой универсальный комплекс необходим для поддержки учебного процесса в системе дистанционного образования, которое сегодня становится очень популярным во всем мире. Поэтому очень важно не только научить студента самостоятельно работать с электронным учебно-методическим комплексом по конкретной дисциплине, но и сформировать умения подготовить такой обучающий программный продукт.

Для успешного изучения курса «Методы обработки результатов физического эксперимента» нами создан ЭУМК, включающий инновационные качества, использующие новые педагогические инструменты, такие, как интерактив; мультимедиа (аудивизуальное представление фрагмента решения задачи); моделинг (имитационное моделирование с аудиовизуальным отражением изменений на изображении в процессе решения задачи); коммуникативность (обеспечивается вузовскими и региональными системами телекоммуникаций); производительность (имеется в виду производительность труда учащегося для успешного освоения учебного материала).

При реализации процесса обучения курсу «Методы обработки результатов физического эксперимента» используются практически все формы взаимодействия пользователя с ЭОР: пассивные (чтение текста, просмотр чертежей и их отдельных элементов, прослушивание звукового сопровождения каждой учебной темы и т. д.), активные (навигация по элементам контента, копирование элементов контента в буфер, изображений элементов контента, множественный выбор ИЗ масштабирование изображения для детального изучения, изменение пространственной ориентации объектов (поворот объемных тел вокруг осей) и т. д.), деятельностные (декомпозиция и/или перемещение по уровням вложенности объекта, представляющего собой сложную систему). В настоящее время разрабатываются вопросы внедрения исследовательских форм взаимодействия студентов с ЭОР для повышения образовательной эффективности. Структура ЭОР по курсу «Методы обработки результатов физического эксперимента» составлена по схеме от простого к сложному и реализуется для каждой темы в классической последовательности:

- ответы на контрольные вопросы по ранее изученным темам;
- объяснение нового материала;
- выполнение и защита индивидуального задания;
- ответы на тестовые вопросы.

ЭУМК по курсу «Методы обработки результатов физического эксперимента» имеет блочно-модульную структуру, основу содержания которого составили идеи развивающего, проблемно-модульного и личностно-ориентированного обучения, аксиологического подхода, эвристического и исследовательского методов, направленных на формирование познавательной самостоятельности, творческого развития и саморазвития личности обучающегося.

Программа учебного курса и сопровождающее ее учебное пособие разработаны в соответствии с Государственным образовательным стандартом и предназначены для студентов физического факультета, обучающихся очно и заочно.

Комплекс состоит из блоков, объединяющих в единую систему, содержание которой может постоянно совершенствоваться и включает в себя: информационно-содержательную часть, теоретическую часть, практическую часть и контрольно-коммуникативную часть.

Навигация по ЭУМК осуществляется посредством кнопок или гиперссылок. Доступность и простота навигации не требует специальной подготовки, позволяя сконцентрировать внимание обучающихся на содержании предлагаемого материала.

ЭУМК нацелен на оптимизацию изучения дисциплины «Методы обработки

результатов физического эксперимента», создание условий для достижения необходимого уровня современного образования и разностороннего развития личности обучающихся.

ЭУМК «Методы обработки результатов физического эксперимента» разработан в программе MicrosoftOfficeFrontPage, и имеет множество функций, которые обеспечивают учебно-методического разнообразные варианты представления материала, согласованно статическая сочетаются текст, звук, И динамическая видеофрагменты, что способствует более быстрому и легкому усвоению материала, при этом слушателю предоставляется возможность работать в своем индивидуальном темпе.

Предлагаемый ресурс дает возможность проявления творчества и педагогического мастерства преподавателям курса, и разрабатывался не с целью полной замены на занятиях личности учителя. ЭУМК предложен преподавателям в качестве основы в проведении занятий, может являться дидактическим обеспечением самостоятельной работы слушателей. Использование ЭУМК на занятиях позволяет разнообразить учебный процесс, способствует увеличению продолжительности непроизвольного внимания. ЭУМК использоваться как средство повышения наглядности, например, преподаватель может применять ЭУМК при подготовке к занятию как источник информации, использовать в качестве наглядных примеров, как средство при подготовке раздаточного материала, для закрепления и повторения нового материала, для организации исследовательской проектной деятельности, для обучения обучающихся работе с информацией.

Востребованность именно ЭУМК во многом была обусловлена возможностями образовательной среды, отличающуюся согласованностью содержания и структуры, потенциальной многовариантностью при выборе образовательной траектории, доступностью материалов учебника для копирования и распечатывания фрагментов текста и иллюстраций.

Все это стимулирует студентов к творческой работе по созданию на основе материалов ЭУМК собственной «базы знаний», расширяющей рамки учебника новыми материалами, ссылками на дополнительные источники, в том числе и Интернет.

В настоящее время данный электронный учебно-методический комплекс с успехом применяется на факультете физики и ИКТ в качестве учебного пособия на занятиях по курсу «Методы обработки результатов физического эксперимента», а также в самостоятельной работе студентов.

Внедрение в образовательный процесс Чеченского государственного университета ЭУМК позволило повысить эффективность образовательного процесса при обучении в условиях удаленного доступа (заочная форма обучения), что, в конечном итоге, направлено на улучшение качества подготовки студентов бакалавриата[3].

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Вымятнин, В.М. Мультимедиа-курсы: методология и технология разработки / В.М. Вымятнин, В.П. Демкин, Г.В. Можаева, Т.В. Руденко. Томск, 2003 http://ido.tsu.ru/.
- 2. Панюкова С.В. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании: учебн, пособиедля студ. высш. учеб. заведений / С.В. Панюкова. М.: Издательский центр «Академия».— 2010. 224 с.
- 3. Талхигова Х.С. Электронные образовательные ресурсы как средство повышения эффективности обучения дисциплины «Медицинская и биологическая физика» // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Школа, ВУЗ: Современные проблемы математики, информатики и физики». Грозный.— 2013. С.267-272.

УДК 37

ОСОБЕННОСТИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Фокина Н. Ю.

FEATURES OF SELF-ACTUALIZATION OF THE PERSONALITY OF MODERN YOUTH

Fokina N. Yu.

Аннотация. В представленной статье анализируются следующие особенности самоактуализации современной, прежде всего, российской молодежи: половые и гендерные, профессиональные, моральные и нравственные, духовные. Выделяются различные тенденции в самореализации молодых людей. Особое внимание уделено исследованию противоречий в самоактуализации личности современной молодежи.

Annotation. The article analyzes the following features of self-actualization of modern, first of all, Russian youth: sexual and gender, professional, moral and spiritual. There are different trends in self-realization of young people. Special attention is paid to the study of contradictions in the self-actualization of the personality of modern youth.

Ключевые слова: самоактуализация; самореализация; личность; современная молодежь; ценности; потребности; половые и гендерные особенности самоактуализации; профессиональная самоактуализация; мораль, нравственность; духовная самоактуализация; мировоззрение.

Keywords: self-actualization; self-realization; personality; modern youth; values; needs; sexual and gender features of self-actualization; professional self-actualization; morality; spiritual self-actualization; worldview.

Актуальность проблемы самоактуализации молодежи определяется новыми социальными и духовными тенденциями в самореализации личности в современной российской действительности. Следует констатировать противоречие между значимостью проблемы самореализации в жизни молодых людей и спектром социально-экономических проблем, препятствующих индивидуализации личности, и требующих своего решения.

Используя терминологию К.Г. Юнга, можно говорить о проблеме отчуждения от своей Самости, что приводит к тому, что процесс самоактуализации часто остается незавершенным [8, 180-183]. Социальная действительность, говоря словами Карла Юнга, направляет молодого человека, прежде всего, на путь экстравертного развития, не способствуя глубинному самопознанию. Это приводит к значительным внутренним, а в дальнейшем и к внешним конфликтам. Поэтому важно проанализировать особенности самоактуализации личности современной молодежи и выделить проблемы, связанные с её реализацией, для дальнейшего поиска путей их решения.

Понятие «самоактуализация» было предложено А. Маслоу, который считал, что важнейшая цель развития человека — реализация творческого потенциала, что в свою очередь является критерием развития зрелой личности, отличающей её от индивида. А. Маслоу выделял две группы потребностей (мотивов, ценностей), к реализации которых каждый человек стремиться в своей жизни: низшие и высшие. При этом, именно достижение высших мотивов, становится показателем самоактуализации человека [4, 124-125]. Отсутствие их реализации приводит к метапатологиям (эгоизм, цинизм, жестокость и др.).

Опираясь на данный подход А. Маслоу, проанализируем следующие особенности

самоактуализации современной молодежи, и, прежде всего, российской: половые и гендерные; профессиональные; моральные и нравственные; духовные.

Во-первых, рассмотрим ряд половых и гендерных особенностей самоактуализации современной молодежи. Нужно отметить изменение половых и гендерных моделей и идеалов профессиональной и семейной самореализации в связи спроисходящей маскулинизацией женщин и феминизацией мужчин. Традиционно именно мужчины больше стремились к профессиональной самореализации, в настоящее же время девушки всё больше в качестве приоритетной составляющей самоактуализации рассматривают именно профессиональный рост. Не редкость, когда они стремятся проявить себя в мужских специальностях и активно ориентированы на лидерство в профессиональной деятельности.

Маскулинизация девушек проявляется не только в профессиональной самореализации, в семейных отношениях также можно констатировать усиление их лидирующей позиции.

В свою очередь, следует подчеркнуть изменение ценности родительства. Если прежде материнство рассматривалось как важнейший аспект самоактуализации женщины, то в настоящее время значимость родительства снизилась как у девушек, так и молодых людей. На первый план выходят ценности профессиональной, карьерной и финансовой самореализации. Не редко рождение и воспитание детей вообще не расцениваются как компоненты самоактуализации. Следует констатировать и childfree-ориентацию [1], заключающуюся в отказе от родительства.

Также имеет место, хоть и незначительная, тенденция отрицания мускулинной и феминной самореализации, развивающаяся под влиянием западной внегендерной идеологии.

Представляется, что вышеотмеченные тенденции стали распространяться на фоне слома жизненного уклада советского общества, имевшего свои положительные особенности. При этом активно стала проникать идеология западного общества (через СМИ, художественные фильмы, музыку), в котором молодежь стремиться к созданию семьи и рождению детей часто только после успешной самоактуализации в профессиональной сфере и обретения финансовой независимости. Как отмечает В. Паламарчук, «средний возраст создания семьи у мужчин колеблется от 30 лет (в Литве) до 38 лет (в Австрии)», у женщин – от 27 (Болгария) до 34 лет (Австрия) [5].

В профессиональной самоактуализации большое место стали занимать профессии, связанные с информационными технологиями, в частности, в сферах: программирование, web-дизайн, реклама и PR. Многие молодые люди рассматривают неотъемлемой частью своей самореализации использование интернет-технологий.

Наряду с этим, снижается ценность актуализации себя молодежью в гуманитарных и рабочих специальностях. В свою очередь, редкие молодые люди стремятся к самореализации в науке. Главная причина – низкий уровень оплаты труда и социальных гарантий в обозначенных сферах.

советской системе молодые ЛЮДИ связывали профессиональную самоактуализацию только с государственными институтами. В настоящее же время молодежь активно ориентируется и на реализацию собственных инициатив в бизнесе. Что в определенной мере является и вынужденной мерой. В целом, следует констатировать изменение привычных шаблонов в понимании стратегии жизни человека в обретении финансового благополучия. Данная тенденция нашла своё отражение в концепции 4-х квадрантов денежного потока Роберта Кийосаки [3], популярной в среде молодых людей, занимающихся мелким и средним бизнесом, сетевым маркетингом. Молодые люди всё больше считают, что самореализация возможна с опорой только на самих себя и ближайшее окружение и не ожидают особых социально-экономических гарантий от государства.

Сфера бизнеса при высокой креативности, упорстве и трудолюбии предлагает

большие возможности для профессиональной самоактуализации молодежи. В настоящее время открывается большое количество стартапов. Конечно, данная сфера имеет и значительные риски для реализации себя молодыми людьми.

Издержками ситуации, когда молодые люди стремятся реализовать себя в сферах с большой финансовой доходностью, но далеких от их истинного предназначения, становятся внутренние ценностные конфликты. Например, между достигнутой финансовой независимостью на нелюбимой работе и внутренней неудовлетворенностью от нереализации своей подлинной индивидуальности. Данное состояние Виктор Франкл характеризует как ноогенный невроз [6, 270-285].

По мнению Эриха Фромма, причина подобной ситуации кроется и в активном продвижении социальными институтами ориентации на ценность обладания [7, 81-87], что согласно концепции личности А. Маслоу, соответствует ориентации на достижение низших потребностей. Действительно, значительное количество систем современного общества уводят молодежь от самоактуализации, заменяя её иллюзиями. В этой социальной ситуации молодому человеку достаточно сложно войти в контакт с самим собой и понять своё подлинное предназначение.

В качестве следующей особенности можно говорить о формировании своеобразной психологии профессионального космополитизма, особенно среди молодежи, хорошо владеющей иностранными языками, и стремящейся к профессиональной самоактуализации за пределами России (главным образом – в Западной Европе, США и Канаде).

Также выделим специфику самоактуализации личности студенческой молодежи (прежде всего, обучающейся на очном отделении ВУЗов), еще не вставшей на путь активной профессиональной самореализации. Дело в том, что студенческая молодежь имеет возможности для реализации себя в ходе программ культурного обмена, получая доступ к новой информации, многообразию культурного наследия различных стран. В свою очередь, в рамках современного обучения в высших учебных заведениях на очном отделении, большое внимание со стороны руководства вузов, уделяется культурномассовой деятельности (проведение студенческих осеней, весен и других мероприятий), что в определенной степени способствует раскрытию художественных способностей студентов.

Важнейшие особенности самоактуализации современной молодежи нашли своё выражение в сферах морали и нравственности. В настоящее время в молодежной среде можно встретить большое разнообразие доминирующих моральных направленностей, от ориентации на западную рациональность до традиционной для российского менталитета ориентации на чувственность, сердечность.

Слом прежней системы моральных ценностей личности и несформированность новых социальных мировоззренческих ориентиров мешает полноценной самоактуализации молодежи, задавая большой контраст моральных ценностей, и провоцирует различные морально-нравственные конфликты. Например, полноценной самореализации молодых людей значительно препятствуют проблемы с доверием к себе и, соответственно, другим людям.

Отметим инфантилизацию значительной части современной молодежи, среди которой свобода часто понимается как вседозволенность, не имеющая ничего общего с ответственностью. Закреплению в молодежной среде культа эгоизма, ориентации на гедонизм активно способствуют ценностные установки, транслируемые через художественные фильмы, реалити-шоу («Остаться в живых», «Дом-2» и др.), клубную субкультуру и др.

Получили значительное распространение разнообразные формы девиантного поведения: химические зависимости, игромания, преступность, проституция. Активно происходит виртуализация жизни современной молодежи, уход от социальной реальности и самопознания в интернет-измерение, дополненную реальность и другие формы

виртуальных миров.

На фоне этого стали пробуждаться и продуктивные тенденции в моральнонравственном развитии современной молодежи. Получили своё развитие общественные движения, ориентированные на здоровый образ жизни. В качестве примера можно привести распространение воркаута и культуры фитнес-клубов. Также стоит отметить повышение ценности творчества и постепенный процесс возрождения интереса к национальным моральным традициям среди молодых людей.

Духовная самоактуализация — особое направление реализации личности современной российской молодежи. Необходимо подчеркнуть важность духовных поисков молодых людей. На фоне мировоззренческого и, в частности, ценностного кризиса, разрушения прежних советских жизненных ориентиров чрезвычайно важным становится нахождение новых мировоззренческих основ, обостряется проблема поиска смысла жизни.

В этой связи можно выделить несколько разнонаправленных тенденций в среде определенная современной молодежи. Во-первых, eë часть стремиться самоактуализации с опорой на религиозные традиционные смысложизненные ориентиры (прежде всего, православия, ислама и буддизма). Следующая тенденция заключается в реализации молодежи через возрождение языческих дохристианских традиций. В-третьих, стоит выделить путь актуализации себя через следование восточным и западным эзотерическим традициям. Стоит отметить, что в рамках обозначенной тенденции молодые люди часто не придают значения своим исконным российским традициям, обесценивают значимость социальной жизни, полагая, что она не имеет ценности для духовного развития, таким образом попадая в ловушки самореализации. В качестве выступает предельно негативная тенденция следования четвертой тоталитарных сект, псевдоэзотерических традиций и террористических организаций. Ступая на путь следования обозначенным направлениям, молодые люди становятся объектом манипуляции и теряют собственную идентичность. Пятая тенденция проявляется в следовании научному мировоззрению, которое активно прививается в ходе обучения в образовательной системе, особенно в системе высшего образования, формируя как важные знания, умения и навыки, так и определенные частнонаучные ограничения понимания себя и мира.

Думается, что выходом в ситуации духовных поисков могла бы стать самореализация молодых людей с опорой на близкие их менталитету мировоззренческие взгляды и ценности, в свою очередь, используя и достижения западных и восточных культурных традиций. В этом плане нужно отметить постепенный процесс возрождения национального самосознания в психологии современной молодежи.

Подводя итог анализу особенностей самоактуализации личности современной молодежи, отметим её противоречивый характер, связанный с переходным этапом развития российского общества. Несмотря на это, важно подчеркнуть большой моральный, национальный и духовный потенциал для творческой реализации молодых людей, который постепенно становится всё более востребованным. Чрезвычайно актуально привлечение большего внимания к проблемам самоактуализации личности молодежи со стороны государственной системы.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Белинская Д.В. Социальный портрет чайлдфри // Вестник Тамбовского университета. Серия общественные науки. 2018. Т. 4. № 13. С. 12 18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnyy-portret-chayldfri (дата обращения: 20.06.2019 г.).
- 2. Бондаренко В.Н. Философская психология и духовная психология (метафизический аспект) // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104).
- 3. Кийосаки Р. Богатый папа, бедный папа. Минск: Попурри, 2018. –352 с.

- 4. Маслоу A.X. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2019. 400 с.
- 5. Паламарчук В. Семейные ценности в Европе: как и почему отмирает брак. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://etcetera.media/semeynyie-tsennosti-vevrope-kak-i-pochemu-otmiraet-brak.html (дата обращения: 20.06.2019 г.).
- 6. Франкл В. Доктор и душа: Логотерапия и экзистенциальный анализ. М.: Альпина нонфикшн, 2017. 336 с.
- 7. Фромм Э. Иметь или быть? Киев: Ника-Центр, 1998. 400 с.
- 8. Юнг К.Г., фон Франц М.-Л., ХендерсонДж.Л. Человек и его символы. Медков, 2016. 352 с.
- 9. Дулина Г.С. Духовная самоактуализация современной молодежи //Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева №4(80) Ч 1. 2013. С. 48-52.
- 10. Бондаренко В.Н. О философском постижении ума (статья первая) // Евразийский юридический журнал. -2018. -№ 10 (125).
- 11. Гуцунаева С.В. Особенности самоактуализации студенческой молодежи // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1

УДК 37.013

ТЕХНОЛОГИЯ КУЛЬТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ Ширина М. С.

CULTURAL AND AESTHETIC DIALOGUE TECHNIQUE IN THE FORMATION PROCESS OF STUDENTS' PERSONAL POSITION Shirina M.S.

Автор статьи освещает вопрос технологии культурно-эстетического диалога. Рассматривается проблема использования данной технологии на деятельностном и творческо-рефлексивном этапах. Наряду с этим в статье представлен вариант содержания тематического блока в виде лекционных и творческих заданий, выполняемых студентами в процессе прохождения педагогической практики. Автор делает выводы о реализации уровней технологий формирования и развития духовно-эстетической культуры студентов вуза, основываясь на опросе студентов Юго-Западного государственного университета (г. Курск). Исследование положило начало созданию системы эстетического образования, включающей учебную и внеучебную работу в вузе.

The problem of using this technology at action and creative and reflective stages is considered. Along with this, the article represents a variant of the thematic block content in the form of lectures and creative tasks that are designed to be done by students in the process of their school internship. The author draws conclusions about the implementation of technology levels for the formation and development of the spiritual and aesthetic culture of university students, based on a student survey at Southwest State University (Kursk). The study has initiated the creation of a system of aesthetic education, including academic and extracurricular activities at the university.

Ключевые слова: технология культурно-эстетического диалога, духовноэстетическая культура, студенты вуза, эстетическое образование.

Key words: cultural and aesthetic dialogue technique, spiritual and aesthetic culture,

undergraduate students, aesthetic education.

Сущность технологии культурно-эстетического диалога заключается в вовлечении студентов в процесс развития эстетической культуры с целью максимально полного эстетического самовыражения (как на вербальном, так и на невербальном уровне).

Данная технология обеспечивает субъектно-смысловое общение, рефлексию, самореализацию личности, формирование цели, биологического взаимодействия, выбор ценностно-смыслового содержания материала, стимулирование скрытого эстетико-творческого смысла, что характерно для технологий личностно-ориентированного обучения. Она наиболее полно реализована на высшем этапе развития эстетической культуры студентов.

На деятельностном этапе использование технологии культурно-эстетического диалога позволяет сделать процесс развития эстетической культуры будущего учителя и воспитателя динамичным, придать ему индивидуализированный характер.

Например, художественно-эстетическая деятельность в студенческих клубах, студиях осуществляется в тесной взаимосвязи не только с учреждениями культуры и искусства, но и учебным процессом вуза. Интеграция и целостность обеспечивается совокупностью технологий при доминирующей роли технологии культурно-эстетического диалога [2].

Воспитательная работа в вузе планируется с учетом важности единства формирования эстетических традиций и развития инновационных форм работы.

Все вышеперечисленные формы массовой работы со студентами обеспечивают их включение в коллективную художественно-эстетическую деятельность. Опыт показал, что для достижения положительных результатов во внеаудиторной работе необходимо, как и в учебной деятельности, деление группы на подгруппы в зависимости от начальной эстетической подготовки. В подгруппах студенты более свободно высказывают свои эстетические суждения, проявляют чувства и включаются в эстетическую деятельность.

На творческо-рефлексивном этапе интегративный курс «Мировая художественная культура», педагогическая практика, курсовые работы дают возможность включения студентов в технологии создания индивидуальных программ развития эстетической культуры.

«Мировая художественная культура» выполняет функции гармонизации рациональной и чувственной сфер будущих учителей и воспитателей. Главная технологическая задача данного курса — вооружение студентов знаниями и умением в педагогической деятельности трансформировать эстетические свойства объектов в эстетические суждения. Выполнение данной задачи требует интеграции педагогических и эстетических знаний, формирования на этой основе новых понятий, обеспечивающих эстетическое восприятие действительности.

Курс «Основы педагогического мастерства» решает следующие педагогические задачи: развитие умения апеллировать к чувствам ученика, опоры на эстетический опыт поколений; использование собственного чувственного опыта; эстетическая установка на конвенциональные отношения в учебно-воспитательном процессе; ценностно-эстетическое самоопределение учителя в ходе коммуникации; эстетическая рефлексия учителя и воспитателя на себя и на культуру.

Содержание тематического блока представлено лекционными занятиями и выполнением творческих заданий на материале конкретной школы или детского сада, в которых студенты проходят педагогическую практику.

Лекционные занятия включат темы:

- 1. Педагогическая деятельность в контексте разнообразия форм хранения культуры.
- 2. Чувственность как основа педагогического такта учителя.
- 3. Культурные стереотипы в профессионально-педагогической деятельности учителя.

- 4. Эстетические и этические нормы педагогической деятельности.
- 5. Эстетическая и этическая рефлексия в системе «учитель-ученик».
- 6. «Эстетическое» в развитии культурной толерантности учителя.
- 7. Культурно-эстетическая самоидентификация учителя.

Среди инновационных значительное место отводится индивидуальным технологиям мультимедиа, технологиям двойного назначения (предметная и эстетическая области), создания в Интернете общедоступного сайта.

Технологии мультимедиа включают аудио, видео, текст, программы в единстве. Данные технологии позволяют студентам генерировать художественные образы, вести эстетический диалог, реализовать внутренний эстетический опыт в соответствующих моделях поведения, имитирующих профессиональную деятельность. Нами практически реализовывались мультимедийные конференции, семинары, дискуссии по вопросам педагогического мастерства учителя и воспитателя. Это дает возможность активного обмена педагогическим опытом.

Технологии двойного назначения предполагают комбинацию двух образовательных задач: реализацию студентом эстетического опыта в системе учебных занятий и моделирование образцов культурного поведения педагогов. Реализация данных технологий определяется содержанием учебной дисциплины, средствами обучения, культурно-эстетической оснащенностью учебного процесса, уровнем эстетической культуры студентов и преподавателей.

Эффективность технологии использования общедоступного эстетического поля Интернет-сайта определяется в значительной мере возможностями включения вуза в информационную корпорацию. Данная технология предполагает несколько этапов. Первый этап (начальный) — студенты осваивают эстетическую информацию из Интернетсайта на уровне потребителей. На втором этапе распространяется эстетическая информация рекламно-справочного характера, организовываются виртуальные экскурсии. На третьем этапе практикуется использование Интернет-сайта с целью эстетического образования, например, конкурсы «Лучшее воспитательное мероприятие» (номинации — «За лучший воспитательный час эстетической тематики», «За лучший план эстетического самовоспитания», «Эстетика внешнего вида учителя» и т.п.), практикуется пользование электронными библиотеками эстетической и методической литературы.

Педагогическая практика охватывает длительный период ежедневной систематической работы с детьми, что позволяет каждому студенту не только проверить уровень своей готовности к самостоятельной педагогической деятельности, но и развивать свои профессиональные качества, формировать индивидуальный стиль работы. С этой целью система эстетико-творческих заданий рассчитана на работу одновременно в двухтрех классах для решения одной и той же педагогической задачи различными способами на базе индивидуальных моделей развития духовно-эстетической культуры. В результате такого подхода в организации педагогической практики формируются убеждения студентов в том, что педагогический процесс протекает в конкретных условиях и требует выбора нужного способа или приема работы в зависимости от особенностей ученического коллектива и личности самого учителя и воспитателя, его эстетической культуры.

На основании опросов, проведенных среди студенческих групп, сделаны выводы о реализации уровней технологий формирования и развития духовно-эстетической культуры студентов Юго-Западного государственного университета (табл. 1).

Таблица 1 Реализация уровней технологий формирования и развития духовно-эстетической культуры студентов (в % из числа опрошенных)

Уровни Технологии	Индивидуального духовно-	Интерактивног о эстетического	Ценностно- акмеологический	
	эстетического	опыта		
	опыта			
Культурно-				
эстетического поля	69	14	17	
Эстетической рефлексии				
информационно-				
коммуникативного	79	13	8	
процесса				
Культурно-				
эстетического диалога	31	49	20	
Театрально-игровые	47	45	8	

В Данные, приведенные таблице, свидетельствуют, что потенциальные возможности развития духовно-эстетической культуры находятся в технологиях эстетической рефлексии информационно-коммуникативного процесса, поскольку они восполняют недостаток эстетической рефлексии студентов, выделенный в качестве современной глобальной тенденции. С другой стороны, более полная реализация интегративных технологий на уровне индивидуального эстетического уровни интерактивного эстетического свидетельствует, ЧТО опыта и ценностноакмеологический доступны студентам, находящимся на культурно-рефлексивном и креативном уровнях развития эстетической культуры.

Реализация технологий формирования и развития духовно-эстетической культуры студентов проходит успешно при наличии у преподавателей и руководителей творческих коллективов определенного уровня культурно-эстетической компетентности, который предполагает: умение выделить культурные подгруппы в академической группе и работать с ними; способность оценивать эти групповые различия; навыки креативных способов оценки соотнесенности студента с определенными типами культуры (народной, информационной, современной мировой, молодежной) [1].

Исследование стало важным этапом в создании системы эстетического образования, которая включала: а) учебную и внеучебную работу в вузе по специальностям на основе эстетических интегрирующих модулей; б) воспитательную работу, основной задачей которой является реализация системы мероприятий по формированию и развитию культурных традиций, организация досуга, использование возможностей культурно-эстетической среды, включая культурный потенциал города, страны, международные культурные контакты; в) деятельность преподавателей конкретных специальностей по организации эстетико-воспитательной работы (праздники, конкурсы, координационная работа в рамках мероприятий вуза и т.п.); г) работа кружков, имеющих свою структуру, и объединяющих всех участников художественно-эстетической деятельности в постоянные и временные творческие коллективы.

В контексте международных программ подготовки студентов данная технология призвана привлечь большое количество иностранных представителей, которые, благодаря изучению русской культуры и языка в условиях культурно-эстетической среды, будут способствовать дальнейшему расширению международных связей в вузе и развитию международного партнерства [3].

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Баянкина Е.Г. Роль и место международных сертификатов в системе обучения иностранному языку // Иностранные языки в современной социокультурной ситуации.(Описание. Преподавание). Научное издание. Воронеж, 1999. С. 45
- 2. Королева Н.М. Образовательные технологии, обеспечивающие развитие социокультурной компетенции у студентов экономистов в процессе изучения иностранного языка // Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. Белгород: Издательство БУКЭП, 2011. С.249-253.
- 3. Ширина М.С. Развитие межкультурных и межъязыковых связей на базе культурно-образовательной языковой школы // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, №1, 2018.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 364.442

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Морозова В.Н., Киселёва И.Н.

SOCIAL SUPPORT AS A SOLUTION TO THE PROBLEMS OF DYSFUNCTIONAL FAMILIES IN MODERN CONDITIONS

Morozova V. N., Kiseleva, I. N.

Исследование выполнено в рамках НИР «Разработка теоретических и практических аспектов социальной реабилитации различных категорий населения» (AAAA-A17-117013010058-7).

В статье рассматриваются проблемы, а также процессы, характеризующие нарушения в жизнедеятельности семьи, вызванные социально-экономическим кризисом, определяются принципы профилактики семейного неблагополучия, показан анализ социологического опроса, проведенный в Ставропольском крае, раскрывающий причину семейного неблагополучия и этапы проведения профилактической работы с неблагополучными семьями, показана роль центров социальной защиты в профилактике семейного неблагополучия, включая социальное сопровождение в интересах предупреждения, преодоления семейного неблагополучия, сохранения семьи для ребёнка, защиты прав и интересов детей.

The article discusses the problems and processes characterizing the violation of family life, caused by socio-economic crisis, defines the principles of prevention of family problems, the analysis of the sociological survey carried out in the Stavropol region, revealing the cause of family problems and stages of preventive work with vulnerable families, the role of social protection centres in the prevention of family ill-being, including social support in order to prevent, overcome family problems, family preservation for the child, protection of rights and interests of children.

Ключевые слова: неблагополучная семья, социальное сиротство, поддержка семьи, социальная защита, социальный работник, социальное сопровождение, диагностика, профилактика, опека, надзор, педагогическая грамотность.

Key words: dysfunctional family, social orphanhood, family support, social protection, social worker, social support, diagnosis, prevention, care, supervision, pedagogical literacy.

Экономические и социальные трудности, политические конфликты и общая нестабильность жизни современного общества, отражающиеся на финансовом положении семей, связанном с уменьшением доходов, обусловили падение престижа ряда профессий, сокращение воспитательного потенциала родителей. Наблюдаются сложные процессы деградации семейного образа жизни, происходит снижение престижа семьи, снижается потребность иметь детей, увеличивается рост разводов и внутрисемейного насилия, происходит увеличение доли населения, сознательно выбравшего одиночество в качестве приемлемого стиля жизни. Все это привело к резкому увеличению количества неблагополучных семей.

Современное российское общество развивается в непростых социально-

экономических условиях рыночных отношений, требующих от каждого предельной отдачи всех человеческих ресурсов. Такая ситуация исторически не привычна для россиян, веками воспитывающихся на коллективных ценностях. Поэтому так стремительно развивается социальный пессимизм, для которого характерны снижение нравственных устоев семьи, ухудшение климата в семьях, отсутствие средств к нормальному существованию, угроза безработицы, неполноценное питание, резкое увеличение стрессовых ситуаций. В совокупности все эти факторы ведут к формированию и прогрессированию семейного неблагополучия.

В сложившихся условиях возникает необходимость формирования эффективной поддержки семей, которая должна включать комплексной диагностические, профилактические, а самое главное социально-реабилитационные мероприятия. Требуется создание оптимальной среды для жизнедеятельности детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, осуществление социальной поддержки, профилактики и организации работы с неблагополучными семьями. В семьях социального неблагополучия нарушаются все её основные функции: репродуктивная, психологическая, медицинская, экономическая. Причинами и факторами, вызывающими семейное неблагополучие, выступают субъективные причины и факторы социально-педагогического характера, т.е. внутрисемейные эксцессы и, как следствие, дефекты воспитания детей в семье.

Рост неблагополучных семей и количество детей, оставляемых семьёй без опеки, присмотра и надзора пока не удается приостановить. Сегодня семья как собственная среда жизнедеятельности ребёнка испытывает жесткий прессинг социальных и экономических проблем.

Кризисная ситуация в семейных отношениях, приведшая семью в статус неблагополучной может возникнуть и без влияния каких-либо внешних факторов. Категория неблагополучных семей обуславливается бытовым и экономическим положением супружеской пары, измен или каких-то патологических черт характера одного из супругов. Наличие таких факторов ускоряет создание кризисной ситуации и усугубляет её. Нарастает чувство неудовлетворенности, обнаруживается расхождение во взглядах, возникает молчаливый протест, ссоры, ощущение обманчивости и упреки. Чаще всего это связано с кризисным периодом в развитии супружеских отношений. [11].

В независимости от того является ли неблагополучная семья шумной, скандальной, в которой повышенные тона являются нормой общения взрослых, или тихой, где отношения между супругами характеризуются отчуждением, стремлением избегать взаимодействия, такая семья отрицательно влияет на формирование личности ребенка и, как правило, становится причиной нездоровых представлений, привычек и потребностей, которые ставят их в ненормальные отношения с обществом. В результате дефекта семейного воспитания нарушения семейных отношений и дефицита условий для успешного развития личности, возникает ситуация девиантного паттерна. Ребенок, воспитывающийся в такой семье, старается компенсировать свою психологическую и социальную «ущербность» в различных видах девиантного поведения.

В неблагополучных семьях часто отсутствует моральная и психологическая поддержка, нарушение общения между членами семьи является характерной особенностью. Семьи группы риска относятся к таким категориям семей, которые в силу определенных обстоятельств больше других семей подвержены негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминогенных элементов, ставших причиной дезадаптации несовершеннолетних.

Негативные образы детства вредны для ребенка, они обуславливают мышление, поступки и чувства в зрелом возрасте. Родители, не умеющие находить взаимопонимание и компромиссы друг с другом, должны помнить, что в семейные конфликты не должны втягиваться дети. Своеобразным индикатором благополучия или неблагополучия семьи является поведение ребенка. Признаками благополучия или неблагополучия семьи

являются манера отношения к ребёнку в семье, внимание к его здоровью, желание и возможность родителей создать оптимальные условия для его развития. Неблагополучная семья, как правило, нуждается в анализе и перестройке.

Федеральный Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ (ред. от 17.12.2009) устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка. В статье 38 Конституции РФ провозглашаются принципы о том, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях. Государственная защита указанных объектов представляет собой комплекс разнообразных мер — законодательных, финансовых, материально-технических, организационных, пропагандистских и др. [10].

Российское государство считает детство важным этапом в жизни человека и исходит из таких принципов как приоритетность подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развитие у них общественно значимой и творческой активности, воспитание в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности.

Согласно письму министерства здравоохранения и социального развития РФ от 1 апреля 2008 г. № 2372-РХ, где представлен аналитический обзор «Профилактика семейного неблагополучия, социального сиротства, беспризорности, безнадзорности», семейное неблагополучие является первой ступенью в ситуации системного кризиса института семьи. Проанализировав данную информацию, представляется возможным вывести следующее определения семейного неблагополучия. Семейное неблагополучие — это совокупность негативных факторов: материальных, социальных и психо-эмоциональны, которые постепенно и системно разрушают семью, нарушая процесс социализации подрастающего поколения и оставляя взрослых членов семьи без уверенности в стабильности.

Помощь со стороны государства неблагополучным семьям как реализация семейной политики осуществляется через деятельность ряда учреждений. Особо хочется выделить роль центров социальной помощи семье и детям. Еще десяток лет назад таких образований не было. Центры нашли свою «нишу» в системе социальной защиты и предоставление социальных услуг населению.

Специалисты таких социальных центров решают очень важные задачи, связанные с оказанием помощи семьям в реализации их основных функций. Это и различного рода помощь, и организация досуга и летнего отдыха детей, и консультации. Необходимо отметить, что в концепцию семейной политики как важнейшее направление должно быть заложено дальнейшее развитие системы центров социальной помощи семье и детям.

В этой связи, специфика деятельности социальных работников учреждений социальной защиты такова, что они сталкиваются со всеми видами деформации современного общества и с социальным сиротством, и с беспризорностью, и с безнадзорностью. Однако, семейное неблагополучие является обратимым процессом и поэтому работа по профилактике этого явления требует наиболее пристального внимания.

Основными принципами профилактики семейного неблагополучия являются:

- 1. Системность посторенние работы согласно выявленным проблемам по принципу «от большего к меньшему». То есть выявление основной причины неблагополучия, ее устранение, а затем устранение вторичных причин.
 - 2. Адресность помощь конкретной семье.
- 3. Индивидуальная траектория поиск путей реабилитации для каждого члена семьи.
- 4. Оптимизация внутренних ресурсов семьи. Максимальное вовлечение членов семьи в поиск путей решения проблем.

5. Консолидация усилий всех заинтересованных организаций – учреждения здравоохранения, социальной защиты, образования, полиция и т.д.

Профилактика семейного неблагополучия проводится в несколько этапов.

Первый этап: диагностика семьи, выявление приоритетных проблем. На этом этапе возможны два варианта — когда семья идет на контакт и открыта для диалога, и когда семья агрессивно настроена, не позволяет оказать ей помощь. Согласно социологическим опросам, проведенным в Ставропольском крае, основной причиной семейного неблагополучия 63% респондентов считают материальная несостоятельность, отсутствие личного жилья — 13%, отсутствие достойной работы — 13%, отсутствие взаимопонимания — 11% (Puc.1).

Рисунок 1. Причины семейного неблагополучия

Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что на лицо деформация проблем — отсутствие достойной работы влечет за собой материальную несостоятельность, а не наоборот.

Если ситуация развивается по первому типу, то работа с этой семьей быстро дает позитивные результаты. Если же имеет место второй тип, то положение усугубляется агрессией, которую можно преодолеть консолидируя усилия со специалистами-психологами. На данном этапе используются следующие формы работы: педагогическое наблюдение, анкетирование детей и родителей, анализ документов, анализ состояния здоровья детей и взрослых, анализ развития и успеваемости детей.

Второй этап: составление индивидуальной программы реабилитации семьи. Это процесс документирования имеющихся проблем, и в соответствии с ними формирование целей и задач. Например, семья, где мать воспитывает 2 детей одна. Мать трудоустроена, но работа отнимает у нее практически все время, она не может организовать жизнь семьи таким образом, чтобы уделять внимание детям и дому. Как следствие дети находятся в ситуации дефицита родительского внимания, имеют слабое здоровье и задержку развития, дом находится в удовлетворительном состоянии, но нет «уюта и тепла». При заполнении документации выявляется истинная проблема — мать дезорганизует жизнь семьи, то есть тратит время, «распыляя» его на второстепенные проблемы. При формулировании задач поэтапно расписывается комплекс необходимых мероприятий и происходит их реализация на практике. Необходимо отметить тот факт, что в последнее время родители все чаще стараются вникать в жизнь своих детей, воспитывая и обучая их по мере своих возможностей. Безусловно, у каждого родителя свой уровень педагогической грамотности (Рис.2).

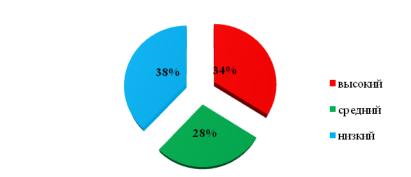

Рисунок 2. Уровень педагогической грамотности родителей

В январе 2017 года было опрошено 85 родителей на предмет определения их педагогической грамотности. Результаты получились следующие: высокий уровень -34%, средний -28%, низкий -38%.

Такое распределение имеет различные причины, но чаще всего они обусловлены наличием или отсутствием системы семейных ценностей. В семьях, где эта система существует или начинает формироваться уровень педагогической культуры высокий или средний. А вот где этой системы нет и родители не считают нужным ее создавать, там и уровень культуры низкий. Однако, необходимо отметить небольшую разницу (всего в 4%) между высоким и низким уровнем культуры. Это стало возможным благодаря повышенной информированности родителей, доступу к специфической педагогической литературе из «всемирной паутины».

Третий этап: реализация мероприятий по разработанной программе. Данный этап характеризуется наиболее интенсивной работой социального педагога с привлечением всех необходимых специалистов и заинтересованных организаций. Процесс реабилитации семьи — это длительный и очень «тонкий» труд. Если удается задействовать внутренние ресурсы семьи, то можно вести речь о высоком профессиональном мастерстве социального педагога. Согласно статистическим данным за 2017 год социальным педагогам Ставрополя удалось помочь семьях преодолеть ситуацию семейного неблагополучия. Из них 43% полностью восстановили свои функции, 35% частично избавились от своих трудностей, 22% семей остались на прежнем уровне и требуют дополнительной работы. Последняя категория семей характеризуется наличием системного кризиса. Как правило родители ведут асоциальный образ жизни — злоупотребляют алкоголем, не выполняют родительские обязанности. К сожалению, в таких семьях требуется вмешательство карательных органов (Рис. 3).

Рисунок 3. Результаты работы социальных работников за 2017 г.

Четвёртый этап: мониторинг результатов работы — завершающий этап. Данный этап необходим для совершенствования деятельности по профилактике семейного неблагополучия, поисков новых эффективных форм и методов работы.

Зачастую социальный работник является посредником как между членами семьи,

так и между семьей и окружающим социумом, органами власти и другими заинтересованными организациями. Большую часть проблем семьи ее члены способны решить самостоятельно, однако, им требуется грамотное и своевременное вмешательство, чтобы выбрать необходимое направление.

Решение о социальном сопровождении принимается в интересах предупреждения и преодоления семейного неблагополучия, сохранения семьи для ребёнка, защиты прав и интересов детей.

Преодоление возникшего отчуждения между детьми и родителями, установление прочных эмоциональных связей между ними, воспитание родительской ответственности — таковы основные пути профилактики семейного неблагополучия. В результате тесного взаимодействия с субъектами профилактики улучшается качество предоставляемых услуг, снижается процент граждан находящихся в социально опасном положении, состоящих на обслуживании в центрах социальной помощи, большинство из которых снимаются с обслуживания социальными центрами с положительной динамикой.

Индивидуальная программа реабилитации семьи направлена на повышение качества жизни семьи, преодоление ее неблагополучия, предотвращение лишения родительских прав, профилактику социального сиротства, отказов от ребенка, преодоление трудностей воспитания детей в семье, повышение психолого-педагогической компетентности родителей, социальное и психологическое оздоровление семьи, сохранение нравственного и физического здоровья несовершеннолетних, а также обеспечивать необходимые психолого-педагогические и социально-педагогические условия полноценной жизнедеятельности ребенка.

Таким образом, в ходе реализации социального сопровождения выстраивается единый, планомерный, последовательный и непрерывный процесс, направленный на успешную социализацию в обществе ребенка из неблагополучной семьи.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Федеральный закон от 28.12.2013г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».
- 2. Федеральный закон от 24 ноября 1995г. N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» Федеральный закон (в ред. №351-ФЗ от 09.12.2010).
- 3. Федеральный закон от 10 декабря 1995 года № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации (в ред. от 22.08.2004 N 122-ФЗ).
- 4. Федеральный закон от 17.07.1999г. № 178 ФЗ «О государственной социальной помощи» (в редакции Федерального закона от 22.08.2004 г. № 122 ФЗ).
- 5. Приказ Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края от 03.08.2016 г. № 239 «Об утверждении комплекса мер ставропольского края по развитию эффективных практик социального сопровождения семей с детьми, нуждающихся в социальной помощи»
- 6. Распоряжение Правительства Ставропольского края от 13 мая 2013 г. № 148-рп «О мерах по реализации Стратегии действий в интересах детей на территории Ставропольского края на 2012 2017 годы».
- 7. Азизова Н.К Семейные традиции основа гармонизации отношений в семье и развития социума [Текст] / Н.К. Азизова // Социальная педагогика в России. М., 2016.
- 8. Алексеева Л.С. Работа с семьей как стратегическое направление деятельности учреждения социальной сферы [Текст] / Л. С. Алексеева // Отечественный журнал социальной работы. 2016.
- 9. Бородкина О.И., Ивашкина Ю.Ю., Дужак И.В., Абрамова И.А, Григорьева О.Е. Активизация в социальной работе с семьей. [Текст] / О.И. Бородкина, Ю.Ю. Ивашкина, И.В. Дужак, И.А. Абрамова, О.Е. Григорьева, СПб.: Скифия-принт, 2013.

- 10. Васильев В.К. Нормативно-правовое обеспечение социальной безопасности детей и молодежи [Текст] / В.К. Васильев // Социальная педагогика в России. 2013.
- 11. Дзинтари Д. О. Методы исследования семейного воспитания. [Текст] / Д.О. Дзинтаре. М.: Педагогика, 2009.

УДК 316

АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ И ОБЩЕСТВОМ РИСКА

Саклакова Е.В., Кузнецова О.Н.

ANALYSIS OF PRINCIPLES OF EFFICIENCY OF RISK MANAGEMENT AND RISK SOCIETY

Saklakova E.V., Kuznetsova O.N.

Рассматриваются риски, сопутствующие процессу развития общества. Проводится мысль о необходимости разработки и развитии теории управления рисками. Показаны принципы управления рисками. Указывается, что принципы управления рисками должны учитывать совокупность условий и факторов, которыми вызывается неопределенность развития ситуаций и которые диктуют социуму и личности необходимость принятия определенного решения из спектра возможных. Выявляются критерии эффективности управления рисками и обществом риска.

The risks associated with the development of society are considered. There is a need to develop and develop risk management theory. The principles of risk management are shown. It is stated that risk management principles should take into account the set of conditions and factors that cause uncertainty in the development of situations and which dictate to society and individuals the need to make a certain decision from the range of possible. Criteria for effective risk management and risk society are identified.

Ключевые слова: общество, социальное развитие, риски, общество риска, менеджмент, управление рисками, нелинейное развитие, принципы управления рисками

Key words: society, social development, risks, risk society, management, risk management, non-linear development, principles of risk management

Привычный порядок жизни индивида как субъекта общества с присущему ему системой ценностей стремительно рушится из-за совершенно непредсказуемыми в ближайшем будущем гарантиями его размеренного существования в нелинейно развивающимся мире [6, С. 2-5]. Данная ситуация обусловлена глобальными и локальными проявлениями различных рисков в том, что является отражением персональной безопасности, а именно, право на медицинское обслуживание, образование, труд, жилице, пенсию, волеизъявление [7, С. 59-65]. Устанавливается новое навязанное действительностью современное состояние социальности с многочисленными угрозами, которое далеко не является гарантом безопасности для любой личности и общества в [3, C. 52-58]. Поэтому сегодня ДЛЯ социально-гуманитарного первостепенными являются не только прагматические задачи предупредительной деятельности по возможному снижению рисков, предотвращению угроз, обеспечению безопасности населения и использованию преактивных подходов и методов [2, С. 673], но и задачи локальной регуляции и управления данными процессами, а также рациональной регуляции и рационального управления обществом риска в глобальном смысле [1, С. 8386]. Решение данных задач связано, прежде всего, с тем, что социум явно и неявно в обязательном порядке реагирует на каждую угрозу, на каждый риск, но управлять в большинстве случаев ими не может. Общество риска в связи с отсутствием должной регуляции рисками и управления ими становится порой непредсказуемым в своей динамике. Причин такого положения достаточно много: это и отсутствие необходимых ресурсов, мотивации, задействование в рамках социального развития разных, порой противоположных интересов, наличие бюрократической машины, порожденной давнымдавно системой коллективной безответственности и бездуховности [4, С. 36-40]. Практика показывает, что социальные риски (назовем их состоявшимися, реализованными) это четко образованная цепочка всевозможных групп потенциальных рисков, которые при должной регуляции и управлении могло бы и не реализоваться на практике. Самсин А.И. в своей работе характеризует рискованные ситуации как не возникающие и не существующие себе [8, C. 212-218]. Например, сами ПО современном постиндустриальном обществе состоявшиеся риски техногенного характера ведут за собой риски экологического характера, экономического характера, политического характера, технологического характера, техногенного характера, а также разные комбинированные риски [5, С. 597].

На наш взгляд, просчитать возможно лишь масштабы последствий реализации данных рисков, но не представляется возможным досконально нарисовать картины будущего. Строить прогнозы реализации рисков затруднительно в том числе из-за отсутствия, в том числе, в обширном методико-аналитическим массиве научных полноценного управленческого компонента теоретического практического уровня. Поэтому проблемы регуляции и управления рисками и, тем самым, управления обществом риска приобретают ключевое значение. Подразумеваем под этим, прежде всего, первоначальное управление совокупностью условий и факторов, которыми вызывается неопределенность развития ситуаций и которые диктуют социуму и личности необходимость принятия какого-либо альтернативного решения из спектра возможных в силу их субъективного понимания и толкования их значимости. Например, в качестве этих условий и факторов можно выделить политические процессы, техногенные аварии и экономические кризисы. При должной регуляции и управления рисковой ситуацией совершенно по-другому может прозвучать ее определение, а, следовательно, и определение социального риска, как потенциальной или уже реальной опасности для социума. А именно, риск выступает как управляемая, регулируемая диалектически взаимосвязанная ситуация с непосредственным принятием решения для осуществления определенного социального действия для минимизации негативных последствий или их полного предотвращения для личности и общества в целом.

Авторский взгляд нисколько не отменяет все другие подходы, а напротив, предлагает расширить понимание исследуемой проблемы за счет привлечения идей, взглядов и представлений управленцев, то есть в разрезе философии менеджмента (управления). В качестве предмета управления выступают две категории — «риск» и «общество риска» — с сохранением их места в общей системе социально-гуманитарных наук и научного знания в целом, а также социально-познавательной роли управления в современном социуме. Так или иначе, философия управления в своей основе в соответствии со спецификой нашего исследования несет совокупность представлений о том, кто и как должен управлять рисками и обществом риска в связи с этим. Ответ, конечно, лежит на поверхности.

Это, конечно же, личность, наделяемая определяемыми полномочиями и владеющая определенными знаниями (в области политики, экономики, геохимии). Необходимо учитывать междисциплинарный подход при обязательном предварительном исследовании возможных рисков и их возможных последствий. Риск при этом приобретает управляемый характер. И в широком смысле данную дефиницию можно определить, как предполагаемое, регулируемое, управляемое происшествие или

трагическое событие, которое может возникнуть в результате рискованной природной, техногенной либо другой иной рискованной ситуации, и повлечь за собой непоправимые последствия в истории того или иного исторического объекта, гибель людей. По своей сути, философия управления может служить своего рода концептуальным основанием, которое обеспечивает понимание и целостное восприятие феномена управления (менеджмента) риска и общества риска. Воспользуемся исследованием Г. Эмерсона и выделим принципы эффективности управления рисками и обществом риска: принцип точной постановки точных идеалов и целей; принцип здравого смысла; принцип производительности; принцип дисциплины; принцип благополучия и справедливости; принцип быстрого, надежного, полного, точного и постоянного учета; принцип диспетчеризации; принцип нормы расписания; И сонормализации; принцип нормирования; принцип систематизации и архивирования; принцип вознагражден. Отсутствие четко поставленных целей, неуверенность и неопределенность это - путь к небезопасному рисковому будущему. Отчетливая формулировка идеалов и целей это - первый шаг к управлению рисками и рисковыми ситуациями. Прийти к поставленной цели возможно только при полном отказе от личных идеалов и интересов, идущих в разрез со здравым смыслом. Только в данном случае риск и рисковые ситуации могут быть подвергнуты регуляции и управлению.

Во избежание дезориентации и потери управления рисковыми ситуациями в локальном и глобальном смыслах необходимо: вырабатывать здравые идеалы с последующим твердым воплощением их в жизнь; рассматривать каждую новую возможность рисковой ситуации с высшей точки зрения, а не с ближайшей; заручаться знаниями и компетентными советами повсюду. (междисциплинарный подход); поддерживать строгую дисциплину в процессе регуляции и управления рисками; строить свою деятельность на абсолютной справедливости. В этом заключается здравый смысл в регуляции и управлении рисками и обществом риска. Еще один важнейший принцип эффективного управления рисками и обществом риска принцип производительности. Управление рисками и обществом рисков в разрезе данного принципа является неким предупреждением потерь и бед, в частности причиняемых, например, безработицей, как риска потерь материальных благ, так необходимых личности. Это касается конкретно не только частных случаев, но всех возможных ситуаций в любой области. «Если мировая цивилизация не разрушается, а идет вперед, то этим мы обязаны производительному труду граждан и деятельности организаторов, то еесть тех мужчин и женщин, которые стоят во главе правительств, учреждений и предприятий, людей которые намечают и фактически создают твердый костяк дисциплины, сдерживающий наш индивидуализм в определенных рамках. Без этого вся общественная система разваливалась бы при первом же легчайшем колебании почвы, при первом же порыве ветра» [9, С. 39]. Принципы производительности напрямую связаны с принципом дисциплины. Самым беспощадным создателем дисциплины считают природу, выступающей в качестве источника различных стихийных явлений. Надо учитывать, что при действительно эффективной регуляции и рациональном управлении рисками и обществом риска почти нет особых правил дисциплины, зато есть свод быстрого, точного выполнения всех существующих действий, их полный учет, а также учет результатов, нормализованные условия, нормированные операции, система поощрения. Конечно же, подчинение системе принципов эффективности управления рисками и обществом риска это тоже дисциплина. Система поощрения основывается ни на чем ином, как принципе благополучия и справедливости, поскольку за регуляцией и рациональным управлением рисками и обществом риска стоят живые люди, для которых чрезвычайно важны материальное поощрение, приспособленность каждой отдельной выполняемым функциям. Принцип благополучия и справедливости может проводиться в жизнь с помощью быстрого, точного, полного учета, за счет нормирования любых операций, базирующегося на точно писаных инструкциях, подробных расписаниях и вообще всего и многого другого.

Эффективная регуляция и рациональное управление рисками и обществом риска основывается также на принципе быстрого, надежного, полного, точного и постоянного учета. Цель данного принципа заключается в увеличении числа и интенсивности предостережений возможных рисков, для получения сведений, которые невозможно получить через внешние чувства. Сообщения социума и природы, связанные с угрозами существования и общества и личности, как правило, «отличаются большой надежностью, немедленностью и прочностью» [9, 51]. Мы их видим, слышим, чувствует, осязаем и обоняем. За то, что мы не можем ощутить посредством органов чувств, и не прибегаем к другим средствам учета, природа наказывает, причем быстро, точно и неизбежно. Примерами могут быть различные эпидемии (кори, туберкулеза, гриппа).

Такого типа рискогенные ситуации развиваются не так стремительно, однако последствия не менее опасны и разрушительны. Учет подразумевает под собой все то, что может дать нам сведения. Даже то, что сохранилось до нашего времени, например, в виде иероглифов, произведений искусств, являются учетными документами. Благодаря этому мы можем знать о тех рисковых ситуациях, которые уже случились и потенциально могут произойти здесь и сейчас. Учет весьма разнообразен, а ряд его форм необходимы для продолжения жизни. Он должен быть быстрым, абсолютно точным и, безусловно, полным. Современное управление рисками и обществом риска требует высокой точности, ведь точность прогноза это практически 90 % результат избегания трагических последствий. Однако необходимо помнить, что не все способы учета существенны и полезны, некоторые из них могут внести значительную путаницу, и результат окажется ошибочным.

Таким образом, своевременным и необходимым является появление принципов эффективности управления рисками и обществом риска, призванных нивелировать нежелательные последствия разнообразных рисковых ситуаций, как в реальном, так и в виртуальном пространстве. Система принципов дается как фрагмент, эскиз социальной теории управления рисками. Актуальность предложенной системы очевидна, поскольку позволяет взглянуть на проблему общества риска не только с социальной, но и с управленческой точки зрения. Полагаем, что применение новых технологий в управлении рисками в социуме, развитие культуры этого управления являются первоочередными задачами социальной философии и существенным условием безопасного развития современных общества и личности.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бакланов И.С. Социокультурное и коммуникативное наполнение понятия рациональности в современной социальной философии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. $2011. N_{\odot} 5. C. 83-86.$
- 2. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Авдеев Е.А. Знание в современных социальных процессах: прагматический и экзистенциальный аспект // Современные проблемы науки и образования. -2014. N 2. C. 673.
- 3. Бакланова О.А., Душина Т.В. Социальность как предмет социокультурного анализа // Социодинамика. −2017. № 6. С. 52-58.
- 4. Гончаров В.Н. Духовная культура: социально-философский анализ // European Social Science Journal. 2014. № 7-2 (46). С. 36-40.
- 5. Гончаров В. Н., Колосова О. Ю., Аверкина Ю. С. Постиндустриальное общество: социально-философский анализ развития // Современные проблемы науки и образования. -2015. -№ 2-2. -C. 597.
- 6. Колосова О.Ю. Техника и социотехноприродные перспективы человечества // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2011. № 3. С. 2-5.
- 7. Лукьянов Г.И. Концептуальное обоснование риска в контексте социальной реальности // Философия и культура. 2011. № 11. С. 59-65.

- 8. Самсин А.И. Философия риска // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 212-218.
- 9. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности. М.: Экономика, 1992. 224 с.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ПОНЯТИЯ И ФЕНОМЕНА

Бичахчян М.К.

SOCIAL-PHILOSOPHICAL RECONSTRUCTION OF THE CRISIS OF LEGAL CONSCIOUSNESS IN THE RUSSIAN LEGAL SPACE

Bichakhchyan M.K.

Рассмотрена необходимость использования понятия «правовое пространство» в рамках социальной философии. Указано, что правовое пространство как феномен возникает в рамках системы правовых отношений и правовых практик. Рассмотрены коммуникационные основания правового пространства. Выявлены тренды развития отечественного правового пространства. Показано, что правовое пространство выступает как совокупность правовых предписаний правовой системы России, действующей на всей ее территории.

The necessity of using the concept of «legal space» in the framework of social philosophy is considered. It is indicated that the legal space as a phenomenon arises within the framework of the system of legal relations and legal practices. The communication grounds of the legal space are considered. The development trends of the domestic legal space are revealed. It is shown that the legal space acts as a set of legal requirements of the legal system of Russia, operating throughout its territory.

Ключевые слова: общество, право, социальная эволюция, социальные практики, правовые практики, правовая система, правовые нормы, правовое пространство, правовая реальность

Key words: society, law, social evolution, social practices, legal practices, the legal system, legal norms, legal space, legal reality

Вот уже достаточно продолжительный период, порядка нескольких десятков лет, в социально-гуманитарных науках понятие «территория» постепенно уступает место понятию «пространство». Это произошло из-за того, что на данный момент определение территориальных границ больше не актуально, поэтому определение пространства представляет теоретический и практический интерес. Важным направлением в исследовании пространства является противопоставление явлений «публичного», «правового» и «правового пространства». В то же время категория правового пространства изучена не полностью и требует подробного изучения. Прежде всего, правовое пространство представляет, с одной стороны, понятие, используемое при анализе явлений социальной и правовой реальности, а с другой стороны как феномен, возникающий в рамках системы правовых отношений и правовых практик, в которых участвуют субъекты общества. Собственно само правовое пространство состоит из многих частей, но, в частности, оно является частью публичного пространства, которое определяет часть многомерного места высокофункциональных социальных практик. Также правовое пространство выступает как особая система, в которой связаны различные аспекты правовой деятельности. В этом пространстве взаимодействие правовых аспектов с моральными нормами человеческой жизни может формировать совершенно разные правовые структуры и правовые практики по своей структуре и значению, в которых люди могут занимать совершенно разные позиции в правовом пространстве.

Выдающийся ученый П. Бурдье ввел категорию «социальное пространство» в совершенно новую социальную систему [6, С. 181-207]. Бурдье считал, что социальный капитал – это особый вид эталонных образцов, основным направлением которого является улучшение социального пространства. Ученые считают, что главным принципом является поскольку именно духовно-нравственная реализация справедливость, справедливости является важнейшей целью и задачей людей во все времена [8, С. 13-19]. Другими словами, честность является одним из основных факторов структурирования правового пространства. В отечественной науке некого рода феномен правового пространства начал рассматриваться с момента принятия Конституции Российской Федерации в 1993, в тот период, когда Россия испытывала трудности из-за перехода от тоталитаризма к демократии, что сыграло важную роль в развитии нового индустриального общества, которое преследовало цель освободиться от тоталитарных оков и совершенствовать правосознание граждан [1, С. 23-26]. Собственно, благодаря Конституции РФ 1993 года произошли предпосылки к созданию новой системы управления на территории Российской Федерации. Новый основной закон способствовал модернизации правового пространства, закрепление и усвоение правил, которые определили порядки для появления гражданственности и дали понимание необходимости повышения гуманизации и правовых институтов [2, С. 22-26]. Эффективная работа правовых институтов способствует укреплению законности и верховенства права, а также является первым шагом к возникновению правового государства и созданию общего правового пространства в нем в целом. Но часто закон и правовые методы часто существенно не совпадают. В случае с Россией это связано с тем, что наше общество находится на сложном этапе своего развития и формирования общего правового пространства. Изучение хода формирования правового пространства в этих условиях приобретает особое значение.

Основой понятия «пространство» являются отношения между людьми и их непосредственная занятость. По правде говоря, многие ученые утверждают, что категории мышления противостоят практике социальных отношений. Чтобы контролировать общественную деятельность общества, нам нужны одни и те же категории для всех. В результате не случайно концепция пространства, которая сформировалась на первых этапах и имела ярко выраженный социализированный характер. Если принять во внимание только этот факт, то возникает ощущение, что начиная с мифологии и религии, а затем в философии (даже в современных философских идеях) категория пространства выступает как место для человеческой деятельности. В независимости от факторов создания (естественных или божественных), оно продуцируется, генерируется, подлежит изменению, эволюционирует из-за деятельности человека и в целях его деятельности [9, С. 231]. Люди в своем представления о мире на основе получаемого в обществе опыта вырабатывает собственно само пространство. Эти понимания были сформированы и исследованы философами и обществоведами еще в XIX веке [3, C. 382-385]. Например, Эмиль Дюркгейм говорил о том, что понятие пространства служит только социальной категорией, и предопределяется лишь человеческим навыком. Дюркгейм писал: «Пространственно-временные отношения по своему содержанию являются социально значимым восприятием личности». Но эта фраза слишком категорична, поскольку в ней не учитывается сущность научных категорий, которая не зависит от человека, потому что иначе было бы нелепо говорить о научном характере представлений о космосе[10, С. 270-273].

При определении правового пространства как формы общественной реальности, В.П. Малахов выделяет то, насколько значимы замечания и претензии субъекта права в правовом пространстве, возможность претворения в жизнь потенциала права и т. д. [12, С. 456-493]. Он объясняет содержание правового пространства как притязания. Правовое пространство можно рассматривать как систему важнейших взаимных связей притязаний,

который имеют свои собственные уровни развитости. В этой связи можно рассуждать о том, что правовое пространство обобщает структуру порядка субъектов, заинтересованных в правовых отношениях. Рассуждая над данной точкой зрения, невозможно не упомянуть В.П. Малахова, который считал правовое пространство мерой количества или величины притязаний, а также говорил о том, что пространство выступает в качестве способа их организованности. То есть правовое пространство является устойчивой формой бытия, независимым субъектом правовых отношений, так и сообщества, совокупности субъектов права, то есть общества в целом.

Следующая точка зрения связана со сравнением правового пространства с территориально-нормативным комплексом C. 122-126]. При [4, ЭТОМ пространство выступает в качестве системы, нужной для управления правовыми нормами действий субъектов правоотношений, в том числе и по отношению к власти [5, С. 1013]. Правовое пространство устанавливает пределы законных и противозаконных действий, являясь одной из форм социальной реальности и единственной формой правовой реальности. Именно пространственная локализация людей и имущества позволяет им индивидуализироваться. Она же и влияет на исход этой индивидуализации. Однако все еще существуют юридические обстоятельства, главной целью которых является фрагментация пространства. Необходимость нового термина, с точки зрения правового обуславливается тем, что исследователи, в целях отметки важности перманентного наблюдения за законодательством, желают сконцентрировать внимание на внесение правовой нормативной базы в единую правовую базу. Сегодня, если мы хотим правовое государство, необходимо обратить внимание на предоставления системного подхода к правовому регулированию в различных запутанных Противоречия между общепринятыми нормами, установленными ситуациях. законодательным органом, и пробелами в нем оказываются весьма заметными. Это считается существенным юридическим недостатком в формировании правового пространства прогрессивной России в условиях глобализации [11, С. 3201-3204]. Представляется неправильным рассматривать правовое пространство только с точки зрения системного характера правоприменительной практики. При рассмотрении данного вопроса с точки зрения философско-правового аспекта, правовое пространство является частью публичного пространства вместе с финансовой, этической, политической сферами общества [7, С. 4576-4580]. Из-за необходимости введения нового подхода к теоретикометодологической дилемме изучения системы правового регулирования, был введен такой термин как «правовое пространство». Данный термин подчеркивает целостность и последовательность правового регулирования, которые, в свою очередь, исходят из правовых норм. Нельзя сегодня игнорировать понятие «правовое поле» как единого порядка понятия «правовое пространство». Понятие «правовая база», несмотря на частое использование профессиональными политиками и юристами в своих выступлениях, академическим статусом оно еще не обладает. Правовое поле в первую очередь отличается обеспечением правовой целостности страны. Можно сказать, что правовое поле характеризует правовое пространство с точки зрения его целостности.

Без правового пространства не существует правовой реальности, так как последняя находится в пределах первого. Оно все еще не используется в юриспруденции, хоть и используется довольно часто. При определении категории «правовое пространство», был рассмотрен составной единичный порядок, но не идентичный с философской точки зрения. Рассмотрение элементов правового пространства без рассмотрения с юридической точки зрения считается невозможным. Правовое пространство выступает как совокупность правовых предписаний правовой системы России, действующей на всей ее территории. Общее правовое пространство России обладает способностью быть определенным как категория, характеризующая неделимость правовых предписаний российской правовой системы, их взаимность, согласованность и согласованность друг с другом. Правовое пространство - это сфера действия законов, подзаконных актов и других

правовых норм в определенный исторический период времени, в определенном месте. Также правовое пространство, с точки зрения юриспруденции, можно рассматривать как систему законодательства современной России, включающую в себя две взаимосвязанные системы: федеральное и региональное законодательства.

Таким образом, в рамках социально-философской теории правое пространство понимается как база для поддержания социальных взаимосвязей как между отдельными индивидами, так и между различными социальными группами. При этом, несмотря на положение субъектов в правовом пространстве, они рассматриваются как равные. В идеальном случае они еще и свободны от политических, экономических и социальных предубеждений и их права должны оцениваться в ориентации на принцип справедливости. Юриспруденция дополняет и уточняет социальную теорию в вопросе об оценке правового пространства. В частности, правовое пространство рассматривается как совокупность правовых практик.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бакланов И.С., Бичахчян М.К., Бакланова О.А. Социальная детерминация динамики правосознания: современный российский опыт // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. -2015. -№ 8. C. 23-26.
- 2. Бичахчян М. К. Становление развитого правосознания как условие формирования правового пространства: философский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. N 6 (97). C. 22-26.
- 3. Болховской А.Л., Говердовская Е.В., Шиховцова Н.Н. Философский анализ проблемы понимания в педагогической герменевтике // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 382-385.
- 4. Буркин Д. О. Нормативные системы как детерминанты поведения социальных субъектов в процессах легитимации власти // Kant. 2018. № 4 (29). С. 122-126.
- 5. Буркин Д. О. Социокультурный анализ процессов легитимации власти в современном обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. \mathbb{N} 2 (99). С. 10-13.
- 6. Бурдье П. Социальное пространство и символическая власть // Бурдье П. Начала. Перевод Шматко Н. А. М.: Socio-Logos, 1994. С. 181-207.
- 7. Гончаров В.Н., Вергун Т.В. Политическая информация в структуре общественного сознания // Фундаментальные исследования. -2015. -№ 2-20. C. 4576-4580.
- 8. Гончаров В. Н. Социально-философский анализ категорий духовности и нравственности в системе развития российского общества // Общественные науки. $2011. N_2 4. C. 13-19.$
- 9. Душина Т. В., Бакланов И. С., Бакланова О. А. Философия социальногуманитарных наук: исходные основания и систематическое изложение. Ставрополь, $2011.-310~\rm c.$
- 10. Колосова О.Ю. Жизненный мир личности и социальная реальность // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6). С. 270-273.
- 11. Колосова О. Ю., Несмеянов Е. Е. Социокультурные трансформации в условиях глобализационных процессов // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-14. С. 3201-3204.
- 12. Малахов В.П. Концепция философии права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 752 с.

УДК 1

ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМАЦИИ КАК ПРОБЛЕМА КОММУНИКАЦИИ ГРАЖДАН И ВЛАСТИ

Буркин Д.О.

THE PROBLEM OF LEGITIMATION AS A PROBLEM OF COMMUNCATION OF CITIZENS AND AUTHORITIES

Burkin D.O.

С социально-философских позиций рассмотрен феномен легитимации власти в обществе. Особенно уделено внимание проблемам легитимации власти в современном российском обществе. Уточнены механизмы делегирования власти. Рассмотрены различные пути легитимации власти в группах и сообществах. Показана взаимосвязь процессов делегирования власти и стремления личности к безопасности.

The phenomenon of legitimization of power in society has been considered from a social and philosophical perspective. Particular attention is paid to the problems of legitimization of power in modern Russian society. Mechanisms for delegation of authority have been clarified. Various ways of legitimizing power in groups and communities have been considered. The relationship between the processes of delegation of power and the desire of the individual for security is shown.

Ключевые слова: общество, власть, легитимация власти, делегирование власти, лидерство, коммуникация, индивид, граждане, политическая система

Keywords: society, power, legitimation of power, delegation of power, leadership, communication, individual, citizens, political system

Современное состояние мирового социума находится в точке бифуркации, когда у системы максимум выбора и когда субъектное действие играет огромную роль [8, С 56-78]. Правильнее говорить не о силе этого действия, а о направлении, которое задаст инерционное развитие системы. В современном мире наблюдается кризис либерализма и неолиберализма, главными характеристиками, которых являлись, глобальный предел доходов в пользу верхней части социальной структуры в ущерб среднему классу и нижним слоям общества, в деиндустриализации экономики стран, вытеснение государства из экономики, в том числе глобальной и примат финансового капитала. Одновременно протекают два процесса – разрушается система «старого» мира и происходит оформление и становление «нового» мира. Формирование нового мира сопровождает конфликт между представителями глобальной повестки развития мирового сообщества, которые ставят своей целью сокращение населения земного шара, уничтожение суверенитета государств, разрушение семьи, здравоохранения, образования и науки и «оптимистами», появившихся в борьбе и пытающихся противостоять глобалистам. Кроме этого, параллельно разворачивается борьба за власть внутри мировой правящей элиты, которая представляет собой далеко не однородное образование. Очевидно, что в таком глобальном противостоянии победу могут одержать лишь те социальные системы, которые будут носителями единого ценностного кода, иметь высокий уровень сплоченности и солидарности, характеризующиеся минимальной социальной поляризацией и имеющие в себе высокий процент носителей знания, что становится все менее возможным в современной России, учитывая состояние современной экономики, образования, форм и методов взаимодействия власти и населения [6, С. 9-13].

Таким образом, формирование новой российской социальной реальности, которая охватывает все государства и наднациональные структуры, ставят остро вопрос о

достоверных прогнозах результатов трансформации отношений гражданского общества и власти, требуют социально-философского осмысления взаимодействия власти и рядовых граждан, наиболее просматриваемых в процессах легитимации и делегитимации власти в современном обществе [7, С. 139-144]. Актуальность данного вопроса детерминирована противоречием, существующим между учеными, аналитиками, политическими и общественными деятелями, философами, исследующими социальную реальность. Все исследователи сущности власти в современном мире сходятся во мнении о том, что существуют лица, группы лиц, объединения, организации, и иные структуры, оказывающих явное или скрытое влияние на социальное поведение конкретных людей и общества в целом большее влияние, чем другие лица и структуры. Однако при попытке осмыслить, обосновать или объяснить некоторые социальные, исторические или политические явления или процессы, указывающих на проблемы во взаимодействии власти с гражданами, игнорируются или опровергаются этими исследователями, в результате чего анализ или осмысление получается весьма поверхностным, описывающим фасад явлений или процессов.

Проблема трансформации отношений обычных граждан и власти стала популярной поскольку актуализировалась острая необходимость учитывать процессы глобализации, модернизации, цифровизации, информатизации, 4-й научно-технической революцией, цифро-сетевой революцией, которые охватили все государства мировой системы, являются факторами радикальных изменений социума и оказывают с помощью новейших технологий непосредственное влияние на все уровни власти и процесс делегирования этой власти от одних лиц другим [1, С.567]. Эти изменения проще всего обозревать в процессах легитимации и делигитимации власти. Рассмотрение и осмысление феномена власти, процесса легитимации и делигитимации вне контекста перечисленных процессов дает искаженную картину [5, С. 10-13]. На новом витке глобализирующегся мирового сообщества многие распространенные концепции власти приходится оставить без внимания, поскольку они не выдерживают строгого научного правила описывающего универсализма, которому должны соответствовать все определения. Применительно к понятию «власть» это означает, что оно должно распространяться на все уровни власти – от глобальной до индивидуальной, а как известно некоторые определения власти не смогут пройти жернова критики с позиций универсалистского подхода.

Справедливости ради, следует отметить, что философское осмысления феномена власти не привело к утверждению его единого исчерпывающего определения всех свойств и характеристик. Попыток философских экспликаций было недостаточно по разным причинам, одной из которых является междисциплинарность понятия «власть» и диверсификация концепта власти различными научными дисциплинами, раскрывающими тот или иной аспект, сторону, свойство или функцию власти, тем самым репрезентируя его в социологическом, лингвистическом, политологическом, когнитивном и других контекстах.

Если взять за основу мнение А. М. Пятигорского, то в течении XX века происходили судьбоносные изменения, которые внесли коррективы в переосмысление сущности власти [10, С. 70]. Понимание такого свойства власти, как абсолютизация или полнота власти была репроблематизирована, в каком-то смысле был изменён объект изучения. Власть, как объект исследования, стала рассматриваться не в контексте привычных для всех категорий относительности или абсолютности, а в контексте такого свойств, как политическая рефлексия во властной сфере. Несомненно, этот сдвиг создает новые видения проблемы и иные варианты ее изучения.

В меньшей мере это относится к социально-философскому объяснению значимости и ценности власти. Правильнее власть рассматривать в качестве социально-политического феномена для объективности понимания и описания социальной реальности [9, С. 241-247]. Однако чаще приходится сталкиваться с раскрытием и описанием политического аспекта теории и практики власти, что не позволяет в полной мере отразить полной

картины социального бытия, в котором реализуется принцип легитимации власти во всех сферах общества.

Общим для всех существующих научных дискурсов является апелляция к таким характеристикам власти, как принуждение и сопротивление принуждению. Для Максимилиана Вебера было важно преодоление противодействия в вопросах власти. Веберовское понимание феномена власти на современном этапе развития общества и науки не является исчерпывающим, так как преодоление противодействия на практике подразумевало бы регулярное подтверждение, чего в реальности нет. Далее она должна принять образ реальной системы преодоления, в которой одни субъекты ограничивают деятельность других [4, С. 122-126]. В то же время, противодействие требует поддержки, в результате чего осуществляется его провокация с целью демонстрации способности преодолевать это противодействие, хоть реально, хоть символически.

Нам необходимо не эксплицировать феномен власти, а достичь понимания процесса делегирования власти от одного субъекта власти другому. В данной связи, интересным и сложным для осмысления является решение задачи, в условии которой доверенное лицо осуществляет властные полномочия над тем, кто ему делегировал властные полномочия. Вопрос задачи заключается в изучении и описании механизмы таких взаимодействия и выстраивания системы субъект-объектных властных отношений.

В тех случаях, когда группа является трансцендентной по отношению к доверителю, то властные полномочия осуществляет лидер группы. То есть совершенно любая группа индивидов может существовать только при условии, когда только одному члену группы присваиваются лидерские полномочия и властные функции. На первый взгляд, кажется, что в процессе группового взаимодействия определяется субъект, которому группа делегирует полномочия быть рупором ее интересов и потребностей. С другой стороны, правомерно утверждать, что наличие определенных качеств лидера и сам факт его существования объединяет вокруг него данную группу, т.е. лидер обладает некими автономными качествами, выступает причиной себя самого и целой группы [3, С. 158].

Таким образом, создается иллюзия, что группы без лидера не могло бы существовать. Индивиды образуют группу и лишаются контроля над ней. В данном случае мы имеем дело с антиномией механизма власти и антиномическими отношениями лидера и группы, субъекта и объекта власти, которая заключается в том, что группа не может самоорганизоваться в группу, если каждый член группы не делегирует свои властные полномочия лидеру. В этой связи существует вечная угроза отчуждения при перманентных попытках его избежать. Антиномические отношения объективны для всех звеньев группы, за исключением тех лиц, которые приобретают власть, поскольку руководители, вожди, лидеры выделяются из группы всегда, а подопечные, ведомые определяются только тогда, когда объединяясь, получают средства представительства. Предводитель и группа находятся в отношении метонимии: доверенное лицо остается звеном группы, способным представлять ее. Оно может воздействовать на внешнюю по отношению к группе среду или быть пассивным. Для понимания явления власти нужно отделить его от термина «управление», которое представляет собой сознательную деятельность по социальной организации, с учетом интересов и потребностей членов этого социума. Власть в этой ситуации представляется как способ организации социума, который направлен на одностороннее «вертикальное» преимущество, встроенное в общественное устройство.

Нельзя не отметить, что основным рычагом власти является контроль над деятельностью людей в обществе и ее ограничение. Люди, имеющие власть, могут осуществлять контроль с помощью регулятивного механизма общественной деятельности, в виде системы прав и обязанностей [2, С. 22-26]. Посредством огромного количества обязанностей у подвластной стороны и отсутствия возможности выполнять их, формируется зависимость объекта власти от субъекта властных отношений его субъективной деятельности в отношении подчиненных, ограничивающих их поведение.

Язык власти, посредством которого осуществляется управление, становится источником власти лишь при условии, когда его используют субъекты власти – конкретные наделенные властными полномочиями. Язык, являясь средством власти, самостоятельно не имеет власти. Склонность к делегированию полномочий другим лицам или лидерам той, или иной социальной общности находится в прямой зависимости от количества участников группы. Чем многочисленнее группа, тем выше склонность членов этой группы к выделению лидеров и передачи им части своих прав, для популяризации и своего политического эго. Чем меньше членов В индивидуализированней его сознание и процесс принятия решений. Отдельной личности без групповой, командной или общественной поддержки гораздо сложнее заявлять о себе и о своих убеждениях с целью завладеть массовым сознанием, или с целью осуществления управленческих действий. Таким образом, возникает ситуация, в которой единственным эффективным решением является делегирование своих властных полномочий или ряда прав лицу, которое, по мнению индивида, имеет реальную или потенциальную возможность осуществлять властные функции, в том числе над ним же, при этом разделяя с ним представления об идеальном устройстве обществе или механизмах и результатах проведения определенной политики.

Таким образом, «договариваясь» о добровольном делегировании власти и определенной части прав субъекту власти индивид предполагает взамен получить гарантии безопасности, упорядоченного существования, социальной справедливости, социального порядка, удовлетворения фундаментальных потребностей членов общества и реализации собственных возможностей. Потребность в безопасности выступает одной из фундаментальных потребностей личности, наряду с такими потребностями, как потребность в пище, сне, общении и др. Следовательно, та часть общества, которая выступает в качестве объекта власти, добровольно принимает условиях, в которых она будет ограничена в правах, поддерживая и оправдывая власть, делает власть легитимной. При таких условиях происходит стабилизация социальной и политической системы, нивелируются политические, социальные и классовые противоречия, наблюдается тенденция к устойчивому поступательному развитию.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Авдеев Е.А., Бакланов И.С., Бакланова О.А. Социокультурная динамика современности: трансформация коммуникационного пространства культуры // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 567.
- 2. Бичахчян М. К. Становление развитого правосознания как условие формирования правового пространства: философский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. $2017. N_0 = 6 (97). C. 22-26.$
- 3. Бурдье П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; Отв. ред. перевода Н.А. Шматько. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. 288 с.
- 4. Буркин Д. О. Нормативные системы как детерминанты поведения социальных субъектов в процессах легитимации власти // Kant. − 2018. − № 4 (29). − С. 122-126.
- 5. Буркин Д. О. Социокультурный анализ процессов легитимации власти в современном обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. 1000 100
- 6. Гончаров В.Н., Аверкина Ю.С., Берковский В.А. Социальные и культурные отношения в обществе: методологические аспекты исследования // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. N 1 (104). С. 9-13.
- 7. Деркачев Г.И., Бакланов И.С. Проблемы и истоки легитимации власти в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 9. С. 139-144.
- 8. Душина Т. В., Бакланов И. С., Бакланова О. А. Философия социальногуманитарных наук: исходные основания и систематическое изложение. Ставрополь,

2011. – 310 c.

- 9. Микеева О.А. Анализ методологии и направлений исследования современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 9. С. 241-247.
- 10. Пятигорский А. М. Что такое политическая философия: размышления и соображения. Цикл лекций М.: Европа, 2007. 171 с.

УДК 740.1

ОСОБЕННОСТИ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ АНАЛИТИКА «DASEIN» В ФИЛОСОФИИ МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА

Денильханова Р.Х.

THE FEATURES AND EXISTENTIAL ANALYTICS «DASEIN» IN MARTIN HEIDEGGER'S PHILOSOPHY

Denilkhanova R.H.

В статье подробно анализируются философские идеи немецкого философа Мартина Хайдеггера. В частности, исследуется история формирования его основной идеи «dasein», исходя из его фундаментального труда «Бытие и время». Проводится сопоставление философских взглядов М. Хайдеггера с воззрениями его учителя и наставника Эдмунда Гуссерля, сыгравшего немаловажную роль в становлении и развитии его онтологической, экзистенциальной и феноменологической философии. Данная тема актуальна для таких разделов философии как экзистенциализм, герменевтика, онтология, гносеология и история философии. Путем обоснования и сопоставления различных философских идей М. Хайдеггера, приводятся основополагающие доводы по их влиянию на развитие современной мировой философии. Особое внимание уделяется биографическим данным философа, а также анализу его метафизических воззрений, сопоставляя их с идеями Фридриха Ницше. Акцент делается на особенности прояснения сути фундаментального понятия всей онтологической системы М. Хайдеггера как «dasein», «присутствие» и «временность». Учитывая некоторые расхождения философа в методологии исследования этих понятий со своим учителем Эдмундом Гуссерлем, в статье подчеркивается большой вклад, сделанный М. Хайдеггером, без которого, современная немецкая, да и вся мировая философия была бы совсем иной.

The article analyzes in detail the philosophical ideas of the German philosopher Martin Heidegger. In particular, the history of the formation of its main idea "dasein" is investigated, proceeding from its fundamental work "Being and Time". A comparison is made of the philosophical views of M. Heidegger with the views of his teacher and mentor Edmund Husserl, who played an important role in the development and development of his ontological, existential and phenomenological philosophy. This topic is relevant for such sections of philosophy as existentialism, hermeneutics, ontology, epistemology and history of philosophy. By substantiating and comparing the various philosophical ideas of M. Heidegger, the fundamental arguments on their influence on the development of modern world philosophy are presented. Special attention is paid to the biographical data of the philosopher, as well as the analysis of his metaphysical views, comparing them with the ideas of Friedrich Nietzsche. The emphasis is placed on the peculiarities of clarifying the essence of the fundamental concept of M. Heidegger's entire ontological system as "dasein", "presence" and "temporality". Given the philosopher's some discrepancies in the methodology of studying these concepts with his teacher Edmund Husserl, the article emphasizes the great contribution made by M. Heidegger, without which modern German and the entire world philosophy would be completely different.

Ключевые слова: феноменология, «dasein», аналитика, субъект, онтикоонтологическое, экзистенциальность, бытие, мир, экзистенция, феномен, истина, сокрытость, раскрытие, познание, сущее.

Key words: phenomenology, "dasein", analyst, subject, ontic-ontological, existentiality, being, world, existence, phenomenon, truth, concealment, disclosure, cognition, existence.

В феноменологии и онтологии М. Хайдеггера – «dasein» играет исключительно важную роль, поскольку именно через него он стремится выстроить свой проект экзистенциальной аналитики [12]. Прежде чем приступить к разбору этого понятия, необходимо отметить, что понятие «dasein» заменяет традиционное метафизическое понятие субъекта в том его виде, который широко использовался со времен Новоевропейской философии.

Если еще учитель Хайдеггера и основатель феноменологии Гуссерль, прямым образом подвергает тематическому разбору феномен в его «интенциональной» данности субъекту (с его определенным трансцендентальным аппаратом познания), то для Хайдеггера речь идет о деструкции метафизики на пути возвращения к древней, и почти забытой традиции созидания онтологии. Это связано с тем, что М. Хайдеггер стремится вскрыть онтологический фундамент любой онтологической концепции. В построении онтологии, целью для Хайдеггера является прояснение вопроса о бытии, который лежит на пути аналитики «присутствия» в его отношении к бытию, как к своему бытию (отношение, называемое Хайдеггером – экзистенцией). Совокупность структур, которые «присутствие» его отношении к бытию, философ В экзистенциальностью (и соответствующее исследование экзистенциальной аналитикой). Почему именно «присутствие» становится исходным пунктом аналитики Хайдеггера?

Во введении в трактате «Бытие и время», Хайдеггер вскрывает в его терминологии онтико-онтологическое преимущество «dasein» в сравнении со всеми остальными «видами» сущего: «присутствие» в первую очередь подлежит спрашиванию о смысле бытия, поскольку только этот «вид» сущего определяется в своем бытии экзистенцией [9]. То есть только «присутствие» может так или иначе относится к бытию, при этом вне зависимости от характера отношения, «присутствие» всегда уже как-то отнеслось к бытию, — это онтическое преимущество. Онтологическое преимущество в том, что, будучи определенным экзистенцией, «присутствие» само по себе онтологично [9, С.13]. Какими средствами Хайдеггер намерен осуществлять задуманное? Методологический аппарат Хайдеггера на одну половину состоит из феноменологических техник, на другую — из герменевтического толкования. Герменевтический круг используется мыслителем очень активно и во многих случаях (например, когда стоит потребность в аргументации и обосновании того или иного тезиса).

Модель «круга» составляет основу аргументации. Что можно сказать о «dasein» в свете сказанного? В чем его методологическое значение? «Dasein» выступает (как уже понятно из его онтико-онтологического преимущество перед остальными видами бытия) первично подлежащим опросу сущим. Однако, как показывает выявляемая в ходе дальнейшего исследования экзистенциальная конституция «dasein», фундаментальной чертой «присутствия» является его «встроенность» в целостность мира. В частности, в «бытие-в-мире», из которого «dasein» получает свой смысл как экзистирующее сущее (то есть выходящее за свои собственные пределы, стремящееся к трансцендентному бытию).

Мы, вместе с Хайдеггером, оказываемся в типичной ситуации герменевтического круга, когда часть способствует пониманию целого, а целое – пониманию и толкованию части. Именно через «присутствие» мы достаем до бытия, и наоборот: «Как искание спрашивание нуждается в опережающем водительстве от искомого. Смысл бытия должен быть нам, поэтому уже известным образом доступен. Было отмечено: мы движемся всегда уже в некой бытийной понятливости. Изнугри нее вырастает вопрос о смысле бытия и тенденция к его осмыслению [9, С. 5].

«Временность» ЭТО понятие, которое Хайдеггер заимствует феноменологического проекта Гуссерля. В философии Хайдеггера это понятие можно определить – как движение, прояснения настроения в экзистенции «присутствия». Это означает, что время составляет условие того, что «присутствие» добирается до бытия. Экзистенция – это возможность «присутствия» быть или не быть самим собой. Экзистенция также есть специфическая черта «присутствия», поскольку так или иначе оно относится к бытию. Вообще, для Хайдеггера (что видно уже из названия работы «Бытие и время») «временность» в одном ряду с бытием, поскольку оно составляет основу экзистенциального устройства «присутствия». Вот что говорит сам мыслитель: «Исходная онтологическая основа экзистенциальности присутствия есть временность» [9, С. 234]. И далее: «В нем [времени] основана конститутивная для бытия присутствия бытийная понятливость. Набросок смысла бытия вообще может осуществиться в горизонте времени» [Там же, С. 235].

Попытавшись ответить на вопрос: – почему же все-таки «временность»? можно припомнить, что для Гуссерля «временность» была условием взаимного удержания и наложения феноменов (а потому и условием сравнения феноменов, и вообще осуществления всех феноменологических техник: трех видов редукции, ретенции). Однако каким образом сам Хайдеггер содержательно прорабатывает понятие «временности»?

Для начала мы выяснили, что «временность» представляет собой онтологическую основу экзистенциальности «присутствия». Переиначивая эти слова, можно сказать, что время (или временность) является предельным фундаментом любого «внутреннего устройства» (любого набора экзистенциалов) «присутствия» в его отношении к бытию. Понятное дело, что Хайдеггер не приемлет обыденного понимания времени, считая, что такая неоднозначная понятливость скрывает подлинный экзистенциально-онтологический статус времени.

Объяснять исходный характер времени, Хайдеггер хочет за счет демонстрации того, что «все, до сих пор установленные фундаментальные структуры присутствия в аспекте их возможной целости, единства и развертывания, по сути «временны» и подлежат осмыслению — как модусы времени временности» [9]. Он собирается интерпретировать сущностные структуры «присутствия» на их временность. Временность предстает, как и остальные экзистенциалы «присутствия» — двояко разделенным между модусами собственным и несобственным.

Настоящее для Хайдеггера является несобственным модусом, поскольку для него характерно бегство от будущего, следовательно, и от смерти. Для Хайдеггера «бытие-ксмерти» является важным экзистенциалом «присутствия», через который, вводится в текст – проблематика «временности». Как бегство от смерти, настоящее погружает «dasein» в «жизнь сегодняшним днем», так и в забвение бытия. Настоящее не позволяет «присутствию» бодрствовать в осознании собственной смертности и бытийной законченности (или целости).

Будущее уже есть для «dasein» сфера его нереализованных бытийных возможностей (то есть возможностей быть тем или иным) – «бытие-к-будущему», что Хайдеггер называет «решимостью». Под этим следует понимать: решимость избрать возможности быть тем-то и тем-то в наброске. Хайдеггер, поэтому и считает решимость «бессовестной», ведь она избирает определенные возможности в ущерб другим. Прошлое и бытие к нему он называет «экзистенциальной виной» за эти самые упущенные возможности собственного бытия для «присутствия».

После изменения понятия «истины», философ идет к ее более глубоким онтологическим истокам раскрытия. В чем фундамент? Хайдеггер определяет истинность высказывания — как раскрытие сущего самого по себе с онтологически исходным способом «бытия-в-мире присутствия»: «присутствие» («dasein») раскрывает «внутримирное сущее». Далее он отмечает, что есть две истины: первая, — бытие раскрывается

«присутствием», вторая, – бытие раскрыто «внутри-мирным сущим» [9]. Раскрытие – как экзистенциал, в свою очередь, имеет основу в «разомкнутости», в которой впервые достигается «исходнейший феномен истины». Отсюда Хайдеггер делает вывод, что «присутствие» существует в «истине», но это собственный модус «раскрытия», поскольку сущее может быть и прикрыто. Истина – как раскрытие получает древнее греческое имя – «алетейя».

То, чем Хайдеггер занимается в дальнейшем — это «дедукция», привычной корреспондентной теории истины, из его понимания истины как «разомкнутости» и «несокрытости». Он считает, что отношения согласованности между суждением и его предметом являются следствием того, что истина выговаривается после своего раскрытия, а тем самым становится достоянием. Свою концепцию истинности Хайдеггер противопоставляет классической концепции истины, как согласованности (adaequatio — приравнивание, согтезропdentia — соответствие, convenientia - схождение) суждения со своим предметом. Отцом-основателем корреспондентной теории истинности Хайдеггер признает Аристотеля [8], кратко сводя ее суть к следующим тезисам: 1)«Местом» истины признается высказывание; 2)«Существо» истины — в согласованности суждения со своим предметом.

Хайдеггер стремится показать онтологические основания подобной концепции истины и формулирует вопрос: «Что невыразимо со-полагается в совокупности отношения «adaequatio intellectus et rei»? Какой же онтологический характер имеет само «со-полагаемое? (имеется в виду, подразумеваемое в высказывании и положение дел). Истинным обычно считают познание, говорит М. Хайдеггер, которое выражается в суждениях. Суждение — есть психический процесс и идеальное содержание. Именно идеальное содержание может соответствовать или не соответствовать реальному положению дел.

Вопрос конкретизируется следующим образом: как онтологически схватить отношение между идеально сущим и реально наличным? Для ответа на этот вопрос Хайдеггер использует феноменологическую технику, и поэтому сам вопрос, немного меняется: когда в познании феноменально выражена сама истина? Ответ таков: когда познание доказывает само себя в качестве истинного, и когда оно «показывает» себя в качестве такового. А это означает, что высказывание с самим собой раскрывает сущее (о котором оно говорит), а себя, тем самым, доказывает в качестве раскрывающего.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бурханов А.Р. Экзистенциалы человеческого бытия как модусы западной постнеклассической философии: от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии: автореферат диссертации канд. фил. наук. Омск, 2015. Электронный ресурс:
 - http://cheloveknauka.com/ekzistentsialy-chelovecheskogo-bytiya-kak-modusy-zapadnoy-postneklassicheskoy-filosofii-ot-fundamentalnoy-ontologii-k-ekz (дата обращения 19.05.2019).
- 2. Гагарин А.С. Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх. От Античности до Нового времени. Екатеринбург, 2001.
- 3. Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер. Последний Бог. М., 2014.
- 4. Михайлов И.А. «Бытие и время» // Новая философская энциклопедия: в 4 т., М., 2010.
- 5. Сафрански Р. Хайдеггер: германский мастер и его время. Серия: жизнь замечательных людей: Сер. биогр.; Вып. №959. Пер. с нем. Баскановой Т.А. при участии Брун-Цехового. Вступит. ст. Бибихина В.В.: Молодая гвардия, 2-ое издание. М. 2005.
- 6. Фалев Е.В. Герменевтика Мартина Хайдеггера. СПб.: Алетейя, 2008.
- 7. Фалев Е.В. Хайдеггер // История философии / под ред. Васильева В.В., Кротова А.А., Бугая Д.В. M_{\odot} 2005.

- 8. Хайдеггер М. Феноменологические интерпретации Аристотеля (экспозиция герменевтической ситуации). СПб.: ИЦ Гуманитарная Академия, 2012. Электронный ресурс:
 - https://cyberleninka.ru/article/v/haydegger-m-fenomenologicheskie-interpretatsii-aristotelya-ekspozitsiya-germenevticheskoy-situatsii-spb-its-gumanitarnaya-akademiya (дата обращения 20.05.2019).
- 9. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. Переизд.: М.: Академический проект, 2010.
- 10. Хайдеггер М. Учение Платона об истине. Перевод В.В. Бибихина. Электронный ресурс: http://www.bibikhin.ru/uchenie_platona_ob_istine (дата обращения 21.05.2019).
- 11. Хайдеггер М. Что такое метафизика? М.: Академпроект, 2007.
- 12. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / Пер. Чернякова А.Г.: Высш. религиозная-философская школа, СПб., 2001.
- 13. Хайдеггер М. Путь к языку. Перевод В.В. Бибихина. Электронный ресурс: http://www.bibikhin.ru/put_k_yaziku (дата обращения 21.05.2019).
- 14. Хайдеггер, М. Ницше. Тт. 1-2 / Перевод с нем. А. П. Шурбелева. Владимир Даль, СПб., 2007.

УДК 740.1

ЭКЗИСТЕНЦИЯ В ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ КАРЛА ЯСПЕРСА

Эльбиева Л.Р.

THE EXISTENCE IN PHILOSOPHICAL VIEWS KARL JASPERS

Elbieva L.R.

В статье подробно анализируются философские взгляды немецкого философа Карла Ясперса. Исследуется история формирования его основных идей, «экзистенция», «осевое время и «пограничная ситуация» исходя из его фундаментальных трудов. Проводится сопоставление философских взглядов К. Ясперса с философскими идеями Э. Гуссерля, И. Канта, М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра, так или иначе повлиявших на становление и развитие его фундаментальных философских идей. Данная тема актуальна для таких разделов философии как экзистенциализм, религиоведение и история философии. Путем обоснования и сопоставления различных философских идей К. Ясперса, приводятся фундаментальные доводы по их влиянию на становление современной континентальной философии. Особое внимание уделяется биографическим данным и анализу его фундаментальных трудов: «Смысл и назначение истории» и «Философии». Акцент делается на особенности прояснения сути фундаментальных понятий философии К. Ясперса как «экзистенция», «осевое время», «пограничная ситуация» и проблема свободы человека. В статье подчеркивается большой вклад, сделанный немецким философом, без которого трудно представить современную немецкую философию.

The article analyzes in detail the philosophical views of the German philosopher Karl Jaspers. The history of the formation of its main ideas is investigated, as the "existence", "axial time" and the "borderline situation" proceeding from its fundamental works. A comparison of the philosophical views of K. Jaspers, with the philosophical ideas of E. Husserl, I. Kant, M. Heidegger and J.-P. Sartre, one way or another influenced the formation and development of his

fundamental philosophical ideas. This topic is relevant for such sections of philosophy as existentialism, religious studies and history of philosophy. By substantiating and comparing the various philosophical ideas of K. Jaspers, the fundamental arguments on their influence on the formation of modern continental philosophy are presented. Particular attention is paid to his biographical data and analysis of his fundamental works: "The meaning and purpose of history" and "Philosophy". The emphasis is on the features of clarifying the essence of the fundamental concepts the philosophy of K. Jaspers as existence, "axial time", "border situation" and the problem of human freedom. The article emphasizes the great contribution made by the German philosopher, without which it is difficult to imagine modern German philosophy.

Ключевые слова: коммуникация, экзистенция, «осевое время», наука, смерть, человек, Бог, трансценденция, «пограничная ситуация», свобода, история, разум, вера, философия, война.

Key words: communication, existence, "axial time", science, death, man, God, transcendence, "border situation", freedom, history, reason, faith, philosophy, war.

Карл Теодор Ясперс (1883-1969) пришел в философии, начав свою научную деятельность с психопатологии. В 1947 году он переехал в город Базель (там же преподавал и Ф. Ницше), это в Швейцарии на границе с Германией. Написал такие труды как: «Духовная ситуация эпохи» в 1931 году, три тома книги «Философия» в 1932 году и «Разум и экзистенция» в 1935 году [1, 2].

В послевоенные годы, в немецкой вине он обвинил не только всю немецкую нацию, которая развязала войну, но и каждого немца, так как 10 млн. человек проголосовало за Гитлера [5]. Карл Ясперс стал совестью всей немецкой нации. Он хотел, чтобы не было никакой пощады фашистам. Можно назвать чудом, что его не поместили в конплагерь.

После войны проявился большой интерес к современности. В 1946 году появилась работа «Ницше и христианство» – экзистенциальные уроки Ф. Ницше. В 1948 году вышли его работы: «Философская вера» и «Истоки истории и ее цель», где было выдвинуто понятие «осевого времени» [3], – и по сей день часто используемое многими культурологами.

К. Ясперс все больше задавался вопросом, к чему идет современное человечество и был серьезно обеспокоен возможностью атомной войны. В докладе «Атомная бомба и будущее человечества» (1956 г.) – бомба есть «шифр» Бога, который надо расшифровать с помощью экзистенции. Многие немцы отрицательно относились к русским. Ослабляя экзистенциалистские тенденции, он перешел к общественно-политическим взглядам. Первая проблема, которую он решил, касалась критики позитивистского способа мышления на уровне фактов. Здесь он проявил свои антинаучные взгляды.

Во всеобщей психопатологии Ясперс использует метод Гуссерля – как описательный. Когда Гуссерль чересчур уходит в науку, Ясперс от него отрекается. Ясперс выступает против предметного отношения к человеку и предметно-научного отношения. Известно, что и Э. Гуссерль уважал и ценил К. Ясперса, так как тот «правильнее» использовал его метод, чем его ученик М. Хайдеггер.

И. Кант ограничил знание, чтобы дать место вере, а К. Ясперс ограничил науку, чтобы дать место свободе. Человека можно рассматривать с двух точек зрения, либо как предмет — наука, либо как субъект свободы [4, С. 15]. Ясперс за второе, если мы не начинаем со свободы, мы делаем человека предметом. Он выступил против манипулирования человеком, превращения его в «зомби» с помощью прогресса науки и техники. Он пророчески предчувствовал то зло, которое приносила техника.

Технический разум создал и атомное оружие и климатическое (жара, которую американцы вызвали лучом тесла). Ясперс говорит, что должны быть пределы науки и разума. Они заключены в трансценденции (Бог), в экзистенции (человек) и в

экзистенциальную коммуникацию людей [6]. Ясперс пытался выяснить специфику философского постижения истины, говоря об активном творческом процессе философствования. Отмечал, что важно экзистенциальное философствование, которое является открытым, не статичным и не догматичным, и больше ставит вопросов, чем дает ответов. Наша жизнь задает нам множество таких вопросов.

Философское размышление – это акт, в котором человек приходит к самому себе, а не размышление, в котором он приходит к каким-либо предметам. Ясперс уверен, что истина нужна человеку, чтобы просветить собственное сокровенное бытие, то есть экзистенцию.

Согласно К. Ясперсу есть два рода знания — то, в котором я убежден и то, к которому я равнодушен, оно не вошло в сокровенные глубины моей души. Если заниматься человеком как предметом, то никогда не постигнешь тот экзистенциальный остаток, который является глубинным: экзистенциальная философия погибла бы сразу, если бы возомнила, что обладает знанием того, что есть человек. Пределом знания о человеке является его свобода. Поэтому невозможно научное предсказание будущего человека. В истории действует человек, наделенный собственной свободной волей [4, С. 14-15].

Экзистенциальная философия попадает лишь в софистический маскарад, привнося путаницу различных смешений (социологическим, психологическим и антропологическим мышлениям). Все науки — это софистический маскарад, ибо человек, либо как предмет исследования, либо как субъект свободы. Предметное исследование оставляет в стороне сокровенную сущность человека, то есть его экзистенцию, так как «я не есть то, что я знаю, и я не познаю то, что я есть» [6]. Есть еще экзистенциальный остаток, который непостижим (экзистенция — это тот остаток, который нельзя запрограммировать в компьютер).

При постижении человека необходим выход за пределы предметного знания в сферу экзистенциального просветления или в сферу просветляющего разума. Человек как экзистенция — есть человеческая самость, само бытие в ее уникальности и главное в свободе [4]. Но в отличие от Сартра и Хайдеггера, его самость наедине с собой не является таковой без коммуникации с другой самостью.

Коммуникация играет творческую роль в реализации самобытности человека. Однако, не всякое общение интересует К. Ясперса, а лишь экзистенциальное общение на уровне самобытности того и другого. Это общение на уровне сокровенной истины, которая дана только экзистенциальному просветляющему разуму.

Понятие объемлющий (единый): есть либо бытие само по себе, которое нас объемлет, либо бытие которое есть мы сами [7]. То, которое объемлет нас – это мир, либо трансценденция. Поэтому есть два предела: предметный мир, из которого она должна выделиться и трансценденция. Бытие, которое есть мы сами – это существование сознание или экзистенция. Экзистенция – это высший уровень бытия. Экзистенция есть наша сокровенная самость, которую невозможно «опредметить» [10]. Она обладает еще и другими качествами:

- 1. Неудовлетворенностью тем, что есть, что окружает и что мы сами есть;
- 2. Стремлением к безусловному;
- 3. Стремлением к объемлющему (Богу). «Единое» лежит в основе всех уровней нашего бытия и бытия всего мира.
- 4. Воспоминанием о творении, как будто мы боги есть в понятии экзистенции. Своеобразная аналогия философа с платоновскими идеями и идеями Шеллинга и Лейбница.
 - 5. Присущим сознанием бессмертия нашей экзистенции.

Почему мы так не хотим этого конца? потому что в нас заложено сознание бессмертия. Ясперс использует наработки религиозного сознания (бессмертия в памяти

наших близких людей). У нас заложено такое стремление себя увековечить. Есть скептическое отношение к этой идее: будут ли меня помнить или нет, все равно я умру.

Экзистенция находится в центре двух крайностей: с одной стороны предметного мира, за пределы которого она должна выйти и с другой стороны трансценденции Бога. Карл Ясперс считает трансценденцию непостижимой [7]. Это апофатический момент в трактовке Бога. Не все можно постичь и наука не может на это претендовать. Для нее непостижима такая реальность как Бог.

Апофатический абсолют выражает себя в предметном мире через шифр. Эти шифры может истолковать только экзистенция. Угроза атомной войны — это шифр трансценденции, который человечество должно правильно истолковать [10]. Бог дает направление нашей жизни и действиям, но мы к нему не всегда прислушиваемся, поэтому терпим фиаско. Шифр — есть глас Божий, который проявляется в нашем мире. Жизнь без техники невозможна, но ее демонизм — это шифр, который надо правильно истолковать.

Если обратиться к трактовке проблемы свободы в учении Ясперса, стоит отметить, что свобода — это возвышенный фетиш любого мудреца. Нельзя представить себе совершенную личность в виде раба. Абсолютная свобода Сартра — это своего рода истерика.

Ясперс на этот счет спокоен и дает не истерическую концепцию свободы, а взвешенную. О свободе он учит в «Философии»: «Трансцендентальная свобода, в которой я посредствам послушания значимым нормам нахожу себя свободой как самость» [3]. Подчеркивает, что в свободе есть элемент произвола (у Достоевского записки из подполья: всему миру рухнуть мне чай попить). По Ясперсу свобода без произвола невозможна, также как и без необходимости, которая является атрибутом нашей самости и экзистенциал ценности. Речь идет об экзистенциальной экзистенции, преданности ей и неспособности ее предать.

Как нет свободы без произвола, так нет свободы без закона (собственной деятельности). Нет свободы без познания. Не стоит придерживаться формулы, что свобода есть познанная необходимость. В свободе много элементов, поэтому она более взвешена. Немецкий экзистенциализм носит более объективный характер. Экзистенциалы М. Хайдеггера — это априорная форма вхождения человека в мир. У Ясперса тоже компоненты, которые не зависят от нашей субъективности [13].

Чем философская вера отличается от религиозной веры? Философская вера опирается на разум, правда не научный, а просветляющий, который выходит за пределы предметного понимания человека [7]. Просветляющий разум участвует в нашей вере. Философская вера – это наше убеждение, то есть то, как мы верим, а содержание во что мы верим [Там же]. Ясперс верил в экзистенцию, в свободу и даже в разум человека. Философская вера тесно связана с экзистенциалами разума. Эти экзистенциалы не ведомы научному и теологическому разуму. Вера философа опирается на философскую традицию. Вера не может быть общезначимым знанием, но она объемлет и субъекта и объект.

Следует отметить и важность «пограничной ситуации» [4, С. 18], то есть экзистенция себя проявляется глубинно в «пограничной ситуации». Есть такая ситуация как смерть, характерная для всех. Смерть должны понимать не как Смерть вообще, но как смерть близких людей – тогда это и будет «пограничной ситуацией».

«Пограничные ситуации» изменяют направления жизни [9]. Ясперс показывает, что это бытие к смерти и определяет направление жизни человека. Если мы не думаем об этом, то это не «пограничная ситуация», потому что она «высветляет» нашу самость. Он пытается определить сущностные атрибуты экзистенции, без которых она может существовать как таковая: самость, экзистенциал коммуникации, объемлющее и трансценденция [Там же]. Ясперс достаточно многообразно характеризует особое внутреннее сокровенное бытие человека. На это повлияло многое – и его болезнь, и его общение с женой и ее родственниками.

Главная проблема в работе «Истоки истории и ее цель» — единство человека. Марксизм учил, что единство находится в материальности. Ясперс говорит, что единство в духовности. Поэтому выдвигает понятие осевого времени: 800-200 лет — формирование общих духовных парадигм и на востоке и на западе, формирование особого типа культуры и человека. Также стоит отметить, формирование сознания бытия и отношение человека к этому бытию и природе. Тогда и возникают религии и философия. Осуществляется период к универсальности.

Парадигма «осевого времени» объясняет универсальность истории – «Никто ни у кого идеи не крал, просто все это везде одновременно возникло. В этом залог единства человечества, в духовных парадигмах которые были выработаны в «осевое время». Мы все до сих пор укоренены в культуре «осевого времени». Только Ясперс считал, что племена Полинезии туда не попали – аборигены Африки знают больше, чем современная наука.

Единство человечества заключено в «осевом времени». Сюда же включена и универсальность истории, которой помогает и техника, где главное не позволить господствовать над собой, так как сейчас без техники никуда. «Осевое время» способствует Всемирной солидарности людей, откуда и следует недопущение термоядерной войны [3].

Карл Ясперс всю жизнь был против научной философии и тут, на удивление заявляет – пусть она будет. Он так же оценил и марксизм. Идея социалистическая хороша, в нее можно верить. Во многом он изменился после войны, и поэтому, в этот период наблюдалось ослабление основных идей экзистенциальной философии, хотя и не полный отказ от них.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Сидоренко И.Н. Карл Ясперс. Мн.: Книжный Дом, 2008. 224 с. (Мыслители XX столетия).
- 2. Ясперс К. / Аверинцев С.С. // Новая философская энциклопедия : в 4 томах / пред. науч.-ред. совета Стёпин В.С. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. 2816 с.
- 3. Ясперс К. Истоки истории и ее цель. Электронный ресурс: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000655/index.shtml (дата обращения 25.05.2019).
- 4. Ясперс К. Смысл и назначение истории. Человек и история в экзистенциальной философии К. Ясперса. Перевод с немецкого: Политиздат., М. 1991, (Мыслители XX столетия). Электронный ресурс:https://imwerden.de/pdf/jaspers_smysl_i_naznachenie_istorii_1991.pdf (дата обращения 25.05.2019).
- 5. Ясперс К. Вопрос о виновности. О политической ответственности Германии. М., Издательская группа «Прогресс». 1999.
- 6. Ясперс К. Разум и экзистенция. Пер. Судакова А.К. М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2013. 336 с. Электронный ресурс: file:///C:/Users/Admin/Downloads/razum_i_yekzistentciya.pdf (дата обращения 26.05.2019).
- 7. Ясперс К. Философская вера // Смысл и назначение истории. Электронный ресурс: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/jaspers/index.php (дата обращения 26.05.2019).
- 8. Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире. М., 2012.
- 9. Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. М., 2012.
- 10. Ясперс К. Философия. Книга третья. Метафизика. М., 2012.
- 11. Ясперс К. Всемирная история философии. Введение / Перевод Лощевской К.В. Наука, СПб. 2000.

- 12. Ясперс К. Введение в философию. Сер.: Схолия. Изд-во: Пропилеи. М., 2000.
- 13. Ясперс К., М. Хайдеггер. Переписка 1920-1963 (сборник). Сер.: Философия по краям. Изд-во: Ад Маргинем Пресс. М., 2001.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛДАКИМОВА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет»

Адрес: 352900, Краснодарский край, город Армавир, ул. Р.Люксембург, 159

АЛИХАНОВА РОВЗАТ АРБИЕВНА - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет»

Адрес: 364068, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Киевская, д. 33

БИЧАХЧЯН МКРТИЧ КАРАПЕТОВИЧ - кандидат философских наук, преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД РФ

Адрес: 355047, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 43

БОГОМОЛОВА МАРИЯ ИВАНОВНА - доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного и начального общего образования, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет»

Адрес: 432071, г. Ульяновск, площадь Ленина, дом 4/5

БУРКИН ДМИТРИЙ ОЛЕГОВИЧ - кандидат юридический наук, доцент кафедры экологического, земельного и трудового права, юридический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355008, Ставропольский край, Ставрополь, ул. Пушкина 1

ВОЛОШЕНКО АННА АЛЕКСАНДРОВНА — кандидат педагогических наук, Пятигорский медико-фармацевтический институт — филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России

Адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Калинина, 11

ГАЛУСТОВ АМБАРЦУМ РОБЕРТОВИЧ – доктор педагогических наук, профессор, ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет» Адрес: 352901, Краснодарский край, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159

ГАРАФУТДИНОВА НАТАЛЬЯ ЯКОВЛЕВНА – кандидат экономических наук, доцент, Лаборатория Экономических исследований Института экономики и организации промышленного производства Сибирского Отделения Российской Академии Наук

Адрес: 644046, г. Омск, пр. Макса, д.15;

Омский государственный университет путей сообщения

Адрес: 644046, г. Омск, пр. Маркса, 35

ГЕРЛАХ ИРИНА ВИТАЛЬЕВНА - кандидат педагогических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет»

Адрес: 352900, г. Армавир, ул.Р.Люксембург 159

ГРИНЕВИЧ ИРИНА МАРИЯНОВНА - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного образования, государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Адрес: 355002, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 189а

ДЕНИЛЬХАНОВА РАДИМА ХАВАЖОВНА - кандидат философских наук, доцент,

старший преподаватель, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университет»

Адрес: 364093, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32

ДОНИНА ОЛЬГА ИВАНОВНА - доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный университет» Адрес: 432017, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42.

ДОРМИДОНТОВА ЛАРИСА ПЕТРОВНА - кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и начального общего образования, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова»

Адрес: 432071 Ульяновск, площадь Ленина, дом 4/5

ЗАББАРОВА МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА - кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и начального общего образования, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова»

Адрес: 432071 Ульяновск, площадь Ленина, дом 4/5

ЗИАМБЕТОВ ВАДИМ ЮСУПОВИЧ - кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» Адрес: 460018, г. Оренбург, пр. Победы 13

КАРНАУХОВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА - доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Отечества, регионоведения и международных отношений, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный университет»

Адрес: 432017, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42

КАЮРОВА ТАМАРА АЛЕКСАНДРОВНА - доцент кафедры, филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Ставропольский государственный педагогический институт" в г. Буденновске

Адрес: 356800, Ставропольский край, г. Буденновск, ул. Льва Толстого, 123

КИСЕЛЁВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА - кандидат экономических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Мира, д. 310

КОРЕШЕВА СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА – заместитель директора, Частное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Северо-Западный учебный центр», член Правления Образовательно-методического Консорциума «Международная ассоциация профессионального дополнительного образования» (Консорциум МАПДО)

Адрес: 198207, г. Санкт-Петербург, пр. Стачек, д. 140

КУЗНЕЦОВА ОКСАНА НИКОЛАЕВНА - кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного муниципального управления, экономический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355008, Ставропольский край, г. Ставрополь, Ставрополь, ул. Пушкина, 1

КУЗЬМИНОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА - кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования, государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Адрес: 355002, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 189а

ЛЕВКИН ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ – доцент, кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры экономики транспорта, логистики и управления качеством, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет путей сообщения»

Адрес: 644046, г. Омск, пр. Карла Маркса, 35

МАКСИМЕНКО ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА - кандидат педагогических наук, Пятигорский медико-фармацевтический институт — филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России

Адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Калинина, 11

МОРОЗОВА ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА - кандидат социологических наук, доцент, Ставропольский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Доваторцев, 66г

НАЛИВАЙКО ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА — кандидат педагогических наук, преподаватель Тихорецкого техникума железнодорожного транспорта — филиал «Ростовский государственный университет путей сообщения»

Адрес: 352120, Южный федеральный округ, Краснодарский край, г. Тихорецк, ул. Красноармейская, д. 57

ОЗДОЕВА МАРЕМ МАГОМЕТ-АЛИЕВНА - методист по физике, Институт повышения квалификации работников образования РИ (ГБОУ ДПО ИПК РО РИ)

Адрес: 386102, Республика Ингушетия, г. Назрань, ул. Насыр-Кортская, 29 "б"

ПИСАРЕНКО СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ - доцент кафедры живописи и скульптуры Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета

Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

ПУХОВА ЛАРИСА РЕВКОМОВНА - кандидат педагогических наук, доцент кафедры, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»

Адрес: 362003, Республика Северная Осетия - Алания, г. Владикавказ, ул. Карла Маркса, д. 36

САКЛАКОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА - кандидат философских наук, доцент кафедры информационных технологий, филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет»

Адрес: 355035, Ставропольский край, г. Ставрополь, проспект Кулакова, д.8, в квартале 601

САЛИХОВА АЛСУ АСГАТОВНА - учитель муниципального бюджетного образовательного учреждения «Мирновская средняя школа» Ульяновской области

Адрес: 433405, Ульяновская область, Чердаклинский район, п. Мирный, ул. Советская, д. 1

СИМАК РОМАН СЕРГЕЕВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики транспорта, логистики и управления качеством, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет путей сообщения»

Адрес: 644046, г. Омск, пр. Карла Маркса, 35

ТАЛИНА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА - доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный университет»

Адрес: 432017, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42.

ТАЛХИГОВА ХАЛИМАТ САЛАВДИЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Теоретическая физика», федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университет»

Адрес: 364093, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32

ФОКИНА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА - старший преподаватель кафедры Физического воспитания Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Адрес: 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49

ХАРЧЕНКО ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ - доктор педагогических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

ШИРИНА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА - кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет»

Адрес: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября д. 94

ШИХОВЦОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой, филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Ставропольский государственный педагогический институт" в г. Буденновске

Адрес: 356800, Ставропольский край, г. Буденновск, ул. Льва Толстого, 123

ЩЕГЛОВА АЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА - кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ экономики и правоведения, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет»

Адрес: 432071 Ульяновск, площадь Ленина, дом 4/5

ЭЛЬБИЕВА ЛАРИСА РЕЗВАНОВНА - кандидат социологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университет»

Адрес:364024, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32

ЮРЛОВСКАЯ ИЛЛОНА АЛЕКСАНДРОВНА – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дефектологического образования, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»

Адрес: 362003, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. К. Маркса, д. 36

INFORMATION ABOUT AUTHORS

ALDAKIMOVA OLGA VIKTOROVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Address: 352900, Krasnodar Territory, Armavir, st. R. Luxemburg, 159

ALIKHANOVA ROVZAT ARBIEVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Chechen State Pedagogical University"

Address: 364068, Chechen Republic, Grozny, ul. Kievskaya, d. 33

BICHAKHCHYAN MKRTICH KARAPETOVICH - Candidate of Philosophy, Lecturer in the Department of Tactical Special and Fire Training, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Address: 55047, Stavropol, Kulak ave, 43

BOGOMOLOVA MARIA IVANOVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Preschool and Elementary General Education, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State Pedagogical University"

Address: 432071, Ulyanovsk, Lenina Square, 4/5

BURKIN DMITRY OLEGOVICH - associate professor of the Department of Environmental, Land and Labor Law, Law Institute of the Federal North-Western Federal University of Autonomous Educational Institution of Higher Education

Address: 355008, Stavropol Territory, Stavropol, ul. Pushkin, 1

DENILKHANOVA RADIMA KHAVAZHOVNA - Candidate of Philosophy, Associate Professor, Senior Lecturer, Chechen State University Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

Address: 364093, Chechen Republic, Grozny, ul. Sheripova, 32

DONINA OLGA IVANOVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State University"

Address: 432017, Ulyanovsk, ul. L. Tolstoy, 42

DORMIDONTOVA LARISA PETROVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Preschool and Primary General Education, Ulyanovsk State Pedagogical University named after IN N. Ulyanov, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

Address: 432071 Ulyanovsk, Lenin Square, 4/5

ELBIEVA LARISA REZVANOVNA - Candidate of sociological sciences, associate professor, federal state budgetary educational institution of higher education "Chechen State University" Address: 364024, Grozny, ul. A. Sheripova, 32

FOKINA NATALYA YURYEVNA - Senior Lecturer, Department of Physical Education, Financial University under the Government of the Russian Federation

Address: 125993 (GSP-3), Moscow, Leningradsky prospekt, 49

GALUSTOV AMBARTSUM ROBERTOVICH – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Rector, Armavir State Pedagogical University,

Address: 352901, Krasnodar Territory, Armavir, st. Roses Luxembourg, 159

GARAFUTDINOVA NATALYA YAKOVLEVNA - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Laboratory of Economic Research of the Institute of Economics and Industrial Production Organization of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Address: 644046, Omsk, K. Marx ave., d.15;

Omsk State Transport University

Address: 644046, Omsk, K. Marx ave., 35

GERLAH IRINA VITALIEVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Armavir State Pedagogical University»

Address: 352900, Armavir, st. R. Luxemburg, 159

GRINEVICH IRINA MARIYANOVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Preschool Education, State Budgetary Institution of Further Professional Education "Stavropol Regional Institute for the Development of Education, Advanced Training and Retraining of Educators"

Address: 355002, Stavropol, st. Lermontova, 189a

KARNAUKHOVA MARINA VLADIMIROVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History of the Fatherland, Regional Studies and International Relations, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State University"

Address: 432017, Ulyanovsk, ul. L. Tolstoy, 42.

KAYUROVA TAMARA ALEXANDROVNA - associate professor, branch of the state budgetary educational institution of higher education "Stavropol State Pedagogical Institute" in

Budennovsk

Address: 356800, Stavropol Territory, Budennovsk, ul. L. Tolstoy, 123

KHARCHENKO LEONID NIKOLAEVICH - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "North-Caucasian Federal University", Professor

Address: 355017, Stavropol, st. Pushkina, 1

KISELEVA IRINA NIKOLAEVNA - candidate of economic sciences, associate professor, federal state budgetary educational institution of higher education "Stavropol State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation

Address: 355017, Stavropol, st. Mira, d. 310

KORESHEVA SVETLANA GEORGIEVNA - Deputy Director, North-West Training Center Private Educational Institution of Continuing Professional Education, Member of the Board of the Educational and Methodical Consortium "International Association of Professional Further Education" (MAPDO Consortium)

Address: 198207, St. Petersburg, Stachek st., 140

KUZMINOVA ELENA ANATOLIEVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Preschool Education, State Budgetary Institution of Continuing Professional Education "Stavropol Regional Institute for the Development of Education, Further Training and Retraining of Education Workers"

Address: 355002, Stavropol, st. Lermontov, 189a

KUZNETSOVA OKSANA NIKOLAEVNA - Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of State Municipal Administration, Economic Institute of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "North Caucasus Federal University"

Address: 355008, Stavropol Territory, Stavropol, Stavropol, ul. Pushkin, 1

LEVKIN GRIGORY GRIGORIEVICH - Associate Professor, Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor of the Department of Transport Economics, Logistics and Quality Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Omsk State University of Communications"

Address: 644046, Omsk, Karl Marx Ave, 35

MAKSIMENKO ELENA YOURIEVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute – a branch of Volgograd state medical University, Ministry of Health of Russia

Address: 11, Prospect Kalinina, Pyatigorsk, 357532, Stavropol region, Russian Federation

MOROZOVA VALENTINA NIKOLAEVNA - Candidate of Sociology, Associate Professor, Stavropol Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow Pedagogical State University"

Address: 355017, Stavropol, ul. Dovatortsev, 66g

NALIVAYKO ELENA ALEKSANDROVNA –Candidate of pedagogical sciences, the teacher of the Tikhoretsk technical school of railway transport – "Rostov State Transport University" branch

Address: 352120, Southern Federal District, Krasnodar Territory, Tikhoretsk, st Krasnoarmeyskaya, d. 57

OZDOEVA MAREM MAGOMET-ALIEVNA - Methodist in Physics, Institute for Advanced Studies of Education Workers of the Republic of Ingushetia (GBOU DPO IPK RO RI)

Address: 386102, Republic of Ingushetia, Nazran, Nasyr-Kortskaya St., 29 "b"

PISARENKO SERGEY ALEKSANDROVICH - Associate Professor, Department of Painting and Sculpture, Academy of Architecture and Arts, Southern Federal University

Address: 344006, Rostov-on-Don, ul. Bolshaya Sadovaya, 105/42

PUKHOVA LARISA REVKOMOVNA - Candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department, state budgetary educational institution of higher education "North Ossetian State Pedagogical Institute"

Address: 362003, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, ul. Karl Marx, d. 36

SAKLAKOVA ELENA VLADIMIROVNA - Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Information Technology, Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MIREA - Russian Technological University

Address: 355035, Stavropol, Kulakova Avenue, 8, in block 601, quarter 601

SALIKHOVA ALSU ASGATOVNA - teacher of the municipal budgetary educational institution "Mirnovskaya Secondary School" of the Ulyanovsk Region

Address: 433405, Ulyanovsk Region, Cherdaklinsky District, Mirny settlement, Sovetskaya St.,

SHCHEGLOVA ALENA EVGENIEVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical Foundations of Economics and Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State Pedagogical University"

Address: 4/5 Lenina Square, Ulyanovsk, Ulyanovsk

SHIKHOVTSOVA NATALYA NIKOLAEVNA - Candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of department, branch of the state budgetary educational institution of higher education "Stavropol State Pedagogical Institute" in Budennovsk

Address: 356800, Stavropol Territory, Budennovsk, ul. L. Tolstoy, 123

SHIRINA MARIYA SERGEEVNA - Candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department of Foreign Languages, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "South-West State University"

Address: 305040, Kursk, st. 50 years of October, 94

SIMAK ROMAN SERGEEVICH - Candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Transport Economics, Logistics and Quality Management, Omsk State Transport University, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

Address: 644046, Omsk, Karl Marx ave., 35

TALINA IRINA VLADIMIROVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy of Professional Education and Social Activities, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State University"

Address: 432017, Ulyanovsk, ul. L.Tolstoy, 42.

TALKHIGOVA KHALIMAT SALAVDIEVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical Physics, Federal State Budgetary Institution of Higher Education Chechen State University

Address: 364093, Chechen Republic, Grozny, ul. Sheripova, 32

VOLOSHENKO ANNA ALEXANDROVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute – a branch of Volgograd state medical University, Ministry of Health of Russia

Address:11, Prospect Kalinina, Pyatigorsk, 357532, Stavropol region, Russian Federation

YURLOVSKAYA ILLONA ALEKSANDROVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Defectological Education, State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North-Ossetian State Pedagogical Institute"

Address: 362003, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, st. K. Marx, 36

ZABBAROVA MARINA GENNADYEVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pre-school and Primary General Education, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov"

Address: 432071 Ulyanovsk, Lenin Square, 4/5

ZIAMBETOV VADIM YUSUPOVICH - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Education, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Orenburg State University"

Address: 460018, Orenburg, Victory Ave. 13

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

- І. Правила публикации статей в журнале
- 1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Все статьи проходят проверку на плагиат. Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте redsov@mail.ru.
- 1.2. Статья рецензируется в порядке, определенном в Положении о рецензировании (см.сайт*www.cegr.ru*).
 - II. Комплектность и форма представления авторских материалов
- 2.1. Обязательными элементами публикации являются следующие: индекс УДК должен достаточно подробно отражать тематику статьи (правила индексирования см.: www.teacode.com. название статьи (на русском и английском языках); фамилия и инициалы автора (соавторов); аннотация (на русском и английском языках); ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; примечания и библиографические ссылки (литература);
- 2.2. Правила оформления текста следующие: авторские материалы должны быть подготовлены с установками размера бумаги A4 (210х297мм), с полуторным междустрочным интервалом; цвет шрифта черный, размер шрифта–14 кегль, TimesRoman. Размеры полей: правое 25 мм, левое 25 мм, верхнее 25 мм, нижнее 25 мм. Подчеркивание в тексте нежелательно. Все текстовые авторские материалы принимаются в форматах doc. и rtf. Исправления и дополнения, внесенные без ведома редакции, учитываться не будут. Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.
- 2.3. Рисунки. Чертежи. Графики. Иллюстрации должны иметь наименования; на них должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, прямое начертание. Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в публикации, должны соответствовать требованиям государственных стандартов Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Все иллюстрации должны быть представлены отдельными файлами электронных документов. Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов МS OFFICE и сгруппированы.
- 2.4. Таблицы. Таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть кратким, размещенным над таблицей. Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, начертание прямое. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.
- 2.5. Примечания, ссылки и библиографическое описание источников (список использованной литературы). Совокупность затекстовых библиографических ссылок (список использованной литературы) оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа, например, [7]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки, например, [7, С.15]. Библиографических ссылки (ЛИТЕРАТУРА) оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.
- 2.6. Текст статьи предоставляется в электронном виде в отдельном файле в формате doc. или rtf. Название файла фамилия первого автора + «статья». Например: «Петров, статья. rtf ». Файлы иллюстраций и диаграмм предоставляются в электронном виде: в одном файле одна иллюстрация или диаграмма в формате jpg., tif. (для полутоновых изображений) или ai, cdr, eps (для векторных изображений). Название файла фамилия первого автора + «рис N», строго в порядке следования в статье. Например: «Петров, рис. 1.jpg», «Петров, рис. 2.eps».

Рецензию или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза, следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), сохранить в отдельный файл в формате jpg. или pdf. Название файла – фамилия первого автора + «рец». Например: «Петров, peц.jpg».

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса. Электронный адрес: redsov@mail.ru

Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» № 5 2019 г.

Учредитель: «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д.109. Подписано в печать 30.09.2019 г. Формат 340х245. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии ООО «Фонд науки и образования». Адрес типографии: 344006, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская ул., д.140

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.